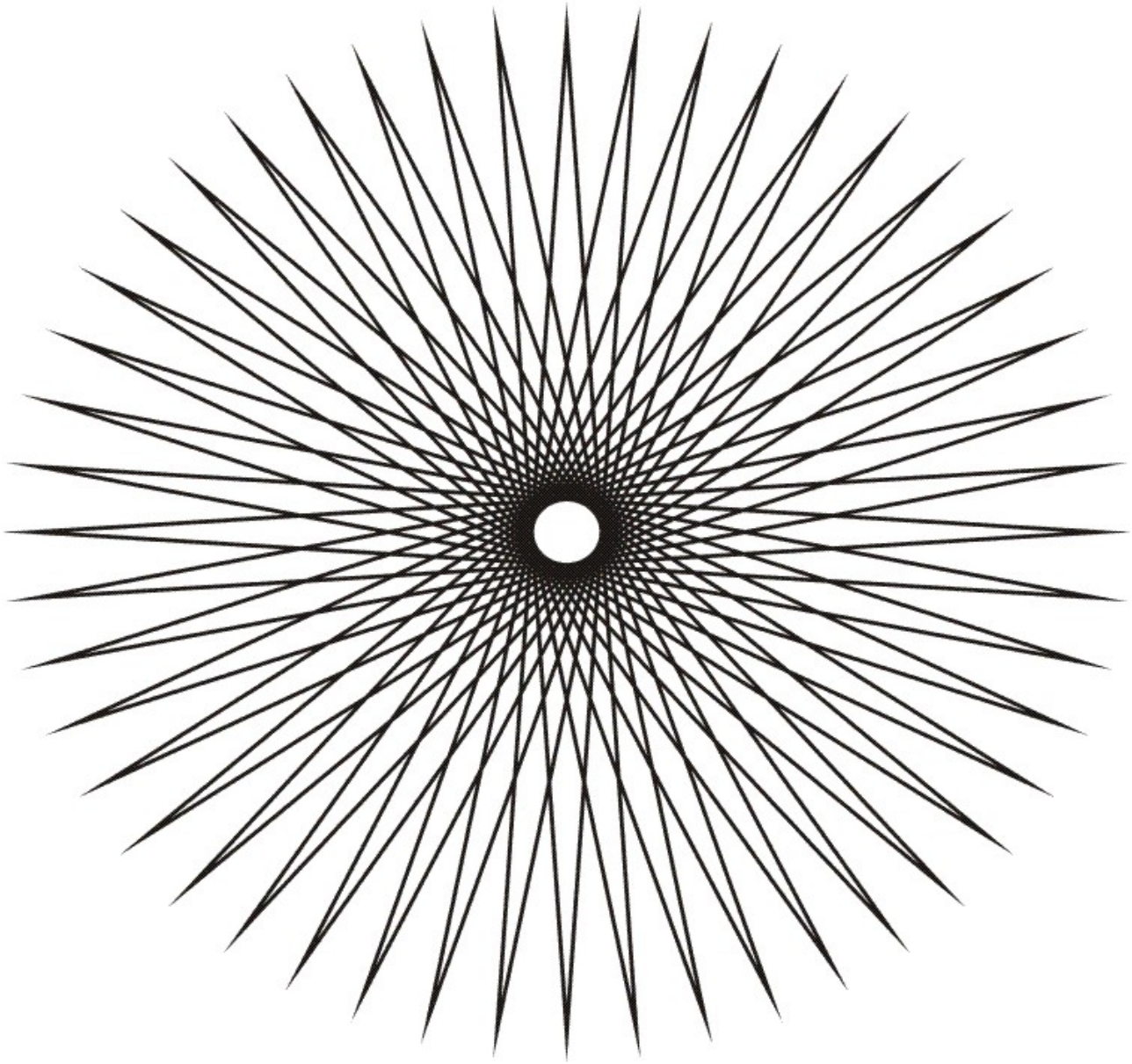
Алекс Гессе

ГЕНЕЗИС ГЕНИЯ



Алекс Гессе «Генезис гения»

Настоящая книга создана, как обобщение авторских исследований по психологии творчества, и призвана осветить несколько вопросов. Откуда берутся талантливые люди, и что им помогает раскрывать крылья своих талантов? Какие процессы, происходящие в человеческой психике, позволяют мыслить творчески и создавать различный информационный продукт? Как практически реализовывать свои таланты, прежде всего, в литературной деятельности?

В основе исследования – личный опыт автора, как специалиста по психологии, и как автора литературных произведений. Автор предлагает оригинальные гипотезы и теории, основанные на фундаментальных разработках по философии, психологии и другим дисциплинам, имеющие общетеоретическую и широкую практическую значимость.

В качестве приложения к исследовательской работе – глоссарий по использованным в тексте терминам и подборка авторской поэзии (те строки, которые рождались во время работы над книгой).

Книга предназначена для всех, кто занимается литературным и другими видами творчества; а также, для всех пользователей культурного продукта, и для всех людей, которые занимаются самосовершенствованием – развитием своих талантов, своей души и психики.

Содержание

Авторское предисловие	3
Часть I – Жизнь гения	6
Причуды генетики	8
Воспитание личности	28
Жизненные квесты	36
Ангелы судьбы	40
Любовь гения	48
Часть II - Психофизика творчества	64
Иная реальность	66
Доминанты и парадоминанты	69
Намерение творчества	73
Континуум мира	76
Игры воображения	80
Экспертиза творческого духа	83
Рельеф психического	85
Духовное видение	90
Осознание вечности	94
Резонансные пики	97
Духовные симбиозы	100
Безумство и любовь	102
Творчество силы	104
Таинство поэзии	106
Истории сердца	124
Исцеляя безумие	134
Глоссарий	144
Философия и религия	146
Этика	151
Психология и нейрофизиология	153
Поэтические этюды	158

Авторское предисловие

Осень грибных дождей
Открывает сердца
Солнечным спорам.

Откуда берутся новые идеи? Они просто летают в окружающем пространстве и ищут головы, созревшие к их восприятию. Вот, только в суете дней своих – и ухватишь идею, и не успеваешь её осмыслить, не успеваешь её проработать, и, быть может, создать какой-то интеллектуальный, художественный шедевр.

Лёгкий сбой настройки, и, вот, идея улетела также стремительно, как небесная птица.

И как, порой, хочется отбросить все заботы суетных дней своих, как-то замедлить темп своей жизни, и пригласить к диалогу Вечность, раскрыв для мудрости свой разум и своё сердце.

Я уже много лет занимаюсь проблемами психологии творчества и в теоретическом, и в практическом аспектах. В плане этой темы у меня уже есть фундаментальные работы посвящённые системному видению психологии и патопсихологии человека, в том числе, с прикладными исследованиями по психологии творчества.

Как практик, я развиваю свои таланты, занимаясь, прежде всего, литературным творчеством: поэзия, проза, драматургия, художественные переводы, публицистика, художественно-научные произведения по философии, психологии, истории, литературоведению и другие.

Как теоретик, я занимаюсь фундаментальными исследованиями в философии и в других науках – на уровне открытий и концептуальных разработок.

Как продолжение моих исследований и должен был стать фундаментальный труд по психологии творчества. Требовалось только найти для этого время и сконцентрироваться на необходимой творческой работе.

А пока «суета заедала», и я отправлял намерения в пространство, чтобы те, кто ведает нашими судьбами, помогли бы творцу исполнить задуманное.

И я, конечно, благодарен ангелам судьбы и АСПИ, за такую предоставленную возможность – не спеша, в течение одного месяца поработать в писательской резиденции (Амурская область, г. Благовещенск, турбаза «Мухинка»).

За это время, как раз и была написана авторская книга «Генезис гения».

Логически, книга построена из трёх частей, с двумя приложениями.

В первой части анализируется то, как на развитие таланта влияет наследственные факторы и воспитание творческого человека? Какие коллизии судьбы приходится испытывать искателю истины и гармонии, прежде, чем он достигнет звёздных вершин? Повествуется о том – кто помогает и кто препятствует развитию талантов, как из мира людей, так и не из мира людей?

Указывается – как работать по развитию своих талантов, по очищению своей души, по достижению личностного успеха и космической гармонии? И, конечно, повествуется о всепобеждающей силе любви, и о том, как в любви раскрываются крылья человеческих талантов?!

Во второй части исследуется то, как работает человеческая психика, и благодаря чему в наше психическое способно создавать различные творческие неординарные информационные продукты? Как наш разум посещают великие идеи и прекрасные образы? Как мы разгадываем загадки бытия и постигаем тайны вечности? Как рождаются фантазии и сюжеты? Как душа осуществляет удивительные странствия по иным мирам и постигает самые фундаментальные законы мироздания: И как всё это способно отразиться в нашем творчестве? И как в поисках вечной гармонии человек преображает душу свою и способен словом и намерением своим исцелять души других людей, делая весь мир более счастливым и более гармоничным?

Следует отметить, что все эти теоретические разработки основаны на ещё более фундаментальных авторских исследованиях по философии, психологии и другим дисциплинам. И, можно сказать, что то, что кратко излагается автором могло бы в более развёрнутом варианте стать основой для нескольких диссертаций и других научных работ.

Однако, для автора важнее даже не теоретическая значимость всех этих исследований, и то, что они находятся в авангарде самых современных научных междисциплинарных разработок, а то, что все эти исследования носят, в том числе, самый что ни на есть, прикладной характер – для развития человеческой души, для широкого раскрытия крыльев своих талантов.

Именно этим – практическим аспектам творческой деятельности и посвящается третья часть исследования.

Эта часть, во многом основана на осмыслении автором своего опыта, как литератора и литературного критика. Также, автор использует и лучшие наработки мирового опыта, как мастер-класс для творческих людей.

В практической части рассказывается о том, как создаются поэтические произведения, и о том, как создавать литературные шедевры. И, прежде всего, о том – как работать над собой и над своей душой, развивая себя не только, как писателя, как творческую личность, но, прежде всего, как Личность, как служителя мировой гармонии, способного исцелять творческим словом своим.

В заключительном разделе практической части автором книги акцентируется внимание, прежде всего, на высокой миссии автора – творца в современном мире.

Мир стремительно меняется, и он становится всё более агрессивным по отношению к душам человеческим. И, особенно, эта агрессивность проявлена на информационном плане, как своеобразное обострение информационной борьбы – той битвы сил «добра» и «зла», которая ведётся за душу каждого человека, и в которой творческие люди, как ключевые персонажи космического спектакля в узловом периоде всей земной истории.

И, раскрывая суть этой битвы, в книге акцентируется внимание, именно, на ответственности авторов за своё творчество, и за те эффекты, которые производит сила, заложенная, особенно, в талантливом творческом произведения. Ибо вопросы силы и душевной чистоты в творчестве в настоящее время имеют решающее значение и для индивидуальных человеческих душ, и для эволюции всей планеты.

Конечно, поднимаемая тема по психологии творчества слишком велика, и представляет из себя практически «непаханое» поле, ибо даже в мире нигде нет глубоких системных разработок, а те, которые есть, реально, с большими дефектами.

Также, следует отметить, поскольку психология творчества, как наука практически не развита – всю литературную критику следует переосмыслить и наполнить недостающей глубиной и наставническим словом для развития душ – и тех, кто творит, и тех, кто потребляет творческие продукты.

Прежде я уже написал несколько работ, посвящённых отдельным произведениям и сюжетам из народного фольклора, отдельным известным мифам. Проводя все эти исследования, я убедился, что, понимая фундаментальные основы мироустройства и психологии человеческого творчества, возможно, даже, на казалось бы, общеизвестное взглянуть совсем иначе, и, если, хотите, совершать литературоведческие открытия одно – за другим. Ибо можно подбирать ключи к каждой тайне, да, так и не найти ни одного; а можно получить от вечности универсальные ключи, и открывать любые двери, постигая загадки времени.

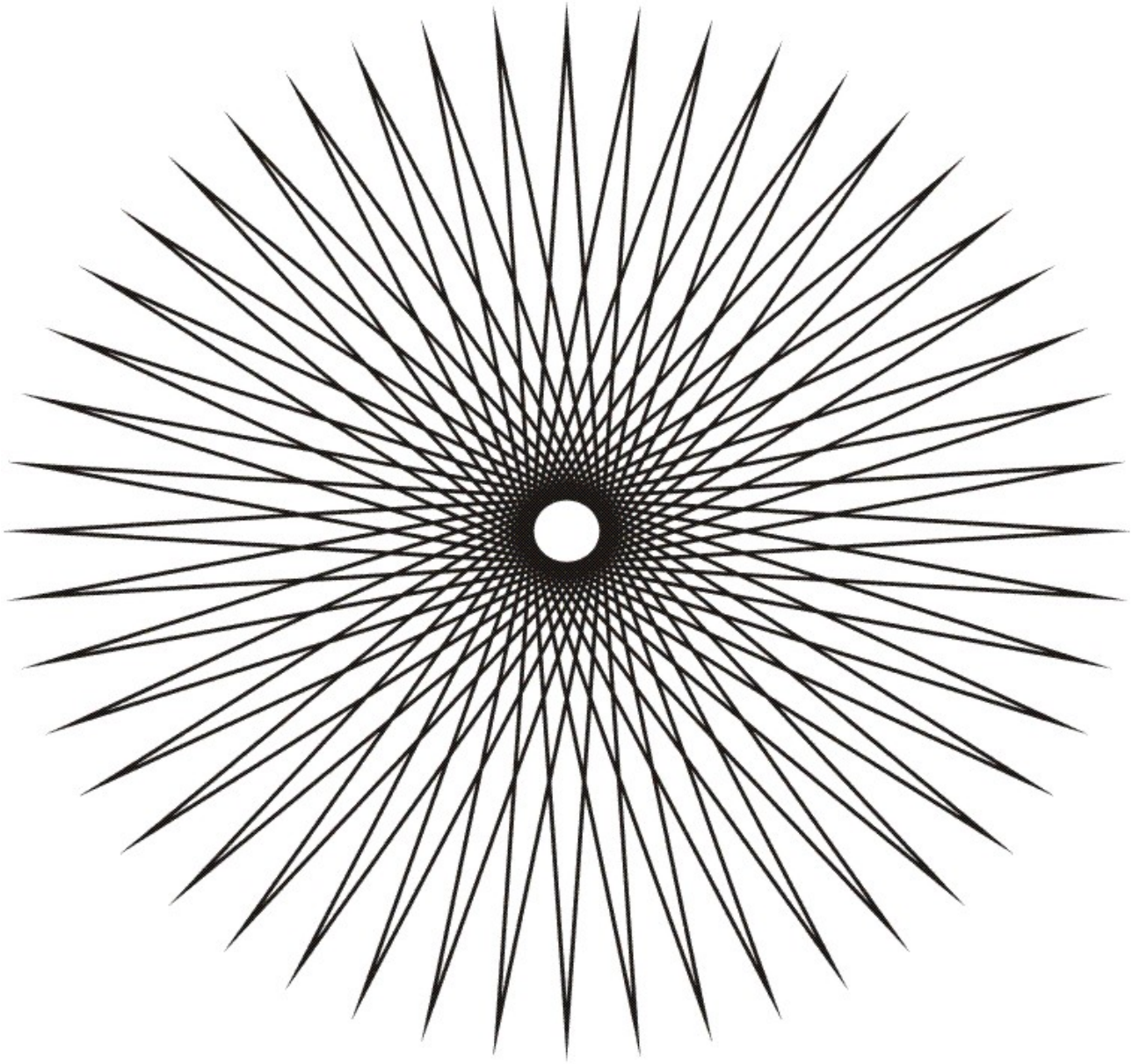
Так что, настоящая исследовательская работа, рассматривается мной, как часть работ, посвящённых исследованию психологии творчества и преображению душ человеческих в устремлении к гармонии и счастью.

Также в авторских планах – практический критический анализ по различным авторам и литературным направлениям: от мифа и фольклора – по российской и мировой классике – о современных авторах: и, непосредственно, как мастер-классы для начинающих авторов.

Теоретическая и практическая работа по психологии творчества будет продолжена, потому как, одна из важнейших задач психологии и литературоведения – практическая забота по воспитанию душ человеческих, чтобы, обращаясь к произведениям мировой культуры, люди эффективно бы очищали души свои, и учились бы чувствовать гармонию.

И чтобы люди обретали бы практическую силу исцеления словом, чтобы они были стойками предо всеми угрозами и искушениями нашего непростого мира. Чтобы обретали мудрость и учились бы искренне любить всем сердцем своим. Ведь, ради этого наши души и воплотились однажды на этой прекрасной земле, чтобы раскрывая крылья своих талантов, постичь гармонию вечности!

ГЕНЕЗИС ГЕНИЯ



жизнь гения

Причуды генетики

Странности найденных душ
Создают кислотные узоры,
Притянутые любовью.

Объяснимое и необъяснимое в генетике

Рождение человека это — великая тайна, а приход в мир гения — ещё большая загадка. Для того, чтобы, хоть немножко разобраться в этих таинствах, следует привлечь как современные научные знания по генетике, так и вспомнить основные положения о динамиках духовного космоса, ибо становление души — процесс очень непростой, на который оказывают влияние самые различные факторы.

Несмотря на то, что учёные расшифровали геном человека, и знают многое о том — какой ген и за что отвечает? - как работает хромосомный аппарат, как единое целое, в совокупности с остальными клеточными органоидами — в науке о наследственности ещё во многом неизученого и непонятного.

Мы до сих пор мало понимаем — как психическая деятельность может влиять на функционирование генома? Как полевые явления влияют на геном, на клетки, на организм и на психику человека?

Учёные выяснили. Вот, есть отдельные фрагменты ДНК. В них закодировано — как синтезировать определённые белки и другие макромолекулы. Как-то понятна роль отдельных молекул в реализации различных биохимических реакций, благодаря которым осуществляются различные физиологические процессы в организме.

Также получено немало сведений о том, как в живом организме генерируются электрические потенциалы и электромагнитные поля. Как они связаны с биохимическими процессами, и как функционируют клетки и весь организм, как электрическая и биохимическая система?

Однако, чем больше мы разбираемся в загадках физиологии, тем больше для нас возникает новых вопросов; и у продвинутых учёных приходит понимание того, что жизнь и разум нельзя в полной мере постигнуть используя банальные биомеханические модели. Мир как-то сложнее банальной версии, и необходимо допустить что есть ещё какие-то силы и процессы, обеспечивающие интегративное функционирование всех живых организмов.

Тем более, допущение сложности мира необходимо для того, чтобы постигать то, как реально осуществляются функции высшей психической деятельности; как происходит интеграция индивидуумов в биоценозах, в биосфере в и ноосфере; как реализуются программы эволюционного развития и режессируются сценарии исторических коллизий; как вообще достигается гармония и многообразие во всей нашей вселенной и в микрокосмосе — в разуме человеческом?

Парадокс XX, а, тем более, XXI века состоит в том, что наука, став в значительной мере очень продвинутой по самым различным направлениям, вдруг убедилась, что её возможности в объяснении наиболее волнующих загадок человечества как-то ограничены; и, более того, пока опьянённость достижениями научно-технического прогресса не завела нас за красную черту, искателям истины необходимо обратиться к древней мудрости, в которой содержится знание о духовной природе мира и человека, о пути развития человеческой души и всей человеческой цивилизации.

Ибо мы, реально, живём в таинственном мире, и этом мир наполняет радостью и любовью открытые сердца, и наполняет мудростью те разумы, что открыты для истины.

Норма и не норма

Заглянув воображением своим в космические высоты, снова прильнём к окуляру микроскопа и попробуем ещё раз разобраться, в сочетании каких генов проявляется гений?

Первая точка отсчёта для наших исследований — состояние нормы, конкретно: состояние физиологической и психической нормы, (здесь же ещё можно отметить и такую производную, как психосоциальная норма — насколько поведение человека сопоставимо или отличается от общепринятого).

Понятие нормы тесно связано с понятием здоровья (физического, психического, социального, репродуктивного… интегрального). Однако, понятие здоровье — из категории относительных, и, обычно, определяется из решаемых задач. Одно дело, здоровье в плане диспансеризации, другое — в плане переносимости экстремальных нагрузок. Одно дело — в плане самочувствия человека, и другое — в плане наличия явных и скрытых патологий.

Тем более, когда мы рассуждаем о психическом, социальном и других видах здоровья. ВОЗ может вводить свои критерии, но чуть ли не человек каждый имеет свои понятия о здоровье (и это также относится применительно к психической и социальной норме).

Однако, без установления точек отсчёта проводить какие-либо исследования достаточно проблематично.

Поэтому, начнём с физиологической нормы. Норма это — когда нет каких-либо болезней и аномалий развития, как анатомически, так и в плане исполняемых функций. При этом, показатель нормы — не точечный, а определяется, как некий интервал, как некая функция. И когда функция стабильна, когда показатели в пределах обозначенных интервалов — тогда организм в зоне комфорта и здоровья (общефизиологического)

Правда, рождение человека это — не монтаж робота. Каждый человек это — индивидуальность, и существуют различные вариации в пределах нормы. И когда описываются эти вариации, можно составить своеобразную диаграмму. В этой диаграмме «0» - точка, соответствующая среднестатистическим данным

(или как желанный усреднённый показатель). От нулевой точки отходят разнонаправленные векторы в направлениях «больше» или «меньше» относительно этой нулевой точки. (рис 1)

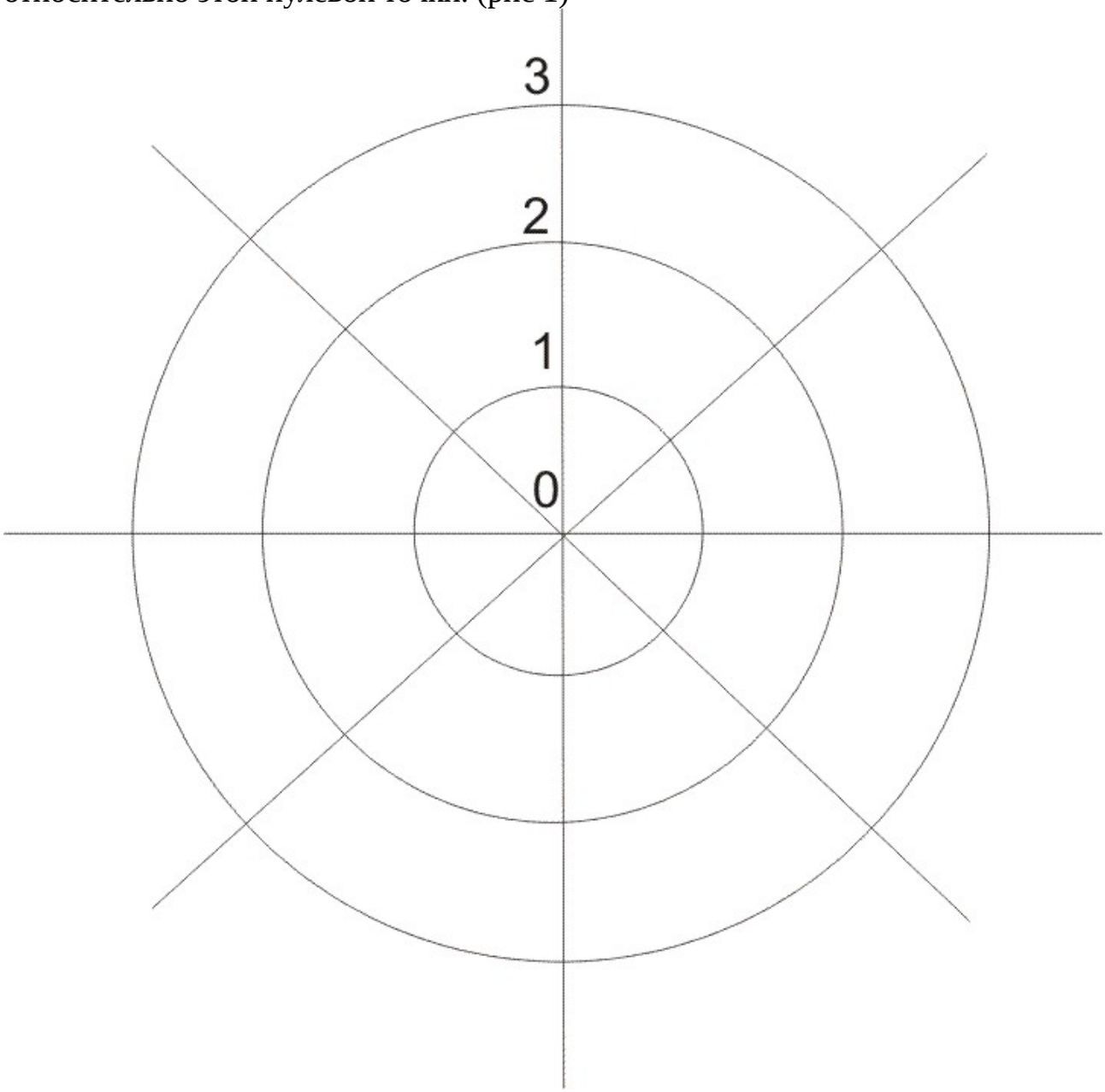


Рис. 1 – Диаграмма вариабельных признаков.

Обычно на некотором расстоянии от «0» - круг, отделяющий зону умеренных вариаций от зоны сильных вариаций. Далее следует «пограничная» зона (на грани между нормой и патологией). Следом за ней — зона чрезмерных (явно патологических) отклонений, и зона терминальных отклонений (на грани жизни и смерти).

Однако, составить данную диаграмму, да ещё корректно, дело достаточно непростое. Ещё сложнее, может быть, её правильно интерпретировать, исходя из того, что мы, всё-таки, изучаем целостную психику, целостный организм, в котором развиты механизмы перекрёстных компенсаций, благодаря которым

система может успешно компенсировать различные перекосы, а может и разбалансироваться к развитию болезни.

Вот, к примеру, исследование генотипа человека. Есть различные генетические аномалии, которые обуславливают различные заболевания. Однако существует определённая градация по опасности таких аномалий. Есть аномалии, которые ещё не болезнь, но они свидетельствуют о снижении ресурсов компенсации. Есть аномалии, которые обуславливают болезнь, но в лёгкой форме. Есть аномалии, связанные с тяжёлыми заболеваниями. И есть аномалии несовместимые с жизнью.

Конечно, для выявления многих аномалий требуются серьёзные клинические и генетические исследования, но некоторые аномалии видны уже при визуальном осмотре. Среди этих аномалий есть, так называемые, уродства, и есть такие, которые не уродуют человека, жить не особенно мешают, но являются необычными признаками для популяции, например, дополнительные кости или их отсутствие, необычная ушная раковина, необычные пальцы, линии на ладонях и стопах и другие признаки).

Такие признаки принято называть стигматами, и они свидетельствуют об определённых странностях в генетическом аппарате индивидуума. Если таких стигматов множество, то есть опасности в отношении определённых заболеваний. Однако, наличие аномалий, как об этом будет говориться в дальнейшем, может означать и то, что человеку предназначена особая судьба и обретение особых сил и особой мудрости.

Психическая норма и странности

Аналогично, в отношении психических странностей. И, как раз, описываемый профиль характерен именно при психических исследованиях, например, при составлении психического профиля IBM и подобных тестов.

Если все показатели в пределах ближнего круга, то человека можно признать психически нормальным, без особенных странностей.

Если отдельные показатели - во втором круге, то у человека присутствуют какие-то пограничные отклонения от нормы.

Далее — то, что свидетельствует о психической патологии, и чем дальше, тем, вроде как больше.

Однако не всё так однозначно, тем более, что все тесты страдают предвзятостью и предполагают, что ответы на них даются честно и по существу; а, поскольку, чем больше странности — тем больше «выкидонов», и поэтому уровень достоверности снижен именно, для самых чудаковатых исследуемых.

Но, предположим, что тестирование прошло максимально корректно, и вычерченные профили практически соответствуют реальным раскладам в психике. Попробуем провести популяционный анализ и постараемся определить — что же на самом деле можно ждать от различных индивидуумов, имеющих различные психические профили.

Первый вариант — когда все показатели в границах ближнего кольца. Типа, всё нормально! Однако, если мы посмотрим — насколько талантливы эти «нормальные» люди, то окажется, что и таланты у индивидуумов проявлены лишь в средней степени. Каких-то выдающихся результатов от этого контингента ожидать практически не приходится.

Вообще, «нормальные» люди проявляют свою нормальность и социальную адаптированность, когда живут в сравнительно нормальных, комфортных условиях. Когда же условия существования для «нормальных» людей становятся экстремальными — тогда, собственно, и становится понятно — кто есть кто?

Для наглядности, если, к примеру, война, то кто и как себя проявит? Кто будет героем, а кто окажется трусом? Кто уйдёт в партизаны, а кто станет полицаем? Кто готов принять ответственность, а кто желает отсидеться, словно его не касается?

Здесь, кстати выявляется эссенциальный дефект многих психологических методов оценки личности. Они достаточно эффективны, когда надо исследовать поверхностные реакции психики человека — его, так сказать личину — социальную маску. Однако, то, что творится в глубинах души человеческой, это при элементарном тестировании остаётся загадкой.

Именно стресс, экстремальные ситуации провоцируют человека на то, чтобы показать истинные глубины своей натуры, раскрыть природу личностного ядра; и тогда, нередко, оказывается, что те, кого мы знаем, как «белых и пушистых», в стрессовых ситуациях проявляют себя, как дикие звери, и становится понятно, что они и раньше были, словно «волки в овечьих шкурах», и лишь до поры — до времени притворялись и не показывали острые зубы.

Посему, мудрый и проницательный психолог никогда не довольствуется тем, что ему дали обычные методы тестирования индивидуума, и пытается, используя различные (в том числе, и провокационные методики) добраться до самого ядра человеческой личности, до ключевых программ, управляющих судьбой индивидуума.

Личностное ядро человека

Несколько упрощённо, можно обнаружить три варианта сформированного личностного ядра человека.

Первый вариант — изначально чистое ядро.

Вообще, как говорится, душа каждого ребёнка подобна ангельской — чистая и светлая. Однако, у большинства индивидуумов, уже с раннего детского возраста душа начинает черстветь и поражаться, своего рода, червями — паразитами, которые создают целый гадюшник в бессознательном человека. И хотя высшее «Я» время от времени пытается поплотнее задвинуть крышку, попридержать этих червей на «голодном пайке», посыпать духовным дустом на всех этих паразитов — результат оставляет желать лучшего.

И потому, про «нормального» человека можно сказать, что на самом деле он не такой уж и здоровый, а одержим болезнями суетного бытия, которые при своём хроническом течении истощают жизненные ресурсы индивидуума, а при стрессах провоцируют разного рода неадекватные реакции и девиантное поведение.

Редко кто по жизни остаётся почти интактен к душевным паразитам антикосмоса. Изредка, но даже в нашем испорченном мире можно встретить такие почти безгрешные души, у которых изначально проявлен какой-то мощный духовный иммунитет, чтобы противостоять злому.

Однако, практически, часто оказывается, что у таких светлых душ ядро всё-таки довольно рыхлое, и в нём присутствуют свои слабые места.

В нашем же испорченном обществе почти завсегда находятся те, кто пытаются замарать светлое и чистое, запугать или соблазнить душу — дабы она приняла недоброе и вошла бы в одержимости мира сего.

Увы, редко кому в этом мире удаётся сохранять ангельскую чистоту. Одни замараны меньше, другие — больше. Одни ломаются и пускаются во все тяжкие. Другие не оставляют надежд в битве за очищение души своей. И только немногие осиливают искушения и преуспевают на пути воинов духа. И они, узнав ярость ада, очищают души свои, и укрепляют ядра душ своих, воспламеняя сердце своё светом истины.

Эти люди, обычно, достаточно скромные и в миру используют камуфляж социальных масок вполне таких «правильных» и «нормальных» индивидуумов; но эта «нормальность» уже вторичная, более того, мнимая, ибо истинная природа чистых душ, гениев света — где-то не от мира сего, в истинной радости, которая и создаёт иллюзию «нормы», но на деле относится к высшей гармонии бытия человеческого.

Однако, если исходить из генетической предрасположенности, то первично «нормальный» индивидуум это — как раз типичный представитель мэинстрима. Как правило, у него есть определённые таланты и, при определённом усердии их возможно развить. Вот, только выдающихся талантов от типичных представителей мэинстрима ожидать не приходится. (А если и наблюдаются некоторые исключения, то мы или просто не понимаем — что такое талант, или талант проявляет некий маргинал, который до поры до времени успешно маскировался под представителей мэинстрима).

«Пограничники»

К теме о роли генетической предрасположенности и воспитания в становлении таланта мы ещё вернёмся, а пока продолжим исследовать тему «нормы» и того, что вне нормы.

Итак, предположим, что мы провели скрининг — исследование и выявили контингент испытуемых, у которых отдельные показатели (например, личностных качеств) за пределами первого кольца - «умеренной нормы», но в пределах второго кольца - «пограничной нормы».

Опять таки, такой расклад личностных качеств может быть первичным или вторичным, и сценарии практически такие же, как у «нормальных» индивидов.

Однако, если внимательно посмотреть на диаграмму «пограничников», то можно обнаружить несколько типичных раскладов.

Первый, и самый типичный — однолучевой, когда какой-то признак вдруг вырывается из первого круга, и, при этом, близкие признаки, обычно, также близки к границе первого круга. (рис. 2)

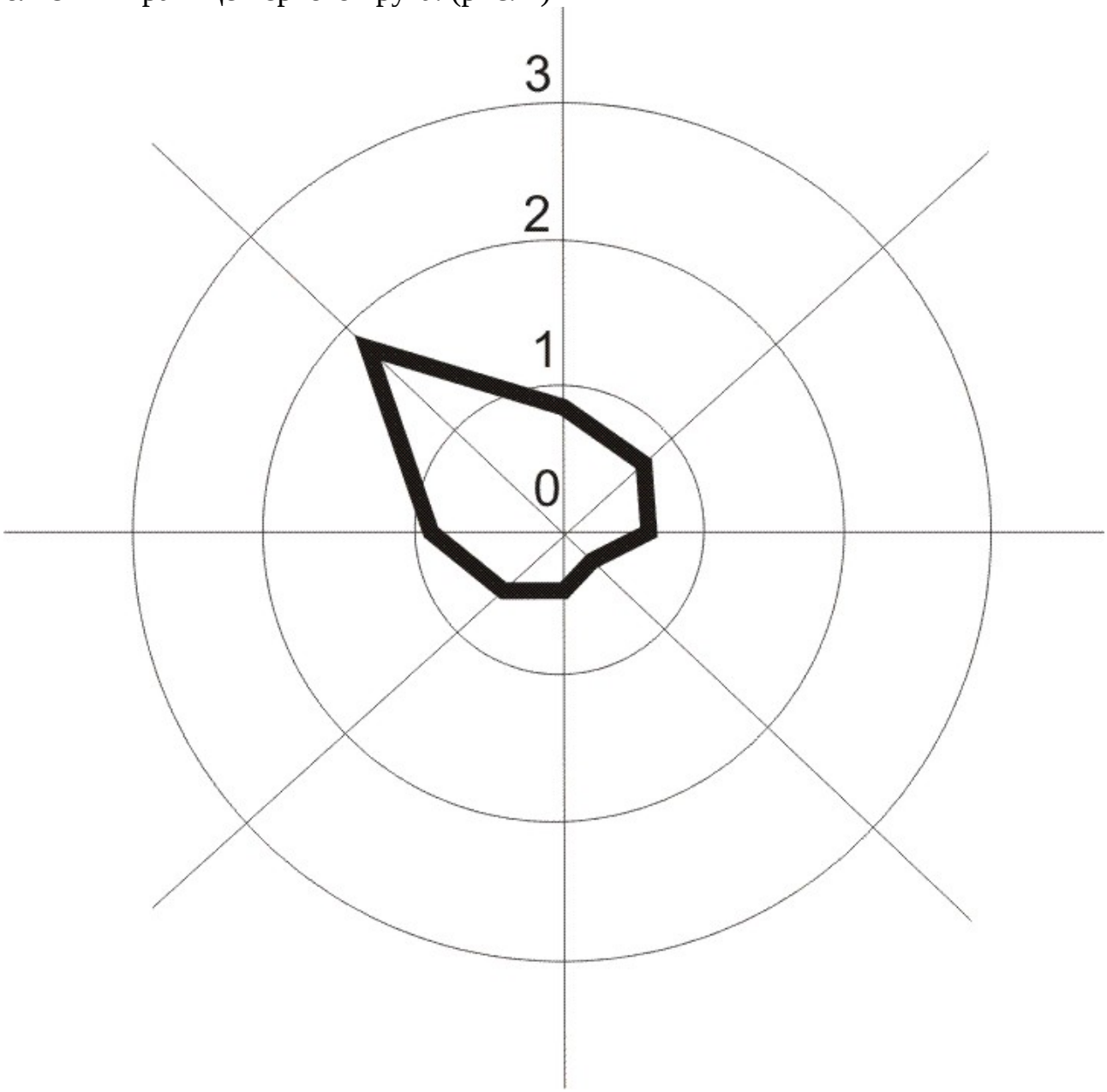


Рис. 2 – Однолучевая конфигурация

Второй, как усиленный вариант первого, - веерный. Когда сразу несколько лучей заходит за границу, но при этом, они как бы взаимосвязаны друг с другом, и как бы демонстрируют несколько аспектов одной странности. (рис. 3)

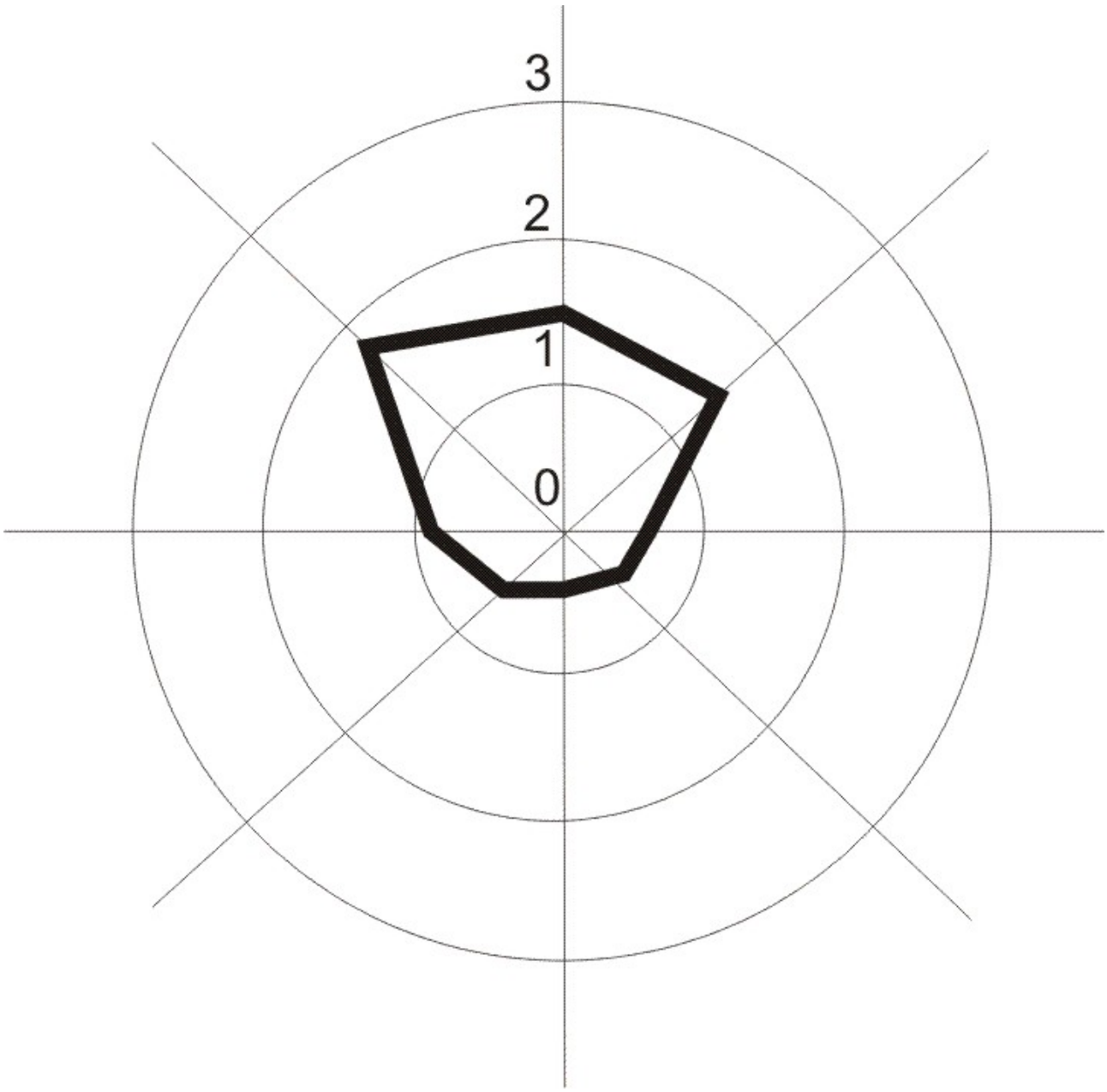


Рис. 3 - Веерная конфигурация.

Третий вариант - «бабочка», когда лучи разно направлены, и такое чувство, что в личности уживаются прямо противоположенные качества. (рис. 4)

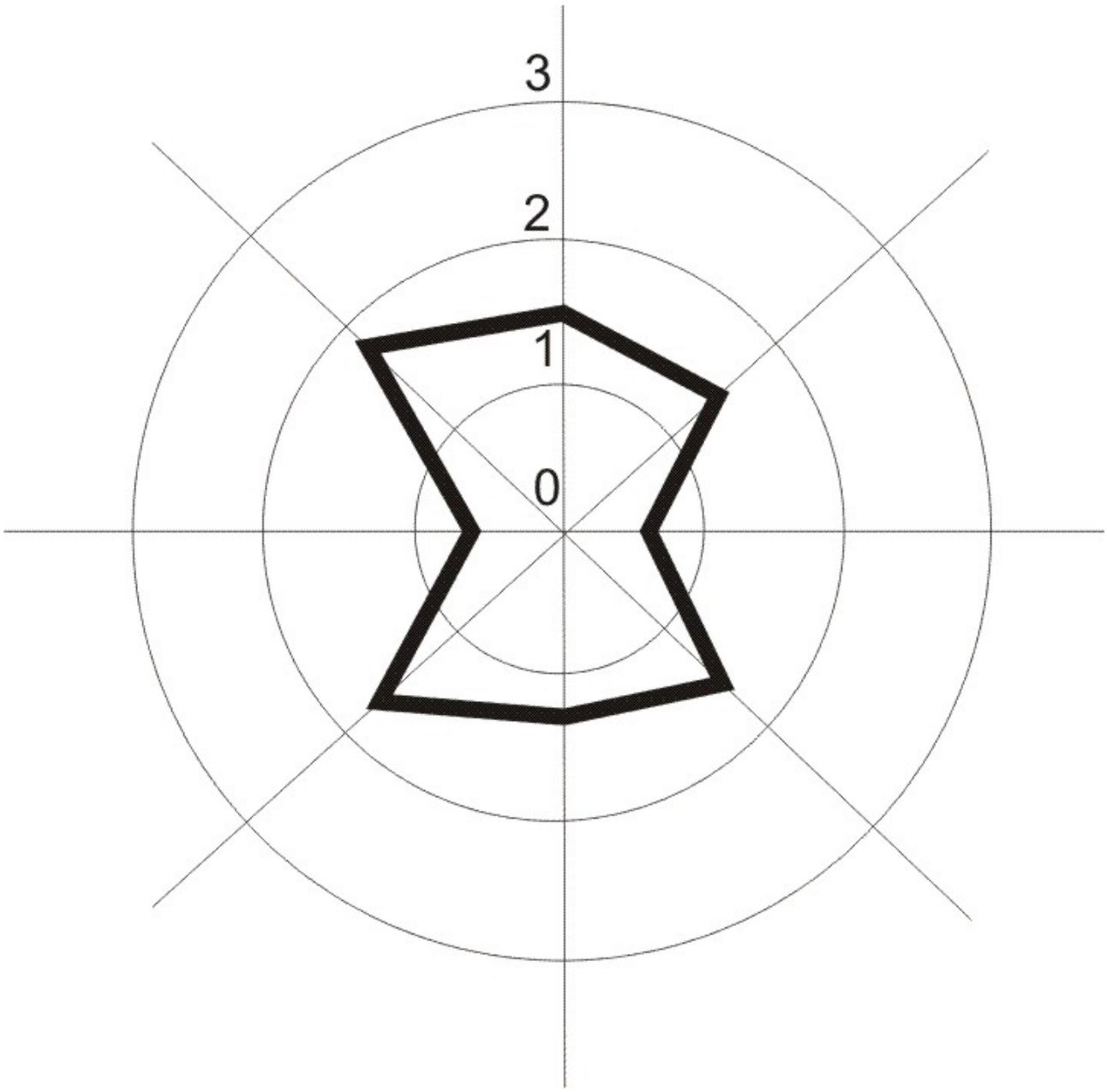


Рис. 4 – Конфигурация бабочки.

В связи с этими «пограничными» состояниями обсудим сначала физиологические, а, затем, психологические аспекты.

Применительно к физиологии, «пограничник», например, может вырабатывать повышенное, в сравнении со средним, количество определённых гормонов, нейромедиаторов, других биологически активных веществ; иметь какие-то особенности метаболизма, какие-то анатомические особенности, и прочие странности, но они в пределах нормы, только где-то у нижней или у верхней границы нормы.

Практически, эти физиологические особенности не считаются признаками болезни, но предполагают настороженность в плане предрасположенности к тем или иным заболеваниям. С другой стороны, при некоторых условиях жизни, в некоторых видах трудовой деятельности то, что кажется недостатком, может оказаться достоинством; и, в частности, то, что в

популяции наблюдаются самые различные мутации и генетические расклады, способствует выживаемости и эволюции популяции и индивидуумов в различных условиях внешней среды, при различных психологических и физиологических нагрузках.

Более того, условия адаптационного стресса, типичные для индивидуумов с особенностями психики и физиологии организма, побуждают эти индивидуумы бросать вызов этим неблагоприятным условиям. И, нередко, получается так, что те, кто были словно отстающие, мобилизуя внутренние ресурсы, как раз таки, и выбиваются в лидеры.

Опять таки, применительно к выдающимся людям. Нередко они рождались недоношенными, даже после кесарева сечения. Нередко они были слабыми в детстве, часто и длительно болели; и, вообще, были из категории маргиналов. Однако, они не смирились с ролью аутсайдеров, и, прежде всего, за счёт мобилизации внутренних резервов, за счёт помощи свыше — они достигали вершин и раскрывали грани своих талантов.

Дело ещё и в том, что талант это — как сильное звено, помогающее вытягивать все остальные звенья. И человек, который опережающим образом развивает свой талант, осознаёт, что для этого ему следует подтягивать и другие качества личности, а также укреплять своё физическое здоровье.

Ведь, реально, для того, чтобы в этой жизни чего-то добиться, следует от многого отказаться. Однако, понимая, что отказываешься, по сути, от «чужого» и «чуждого», приобретаешь сокровища бесценные; и усердие физическое и душевное при мудром приложении сил окупается многократно: радостью, гармонией и любовью.

Следует добавить, что к аномалиям относят и такие особенности, которые ещё называют сверхспособностями, например, музыкальный слух, феноменальная память, развитое образное мышление, синестезии, и другие необычные способности, которые очень востребованы в различных аспектах творчества. Правда, обычно, игра генома такова, что у людей со сверхспособностями, нередко, проявлены и различные психические и соматические заболевания. И, в целом, игра генов такова, что если что-то даётся с избытком, то наверняка что-то даётся с недостатком, и талант, обычно, всегда — с довеском большого лиха.

Здесь ещё следует сказать о различных вариантах «пограничных» состояний. Первый (однолучевой) вариант означает, что только один показатель выбивается из усреднённой нормы. И, следует предполагать, что осуществляется компенсация, посредством устойчивости других показателей, а, значит, и ответственных за них функциональных систем организма.

При втором (веерном) варианте, возможность декомпенсации гораздо выше, особенно, когда срабатывают неблагоприятные факторы. Это значит, что повышается степень риска для возникновения и развития определённых заболеваний; и для такого индивидуума показан специальный режим жизни для сохранения своего здоровья.

Опять таки, правильная мобилизация сил, даже при многочисленных декомпенсациях, способна не только исцелять, но и обеспечивать сверхустойчивость организма к различным стрессовым факторам; и даже вопреки (или благодаря) вызову болезни, индивидуум способен проявлять свой талант, как проявление парадоксальной психо-социальной компенсации, когда немощность телесная с лихвой компенсируется крепостью духовной.

При третьем варианте (тип бабочка) расклад сил ещё интересней. Так, наличие качества и антикачества могут свидетельствовать о компенсаторных конструкциях в системе управления гомеостазом и психикой индивидуума. Однако, возможен и вариант двойной и «маятниковой» декомпенсации. Двойная декомпенсация означает, что и там плохо, и там плохо. А маятниковый — циклический вариант означает, что в одно время декомпенсация по одним параметрам и системам, а в другое время — по другим параметрам и системам.

Диалектика формирования личности

Применительно к качествам и антикачествам, многое становится понятно, если использовать концепцию «инь» и «ян». «Инь», по определению, женское начало, в котором больше хаоса, текучести и изменчивости. «Ян» - мужское начало, в котором преобладает порядок, устойчивость и стабильность.

Так вот, когда в среде доминируют качества «ян», когда всё спокойно и однозначно — и тем индивидуумам, в которых доминирует качество «ян», живётся более комфортно, чем тем, у которых доминирует качество «инь».

Однако, эти индивидуумы с качествами «инь» усердно пытаются что-то «замутить» в стабильном мире; и однажды наступает время перемен, и среда проявляет качества «инь», словно желая возвратить мир к первозданному хаосу.

Вот, тогда-то индивидуумы с качеством «инь» и чувствуют себя, как рыбы в воде, и благодаря своим повышенным потенциям к изменчивости, они преобразуются и сами, и преобразуют мир, и помогают носителям «ян» качества также преобразить себя для максимальной адаптации к условиям изменившейся среды.

И тогда… снова возобладает тенденция к стабилизации, к проявлению «ян» - качеств в индивидуумах — до нового цикла перемен, до новых обновлений в стремлению к прогрессу и в поисках вечно ускользающей гармонии.

Все эти диалектические сценарии проявлены и в живой, и в неживой природе, но особенно наглядно они проявляются в функционировании человеческой психики в творческой природе человеческого гения.

Однако, сначала продолжим наше исследование диаграмм нормы и отклонений от нормы, и попробуем понять — что означает, когда мы диагностируем, о том как некоторые показатели у нас вышли и за круг «нормы», и за круг пограничных расстройств?

По определению, если какой-то показатель — за кругом пограничных расстройств, значит, он в зоне болезненных отклонений, и человека следует

признать больным (даже, если в конкретный момент времени у него хорошее самочувствие).

Правда, следует отметить, что мы проводим диагностику и определяем различные физиологические (и психологические) показатели в состоянии покоя, да ещё неоднократно, чтобы удостовериться в стабильности измеряемых показателей.

Если, к примеру, человек выполняет определённую физическую нагрузку, то там — совершенно иная оценка физиологических показателей. Но пока не будем излишне загружать свой интеллект, и исследуем организм, взяв за точку отсчёта состояния покоя.

В общем, и в этом случае также отмечаются три варианта графиков по отклонениям лучей от «нормы»: однолучевой, веером и бабочкой; и интерпретация этих графиков, практически аналогичная.

И также, как и по отношению к пограничным расстройствам, следует отметить, что наследственное заболевание, генетически обусловленная патология — ещё не означает смертного приговора, и, обычно, не является препятствием к прогрессу личности человека (разве что, кроме случаев ранней и глубокой деменции).

Если есть болезнь — значит есть достойный вызов, чтобы мобилизовать внутренние ресурсы, для того, чтобы обратиться к тайне, что вне нас — для изыскания сил исцеления. А если даже режиссёры судеб и не предполагают полного исцеления для страдающего человека; то через этот катарсис, как раз, и привлекаются силы таланта, силы добра и милосердия, как резервы психо-социальной компенсации, чтобы, несмотря на все болезни и страдания, упорному индивидууму проявить лучшие силы личности в созидании мира и гармонии, мудрости и добра.

Важно также заметить, что наследственные признаки обычно проявляются, как целые синдромокомлексы. То есть, мы обнаруживаем сразу же несколько различных признаков, связанных с деятельностью одного или группы генов. Например, особенности в психике параллелятся с какими-то конкретными соматическими изменениями, с характерными антропоморфными признаками определённого синдрома (во внешности, в стигматах ив других признаках).

Поэтому, в частности особенно талантливые люди редко рождаются пышущими здоровьем. Обычно, им, как раз, и приходится одолевать свои недуги. И, неожиданно, эти печати страдания оказываются для талантливых людей во благо — для того, чтобы научиться понимать страдание, для того, чтобы научиться сострадать другим существам, и для того, чтобы через страдание обретать силу исцеления для себя и для других людей.

Также, и в отношении литературного таланта. Его развитие, в идеале, должно стать для творца, как овладение мастерством исцеляющего слова, ибо подлинное творчество всегда есть — творчество исцеляющее силой животворящего света, в котором - мир, гармония и любовь!

Странности и таланты

Итак, проанализируем — а что же представляет из себя психическая норма, если она вообще есть?

Дело в том, что то, что мы привыкли называть психической нормой, по сути, есть — болезнь — одержимость суетой, когда, вроде, черви бессознательного и не доросли до драконов, но уже проявляют себя, как паразиты, отчего личность желает чего-то великого и творческого, а на деле — разменивается по мелочам, истощая все потенциалы своей души на суетное, а, порой, и на ненужное, и даже на вредное.

У нормальных людей также есть таланты, пусть, даже и не выдающиеся. Вот, только, как раз таки нормальность и мешает развивать даже имеющиеся таланты. Просто, не хватает мотивации, чтобы стать реально звездой. (Используя различные хитрые приемы и напористость, можно, конечно, стать звезданутым, и котироваться, как популярный человек, только всё это - преходящее и ложное, и к подлинному таланту не имеет никакого отношения).

Для того, чтобы быть по-настоящему талантливым, следует быть достаточно странным, каким-то не от мира сего, чтобы быть проводником гармонии и силы из этих иных миров — в мир обыденный.

Однако, учитывая, что странности изначально обусловлены тем, что в результате мутаций, в результате почти случайного перемешивания генетического материала возникают какие-то очень удачные расклады, надо понимать, что на один удачный будут приходиться множество неудачных раскладов.

Например, большинство людей рождается со средними музыкальными способностями и не всегда способны отличить одну ноту от другой. Меньшее количество людей рождается с плохими музыкальными способностями, которым вообще «медведь ухо отдавил». И лишь очень немногие (меньше одного процента) людей обладают абсолютным музыкальным слухом, способные достоверно различать не только ноты, но и полутона, и другие аспекты музыкальной гармонии.

А чтобы при этом же была бы ещё великолепнейшая музыкальная память, развитая синестезия, и другие способности — таких вообще единицы. И если природа создаёт Моцарта, то это вообще — великое чудо. Такие одарённые люди лишь изредка появляются на этой земле, и даже современная наука не способно объяснить — откуда приходят дети гармонии?

Есть, правда, такая гипотеза, что, условно говоря, умников и дураков должно рождаться примерно одинаково. Ведь, вся мы знаем о случайном распределении, помним, как выглядит кривая Гаусса, и то, что, чем дальше от средины — тем реже. (рис. 5)

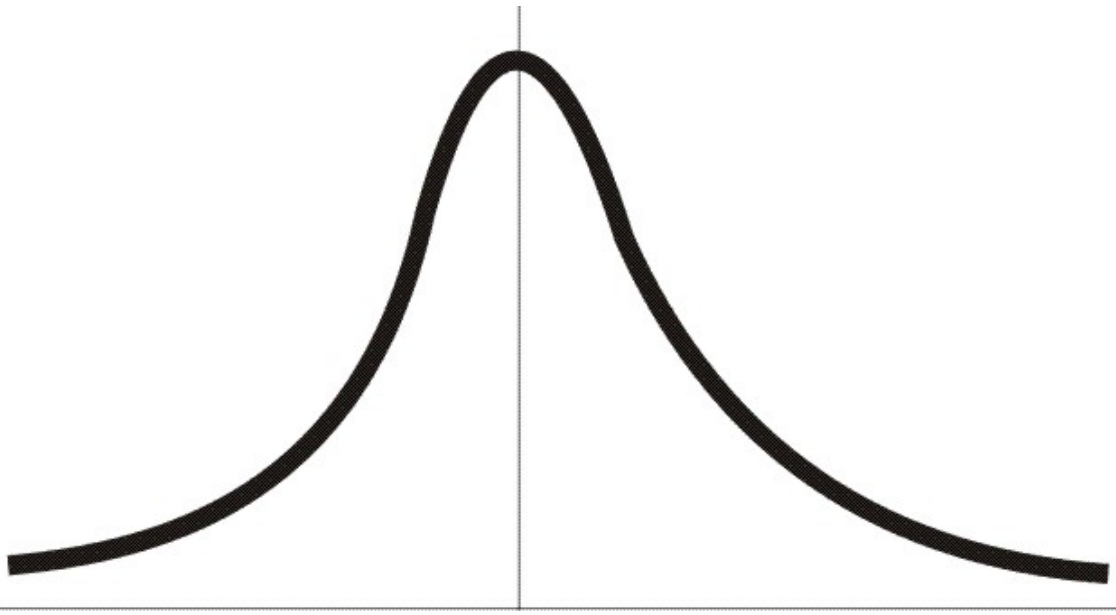


Рис. 5 – Кривая Гаусса

Однако, надо понимать, что генетика гениальности это — достаточно хитрая комбинаторика.

Что показывает кривая Гаусса? То, что слева и справа от медианы — редкие отклонения.

А что будет если несколько редких генетических отклонений в одном генотипе? Для того, чтобы понять возможный расклад, следует составить матрицу вариантов, примером которой, может служить известная таблица Пиннета, используемая в генетических исследованиях.

И, вот, здесь мы убеждаемся, что только редчайшее сочетание аномалий способно обеспечить их взаимокомпенсацию при изобилии странности, как раз таки, и позволяющую индивидууму быть не просто не таким, как все, но талантливее других, с удивительными дарами, вложенными в программу развития этого индивидуума.

Проще говоря, столько станностей, сколько заложено в гения должно было бы, по логике вещей, обернуться для индивидуума многочисленными болезнями и дефектами, а вместо этого — и болезни, и дефекты не слишком уж тяжёлые, и есть немалые компенсаторные силы, и, конечно, есть особые качества, даже, сверхспособности, необходимые для звёздного сияния таланта.

В итоге, если мы попробуем изобразить графически то, как распределяется талант в популяции, кривая хотя, и будет напоминать треугольник Гаусса, но со своими особенностями. Мэинстрим этой кривой получится почти по Гауссу. А, вот, бесталанных значительно больше, а особенно талантливых — исчезающе мало. Есть немалая когорта умеренно талантливых маргиналов, а исключительно талантливых, может быть, единицы, а может, и вообще нет (им или не пришло время, или Бог, так сказать, отвернулся от этой человеческой популяции). (рис. 6)

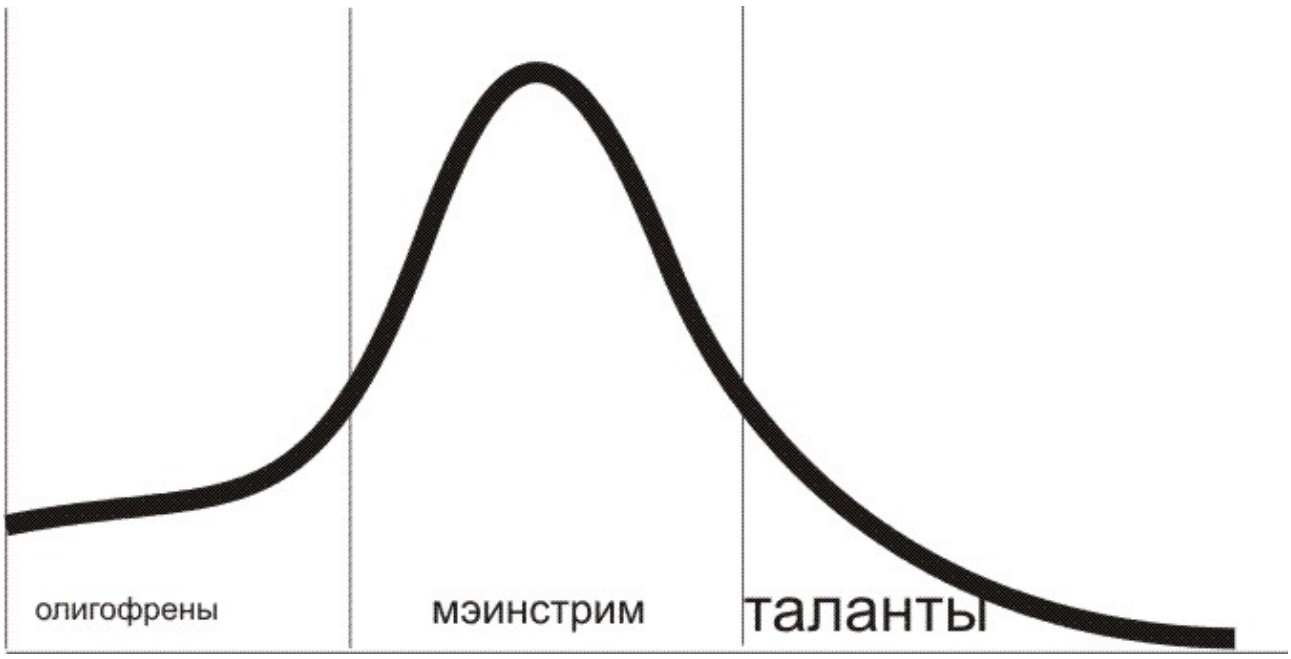


Рис. 6 – Распределение талантов в популяции.

Парадоксы наследственности

Мы анализируем то, как проявляется фенотипически тот или иной генетический расклад, и удивляемся очередным причудам генетики. Так, что самоё удивительное для исследователей гениальности только начинается.

Дело в том, что не смотря на то, что генетика в последние десятилетия продвигается ускоренными темпами, и учёные, подобно богам, уже готовы создавать всяких разных генетических химер, а, вот, полностью понять — к чему может привести сложная комбинация генетического материала — никто практически не способен. И, реально, возможен любой сюрприз и любое чудо — юдо.

Вот, научились умные генетики клонировать живых существ, и, собственно, не проблема уже и в том, чтобы людей клонировать.

Да, только заметили учёные, что, к примеру, клоны, с казалось бы абсолютно одинаковыми генотипами, а даже по фенотипу (по внешнему виду) они могут отличаться, а уж, по характеру, по поведению, другим психохарактерологическим особенностям — тем более, как различные особи!

И такой, вот, парадокс клонирования возникает: мы, может, когда-нибудь и научимся создавать «универсальных солдат» и других специализированных человеческих особей на фабриках клонов, но, вот, воспроизводить гениев на этих фабриках — как-то не получается.

Ну, не форматируется гений, хоть плач! Копия гения скорее всего окажется посредственностью, а того хуже, и каким-то идиотом. Гены, вроде как, те же самые, а результат явно обескураживающий.

Да, что клонирование. Давно замечено, что природа, обычно, отдыхает на детях гениев. Конечно, бывают такие расклады, когда у исключительно талантливых родителей и дети тоже талантливые, пусть, даже, и не в такой

степени, как их родители. Но, нередко бывает и так, что у талантливых родителей дети весьма посредственные или даже совсем идиоты. Подобные случаи ещё раз подтверждают, что, во-первых, исключительные таланты развиваются при почти невероятном сочетании генов; а, во-вторых, что ныне принятая гипотеза о программной функции генома объясняет далеко не все существующие факты и требует значительной коррекции.

Несколько особая ситуация, когда происходит гибридизация близких родственников, или, наоборот сильно различных особей, например, представителей разных рас и народов.

При близкородственных браках возможно получение пар рецессивных генов, в результате чего проявляются различные наследственные заболевания. И ещё в древности люди заметили, что близкородственные браки способствуют вырождению популяции, и, поэтому, стали накладывать на них табу, и стали практиковать различные обычаи для появления в популяции новой крови.

Также, ещё древние селекционеры заметили, что, например, время от времени для оздоровления культуры или стада требуется вводить «дикую» кровь. Аналогично, и у людей. Среди детей разных народов, конечно бывают и не самые хорошие мутации, не самые благоприятные сочетания генов. Однако, если рассматривать родословные выдающихся людей, то очень многие имели смешанную кровь — у них были в предках представители различных рас и народов.

Правда, во все времена, особенно в древние, существовали определённые препятствия для международных браков: культура, религия, обычаи, различные стереотипы и другие причины. Тем более, что в древности многие люди часто жили компактно и не были настолько мобильны, как в последнее время, зато, имели столько предубеждений к чужакам, что смешанные браки были, действительно, большой редкостью.

Однако режиссёры наших судеб не давали народам самоизолироваться. Торговля, войны, вынужденные миграции — несомненно способствовали тому, что смешивались крови разных народов.

И, конечно, все табу нарушает любовь, иррациональная по своей природе. Однако, чудо любви, как раз, и состоит в том, что в ней словно притягиваются две половинки единого целого — космической гармонии. Где-то на бессознательном уровне срабатывают некие механизмы опознавания, что явленный субъект — именно тот, которого ты искал всю свою жизнь. С ним (или с ней) — сходные резонансы души, и различия, как «инь» и «ян» дополняющие друг друга.

Выдающиеся личности, как раз таки, и рождаются обычно от таких союзов, в которых изначально пламенела любовь и страсть; и, потому, «дети из пробирки» ни есть — будущее человечества, ибо именно в любви происходят чудеса, и от плодов любви рождаются чудесные дети.

Силовые поля

Здесь, мы опять видим ограниченность современных научных представлений по механизмам наследственности.

Известно, что наследственность, во многом определяется набором генов в генотипе человека. Наследственность зависит и от других органоидов клетки. Но на наследственность влияют ещё и различные поля, и, в том числе, информация, передаваемая этими полями.

Известны, к примеру эксперименты Цзяна Каньчжена по полевым гибридизациям биологических объектов, когда после определённых полевых воздействий рождались удивительные химеры: куро-утки, пшеница-кукуруза и другие. Подобные эксперименты проводились и другими исследователями, и они подтверждают, что определённым образом модулированные поля способны влиять на биологические объекты, приводя к генетическим или к эпигенетическим (полевым) мутациям, которые способны даже передаваться в потомстве.

Как известно, в позапрошлом веке в биологии доминировала эволюционная гипотеза Ламарка, суть которой состояла в том, что если организму чего-то сильно хотелось, то его потомки начинали приобретать необходимые качества. (Если, к примеру, низкорослая жирафа очень хотела подрасти, чтобы объедать с высоких веток листья и плоды, то впоследствии, её потомки становились всё более длинношеими, пока не приняли современный вид).

Но тут пришёл Дарвин со своей теорией естественного отбора, и провозгласил — сначала в популяции наблюдается изменчивость видов; а затем — самые приспособленные выживают в борьбе за существование. И так осуществляется естественный отбор в популяции, приводящий к образованию новых биологических видов.

Не сразу же, но учёные признали теорию естественного отбора по Дарвину единственно верной, и, как раз, открытие генов и ДНК, вроде бы блестяще подтвердили, что Дарвин прав, и всё новое возникает не благодаря Господу Богу, а благодаря Господину Случаю!

Вот, только, чем более пристальней стали заниматься учёные проблемами наследственности, тем более стали выявлять различные парадоксы, связанные с тем, что не всё можно объяснить слепым случаем, а что-то происходит, как по заказу, словно целесообразно и осмысленно формируется целый блог изменений, чтобы осуществлять необходимые функции.

Так что, в наше время самые смелые учёные, не отрицая в целом дарвинизм, уже заявляют, что Ламарк в чём-то был несомненно прав, и сила намерения каким-то образом целенаправленно влияет на наследственность. Наверно, каким-то полевым образом, ибо иначе эти феномены как-то иначе объяснить и не представляется возможным.

И здесь нас снова удивляет сила любви, благодаря которой потомству передаются не только гены в определённых сочетаниях, но и некая жизненная сила, которая побуждает потомков любящих родителей к чему-то особенному, к чему-то творческому и неординарному.

Как-то объяснить все эти феномены чисто рационально, исходя из грубо материалистических представлений о природе мира, уже не получается. Вот, и приходится обращаться к кладези знаний человечества, прежде всего, к мировому религиозному опыту.

А здесь, главная гипотеза в том, что досужее представление о сугубо материальном мире не более чем иллюзия, ибо в действительности, то что мы называем материей — лишь малый островок в океане духовного космоса. И эта духовная ткань пронизывает все материальные тела, и она влияет на все процессы во вселенной.

Более того, каждое живое существо, по природе своей, не только физическое тело, но и живая душа. И каждое существо это — тело и душа в едином симбиозе. И во всех наших динамиках надо читать динамики души, которая сама, как часть единого духовного космоса.

Сила намерения

Как раз, исходя из духовной природы наследственности, возможно объяснить, то, что реально существует сила творческого намерения, способная задать потомству целый блок необходимых качеств; и реальна сила любви, способная вымаливать у космоса детей с особыми качествами, в том числе особо одарённых индивидуумов.

Принимая в качестве основы гипотезу о реальности духовного космоса, исследователь принимает и гипотезу о том, что новый индивидуум с рождения получает не только новый, отличный от родительского, генетический материал, но и новую уникальную душу, бессмертную по своей природе.

Относительно души в различных религиях мира существуют различные гипотезы. И основными являются две версии. Первая версия состоит в том, что плод обретает некую новую космическую душу, которая после смерти человека обратно возвращается в одну из обителей духовного мира, дожидаясь Страшного Суда, где её будет определено или принять новое бессмертное тело для бытия в Новом Мире, или она будет обречена на муки вечные в гиене огненной.

Несколько в утрированном виде, именно так изложено в христианском учении о судьбах душ человеческих. Подобные представления существуют и в исламе, и в некоторых других религиях мира.

В религиях Востока и во многих других религиях мира существует представление о реинкарнации — о переселении душ из одного тела — в другое; и считается, что многие из душ людей, ныне живущих на земле, достаточно «старые», ибо испытали уже множество перевоплощений, и так они и будут продолжаться кружиться в колесе сансары, пока не осознают свою природу Будды, и тогда им уже не потребуется отрабатывать карму свою в различных воплощениях.

Спорить о том — какая религия лучше, какая более правильная — как-то совершенно не хочется. Главное, то, что все религии свидетельствуют о живой

бессмертной душе, и о том, что в мотивациях души — стремиться к истинной гармонии и к совершенству. К тому, чтобы обрести гармонию в своей душе, и чтобы своей душой гармонизировать души ближних своих, как непосредственно, индукциями своего поля, так и опосредованно, посредством создания творческого гармонизирующего продукта.

Духовный мир, по природе своей, - Творец, и человек — микрокосмос, созданный по образу и подобию космоса, также в творчестве и в создании гармонии обретает радость сердца своего. И сам процесс гармонизации — насыщение гармонией и индукция гармонии, воспринимается нашей психикой, как любовь. Ибо, и половая любовь — тоже от стремления и от магнетического влечения — создать из двух, по-своему гармоничных половинок, нечто целое, и ещё более гармоничное, а, затем, и воспроизвести новое гармоничное существо в роду своём, для продолжения творческого начала во вселенной, и для воплощения его в гармонии наших душ, в материальных и нематериальных произведениях нашего творчества.

Сила любви

Сила любви состоит в том, что из космоса словно притягиваются особые души с изначально высоким творческим потенциалом. Со слов особенно чувствительных к духовному миру людей, души ещё не рождённых младенцев каким-то образом из своих космических обителей узнают своих будущих родителей и притягиваются к ним волнами гармонии и любви, чтобы затем воплотиться в теле на земле для реализации своего творческого потенциала.

Потому, в различных религиях мира настоятельно советуют подходить людям к процессу зачатия очень ответственно, любовью и гармонией привлекая из космоса светлые души. И сам процесс зачатия должен быть наполнен яркой страстью и чистой любовью, чтобы заложить программу творчества и любви ещё в зиготу — для развития здорового и талантливого ребёнка. Чтобы у него была сияющая мощь для одоления всех жизненных невзгод и для реализации жизненных творческих программ.

В великой любви проявлена сила намерения реконструктивного биополя. И каким-то, непостижимым для современных генетиков образом, генотип потомков складывается так, чтобы реализовывать определённые намерения для вновь формируемого организма. И, не случайно, в популяции нередко наблюдается такой феномен, что, к примеру, отец или мать обладали определённым творческим потенциалом, но не могли по жизни реализовать его в полной мере, но их пожелания воплотились в ребёнке, который и по генетической природе своей получает предрасположенность к успеху в определённой деятельности, и по душевному складу, по энергетике своей — способен реализовать высокие жизненные задачи (и даже, время и судьба как-то благоприятствуют потомку, чтобы стать звездой, воплотив намерение своих родителей).

Правда, и по отношению к будущему потомству, и по отношению к другим нашим намерениям мудрые советую и предостерегают, чтобы люди были осторожны в декларации своих намерений, ибо они реально способны воплотиться в явь; и от некоторых воплощений. пославшие намерения, порой, и сами в шоке, ибо не всё наше творчество в духовной чистоте созидается, а когда наши желания порождают карму, то и их воплощения, порой, такие, что мало не покажется!

Поэтому, мудрые и говорят, что обычно различные трудные и проблемные дети посылаются за карму их родителей, чтобы они что-то осознали в справедливости духовного мира и действенно бы покаялись в грехах своих, и исправили бы души свои.

Правда, иногда, талантливые дети рождаются в, казалось бы, в не самых подходящих для этого семьях, и им приходится проявлять немало усердия, чтобы пробиться в звёзды. Однако, о воспитании и самовоспитании таланта — как-то несколько позже, а сейчас следует сказать, что совсем необязательно конкретизировать намерение, особенно в плане великих жизненных программ.

Духовный космос обладает качеством разумности, и, хотя, это качество проявляется не так, как качество разума человеческого, но вся история вселенной и человечества словно воплощение некого великого сценария Космического Логоса, и он сам тщательно подбирает актёров для исполнения тех или иных исторических ролей в жизненном спектакле.

Потому, тем, кто обращается к свету и гармонии, и необязательно конкретизировать намерения свои. Открывшись бескрайнему космосу, и войдя в тишину сознания своего, отпускаешь намерение: «Да, будет воля Твоя!». И по чистоте намерения человеческого, приходит к творящей душе то лучшее, что предназначено именно для её гармонизации.

Тогда приходят в мир особые души с мощным творческим потенциалом, и обретают они тела с благоприятным генетическим раскладом. И складывается у этих душ судьба по неким особым космическим сценариям, чтобы в нужном месте и в нужное время явить миру великого гения, харизматического лидера или какую другую знаковую личность, так необходимую в новой пьесе, что разыгрывается в театре истории.

Воспитание личности

Выстирав одежды водами правды,
Развернуть плечи -
Крылья больших талантов

Волевая педагогика

Тысячи лет и простые люди, и большие учёные не прекращают споры о том — что важнее для формирования личности, для развития человеческих талантов: наследственная предрасположенность или воспитание? Соответственно существует и два диаметрально противоположенных педагогических подхода.

Согласно первому подходу, ребёнок, как «белый лист», и задача педагога, чтобы из чего-то аморфного «слепить» некую сознательную личность.

При втором подходе, напротив, учитель исходит из того, что даже самый маленький ребёнок есть — личность со своими индивидуальными особенностями; и задача педагога состоит не в том, чтобы ломать личность, а как-то позволить молодому человеку развивать то, к чему он более всего предрасположен от рождения.

Практика показывает, что и тот и другой подход имеют свои преимущества и недостатки.

Для того, чтобы индивидуального человека интегрировать в общество, его как-то следует приучить делать то, что принято делать в обществе и не делать того, что в обществе делать не принято; а также, каждый член общества должен получить некий образовательный минимум и базовые навыки цивилизованного человека — нравится воспитуемому такие требования или не нравятся, но или он получает эти знания и навыки, или оказывается на отшибе социума — таковы жёсткие стандарты коллективного выживания (таковы законы человеческих джунглей)!

Как раз, для того, чтобы индивидуум усвоил бы все эти социальные стандарты, адекватны усилия волевой педагогики с принципом: «Не можешь — научим, не хочешь — заставим (а будешь выпендриваться — обломим так, что мало не покажется)!».

Вот, только, такой подход обычно строится, исходя из физических и психических особенностей неких усреднённых индивидуумов. При этом, словно игнорируется тот факт, что в популяции наблюдаются различные вариации нормы, и один человек непохож на другого.

Поэтому, когда всех велено причёсывать под одну гребёнку, проще всего принимать требования такого подхода, прежде всего, тем, кто ближе всего к социальному мэинстриму. А, вот, различным маргиналам при таком подходе, обычно, приходится тяжелее всего.

При этом есть, так сказать, отрицательные маргиналы — которые испытывают интеллектуальные проблемы с образованием, или проблемы

связанные с поведением (например, отъявленные хулиганы, лодыри и тунеядцы). Практически, эти отрицательные маргиналы для коллектива обучающихся, чаще всего, являются раздражающим балластом, и их, либо «тянут за уши», либо переводят на другой специальный уровень.

Существуют также и положительные маргиналы — те, которые слишком умные и талантливые; те, которые довольно странные и «не от мира сего». Обычно, эти маргиналы адаптируются в коллективе, и даже проявляют себя, как хорошисты и отличники, как активисты и общественно сознательные граждане.

Вот, только, сами они, обычно, не довольны тем, как они учатся и живут. Душа желает чего-то большего. У личности какие-то свои особенные интересы и потребности, которые не удовлетворяются в массе мэинстрима. И голова маргинала норовит вырваться из пресловутой гребёнки, чтобы как-то проявить свою индивидуальность.

Не случайно, что при волевой усреднительной педагогике, такие маргиналы, нередко, становятся разного рода смутьянами. А некоторые, вроде и способные личности, психологически ломаются, и даже скатываются к нижним ступеням социальной лестницы.

Упомянув отрицательных и положительных маргиналов, следует сказать и о некоторых особых случаях.

Так, например, в разряд отрицательных и слабоумных, порой, записывают индивидуумов с определённой степенью аутизма. Такие аутисты могут быть в каких то аспектах творческой деятельности чуть ли не гениями, но при этом часто являются слишком «не от мира сего» и дезадаптированными в окружающем мире.

Испытывая на себе, императивы силовой педагогики, аутисты, обычно, уходят в запредельное торможение, и выглядят, как будто бы тупыми, хотя таковыми и не являются. Такие аутисты, нередко, становятся жертвами массовых систем образования, и только при индивидуальном подходе талантливый аутист получает шанс «пробиться в люди», как-то адаптироваться в социальной среде, и проявлять свои таланты на благо человечеству.

Другой вариант воспитуемых, которые также часто характеризуются, как отрицательные маргиналы, из категории революционеров и неисправимых правдорубов. Этих воспитуемых общество также стремиться каким-либо образом поскорее удалить из общеобразовательной системы, да, и вообще, как-то изолировать от большинства общества.

Реально, кому из воспитателей понравится, когда какой-то умник в резкой форме начинает озвучивать все недостатки системы, о которых принято молчать, или шептаться только среди «своих»? А он ещё и обрекает свои протесты в различные формы, и индуцирует к неповиновению и других воспитуемых?

Обычно в юности у каждого индивидуума бывают такие периоды, когда проявляются качества бунтаря, но большинство — пошумит, а, затем, предпочитает «благоразумно» помалкивать. Бунтующие же маргиналы входят в раж, и для них, нередко, уже бурная жизнь становится университетом.

Как правило, бунтари и правдорубы живут недолго и заканчивают свою жизнь трагически. Но и здесь бывают исключения, особенно, когда такие маргиналы встречают по жизни, действительно, мудрых людей, способных наставить маргиналов о природе силы, и как управлять силой, не расплёскивая её на безумные бунты, а использовать на благо своей душе и душам человеческим.

Правда, следует понимать, что природа бунта многогранна. Есть, как уже говорилось, бунтари — альтруисты, правдорубы, те, кто готовы сокрушить всё и вся ради правды и справедливости. Однако немало и бунтарей — эгоистов, которые избирают путь насилия, чтобы получить для себя: власть, деньги, удовольствия, те, которые действуют деструктивно и представляют «тёмную сторону силы».

Применительно к явно девиантному поведению, можно говорить о проявлении, так называемой, «демонической» одержимости, когда в насилии есть явно деструктивная мотивация. При этом, большинство связываются, с так сказать, с «мелкими бесами», а с самыми жуткими «бесами», обычно связываются индивидуумы с развитым интеллектом и с творческими способностями. («Бесы» тоже ищут лидеров, предлагая им самые мощные «бесовские» дары.)

Волевая педагогика, в определённой степени, как раз, и ответственна за то, что протестуя против тотального усреднения, души продвинутых маргиналов, ищут силы, чтобы противостоять этой педагогической воле, направленной на усреднение личностей. А силы «демонические», как то, ближе к человеку, особенно, к его животной природе, к «тёмной» стороне бессознательного.

Демонические силы «немногое» требуют от своих адептов, предлагая им реализовать свои, прежде всего, животные страсти, и, при этом, обрести дары «тёмной силы», как для мести своим притеснителям, так и для других обретений в противодействии многочисленным угрозам этого безжалостного мира.

Одержимость «тёмной стороной силы» может быть проявлена самым различным образом, и, подчас, адепты злых сил ловко маскируются, словно «волки в овечьих шкурах». Они даже, до поры до времени, могут как бы оправдывать надежды своих воспитателей, становясь, например, социальными лидерами, пробиваясь, как по-своему, талантливые, волевые и успешные люди, на вершины социальных пирамид.

Однако, этот путь не имеет сердца, и от того, что в волевой педагогике, часто, как раз, недостаточно внимание уделяется именно указанию пути сердца — протестующий против этой системы педагогики, нередко, ищущий справедливости человек, обращается именно к «тёмной стороне силы», и тем способен погубить душу свою, если вовремя не опомнится, и не отбросит тьму от сердца своего, и не примет свет истинный, свет спасительный и очищающий.

Реально, при доминировании волевого уравнительного подхода в педагогике, многие из талантливых людей «ломаются» и, складывая свои

крылья. Они так и угасают в болоте суеты дней своих, даже не реализовав и малого потенциала своих талантов.

Некоторые, переходят на «тёмную сторону силу», и в их таланте проявлены черты «демонического» служения.

И лишь немногие, намаявшись по жизни, укрепляются, как стойкие воины света, что избрали путь сердца. И на этом пути они проявляют таланты свои — в силе добра, в силе исцеления.

Либеральная педагогика

Тогда, быть может, не верна вся парадигма волевой педагогики, и не надо навязывать воспитуемому жёсткие образовательные схемы, а просто наблюдать за его потребностями, и позволять индивидууму заниматься самореализацией своих талантов?

В этой идеи есть, конечно, своё рациональное зерно. Зачем лишний раз требовать, и порождать ответные негативные реакции? Давайте лучше использовать природные интересы и развивать их, предоставляя индивидууму для этого различные имеющиеся возможности.

Ведь реализовали же некую подобную систему образования в Царскосельском лицее во времена А. С. Пушкина! (Правда, этот эксперимент был из разряда уникальных и продлился недолго).

Действительно, если у воспитуемого есть таланты, есть мотивация, чтобы их развивать, то, в первую очередь, именно эти таланты, пусть индивидуум их и развивает; и есть надежда, что человек не только разовьёт свои таланты, станет мастером в каких-то творческих профессиях, но одновременно, используя таланты, как сильное звено, подтянет и другие отстающие звенья, чтобы быть гармонично образованной и развитой личностью.

Однако в реальной жизни, всё, обычно, получается далеко не так красиво, как в теории.

Более того, практически осуществлять такое вольное воспитание не так уж и просто, ибо эта педагогическая система предполагает, что наставники сами будут талантливыми людьми и чуткими, терпеливыми и любящими воспитателями. Иначе, вольное воспитание способно переродиться в воспитание безвольное, когда почти всё можно и практически не за что не наказывают, больше играют, чем обучают, и, вообще, «чем бы дитя не тешилось — лишь бы не плакало!»

Здесь, как говорится: «Наша лень раньше нас родилась!». Индивидуум, вроде как и желает проявлять усердие по самореализации своих талантов, но без внешней дисциплины, его внутренней дисциплины хватает лишь ненадолго, и человек, желая трудится, большее время развлекается и бездельничает, прожигая часы.

Опыт различных творческих школ и студий указывает также и следующий момент. Человек, вроде как, увлечённо развивает свои таланты, но когда он выходит в «большую жизнь» нередко оказывается, что индивидуум

слишком мало адаптирован к жёстким условиям реального мира. Начинаются «подставы», «пролёты», возникают различные угрозы и искушения; и душа, привыкшая к некому рафинированному, виртуальному миру, к фантазийной иллюзорной реальности, вдруг, словно прозревает, что мир может быть совсем иным — сухим и безжалостным, и с этой жёсткой реальностью как-то приходится считаться?!

Увы, многие из талантливых людей душевно сломались при встрече с реальностями безжалостного мира. Кто-то, подавляя стресс, стал отравлять себя различными антидепрессантами. Кто-то поддался на искушения и пустился «во все тяжкие». Кто-то связался с «тёмной стороной силы», и стал поддерживать всеобщую вакханалию безумства.

И лишь немногие сильные души смогли устоять в безжалостном мире, противопоставив всем силам зла силы добра и любви, наделив творчество своё силой исцеления и чистой гармонии.

Так что, реально, следует признать, что так, как формируется личность человека, как проявляются его таланты, на паритетных началах зависит от врождённых способностей и предрасположенностей, но также и от влияния воспитания и самовоспитания.

Исходная гипотеза, что роль наследственности и роль воспитания примерно 50/50. Однако, при этом, тому, кто желает достичь в жизни немалых результатов, обычно, советует исходить из того тезиса, что гений — лишь в малой степени от исходных талантов, и в большей степени — от вложенного труда и усердия.

Что же касается парадигмы воспитания, то оптимальный подход подразумевает мягкость и жёсткость, игровую вовлечённость и требовательное усердие, использование универсальных образовательных программ и творческие импровизации. Таким образом, в парадигмах образования один подход «ян», другой подход - «инь»; и в их мудром сочетании, как раз, и проявлена гармония наставничества, нацеленная на достижение качественного полезного результата воспитательной практики, чтобы из чего-то аморфного человеку стать личностью!

Традиционная школа

Примерно так, сочетая динамики «инь» и «ян» и строится практика обучения в традиционных школах, прежде всего, для изначально продвинутых учеников.

Парадокс такой традиционной (особенно престижной школы) состоит в том, что с самого начала мастер устраивает очень жёсткий отбор среди неофитов. Так что, желающих овладеть мастерством множества, но, как правило, вскоре большинство покидает школу, не способные вынести всех нагрузок и «причуд» мастера (причём, те, кто больше всего хотели в эту школу, в первую очередь, в этой школе и не задерживается, ибо фантазии неофитов вскоре сменяются разочарованием суровой реальности).

Потому, в традиционных школах и наблюдается такой парадокс, что от желающих нет отбоя, но мастер старается привлечь в школу избранных духом, а эти люди совершенно не желают становиться учениками, и мастер изобретателен в том, чтобы заманивать их в свою школу, потому что именно из таких «упёртых» скептиков однажды и формируются самые «продвинутые» ученики, способные стать наследниками школы.

Ученик в начале своего обучения видит мастера, как некого монстра, изводящего всех требованиями дисциплины, дающего различные «дурацкие» задания, и доводящего своих учеников до ужаса смертного. Однако, проходя испытания, ученики убеждаются, что мастер - добрый и заботливый, и его испытания направлены на то, чтобы ученики приучили бы себя к самодисциплине, чтобы они учились бы мобилизовать свои скрытые резервы в стрессовых ситуациях, чтобы познали — как действовать безупречно, и чтобы, войдя в покой, смогли бы обрести гармонию.

Эффективность традиционного обучения достигается тем, что мастер тонко чувствует меру возможностей своих учеников, и даёт им задания, которые кажутся чрезмерными, но реально — на границе возможностей индивидуума. И, вот, на этой границе, как раз, и проявляется сила творческого намерения, чтобы призвать силу одоления всех преград и справиться со всеми сложными заданиями.

Мы привыкли, что в современных курсах обычно всё подробно рассказывается, даётся инструктаж, и только вооружённые знанием ученики берутся за какие-то дела. Мудрость учителя традиционной школы — не говорить много, а позволить ученикам, получая собственный опыт и наблюдая за учителем, до всего доходить самим; ибо там, где человек как бы сам для себя делает некое открытие — для него это особо ценное обретение мудрости, мотивирующее делать и другие открытия уже известного, чтобы однажды делать открытия в сферах человеческого неизведанного, и создавать творческие произведения оригинальные и неповторимые.

Сейчас мы имеем представление о традиционных школах, прежде всего, по легендам о школах гун-фу (работа силы), о некоторых других школах воинов и мистиков. Однако, подобным образом ученики могли постигать самое различное мастерство, в том числе, творческие профессии, да, и настоящий монах или воин должен был уметь и кистью, и словом владеть, и во многих аспектах быть творческим человеком.

В стремлении к совершенству творчества своего также обретаются качества монаха и воина, а ещё - мастерство врачевания, ибо в подлинном искусстве — сила исцеляющая. Та сила, которая в крепости духовной.

Вот, только, во все века в традиционных школах могли обучаться лишь единицы избранных — ровно столько, чтобы эти школы продолжали бы своё развитие в веках и обогащались бы в мудрости, продолжая линии традиций.

В некоторые века эти школы процветали, и у учителей, помимо избранных учеников, было немало «курсантов», в том числе, из влиятельных людей своей эпохи. Однако, когда школ становилось слишком много и они

становились слишком влиятельными, тогда - всё больше в них и вокруг них появлялось множество шарлатанов, лжеучителей и разного рода фарисеев.

Школы начинали активно вмешиваться в политику, в социальную жизнь, и, в конце концов, власть стала чувствовать от них угрозу. Как следствие, происходили гонения, закрытия и разгромы школ. И эти гонения, определённым образом, шли на пользу знанию, ибо в учении оставались те, кто были сильны духом, и безупречны в умении скрыть и открыть истины.

Вот, и сейчас, когда всякие специфические школы, вроде как в тренде, за традиционные знания и технологии обучения очень часто выдают всякий бред и опасные психотехнологии, которые, нередко, приводят к удручающим результатам. В, частности, применительно к различным видам творческой деятельности, ныне расплодилось безумное количество графоманов, самоуверенных бездарей, и более всего котируются в социуме, как раз, те индивидуумы, которые связались с «тёмной стороной силы», и продуцируют, вроде как, талантливые креативные произведения, но в которых холод ада и клешни тёмных сил.

Высшими Силами заведено, что школ высшего мастерства не может быть много, ибо чтобы традиция не замусорилась, требуются уникальные мастера и избранные духом ученики, способные продолжать линии традиций.

Конечно, в помощь для каждой ищущей души есть мудрые книги и другие источники знания, есть он-лайн уроки и другой методический материал. И, вообще, самообучение это — тоже очень неплохо, и оно должно присутствовать. Однако, для массового образования предназначены различные учебные заведения, где и учителя далеко не самые безупречные, и контингент учеников самый пёстрый.

И для ученика многое, можно сказать, зависит от его везения: с кем он будет учиться, кто его будет учить, по каким программам придётся обучаться? Да, и вообще, в какое время и в какой стране жить, и какие задания выдаст судьба для жизненного развития и для творческой самореализации?

Конечно, даже будучи учителем в реальной школе, талантливый педагог способен проявить себя, много сделав для обучения и для формирование личности своих учеников. Тем более, педагог дополнительного образования, специальных курсов, творческого мастерства, особенно, когда ему не мешают и оказывают всестороннюю поддержку.

Однако, каждому учащемуся (а все мы — ученики в школе жизни), следует понимать, что он сам, прежде всего, отвечает за свою жизнь и свою судьбу. И если от рождения у души живой есть какие-то дары, какие-то таланты, то должна быть и повышенная мотивация — раскрыть крылья своего творчества, чтобы на них воспарить в небеса творческой гармонии.

Здесь каждому следует понимать, что судьба, даже если она кажется неизбежностью, неизбежностью не является, и всегда есть шансы, чтобы изменить её к лучшему. Да, и вообще, грех жаловаться на судьбу, ибо то, что нам, порой представляется, как нечто идеальное, на деле может оказаться далеко не идеальным для творческой души; и, наоборот, то, чего мы поначалу

страшимся, избегаем, отрицаем — может оказаться для нас спасительным шансом для жизненного успеха.

Как раз, одна из первых наук, которую должен усвоить человек по жизни — наука благодарности, и не только нашим друзьям и доброжелателям, но и нашим гонителям, ибо испытывая удары судьбы, мудрый человек, лучше постигает свои слабости, и он мотивируется к мобилизации своих сил на преодоление жизненных препятствий и для достижения благих целей.

И, как раз, об этом напоминает нам и христианская заповедь, чтобы любить врагов своих и благословлять проклинающих нас; ибо, смиряя волны гнева волнами любви, и происходит исцеление душ наших. А через исцеление приходит к душе мир и гармония, и обретаются новые силы, чтобы жить и творить, и чтобы наше творчество стало бы исцеляющим не только для души нашей, но и для душ других людей, которые, также, как и мы, стремятся к миру, гармонии и любви!

Люди творческие, вообще довольно уязвимые, и, будучи, как не от мира сего, они особенно болезненно реагируют на всю дисгармонию этого бренного мира Судьбы же творческих людей, обычно, свидетельствуют о том, что их жизненные университеты, были как русские горки со взлётами и падениями. И весь этот жизненный опыт не только помог в формировании личности, он послужил и источником вдохновения для их творческих произведений.

Некоторым образом, «неправильное» воспитание является самым адекватным для творческого человека. И тот, кто действительно талантлив, и словно находится под опекой неких высших сил, тот, проявляя дисциплину самообразования и самовоспитания, и используя свои таланты, как сильное звено, способен не только одолеть тяготы жизни, но и достичь такого же мастерства, словно проходя по ступеням традиционной школы. Ибо, как раз, школа гун-фу и строится, как имитация реальной очень напряжённой жизни, требующей высокой дисциплины и творческой самоотдачи.

Конечно, без мудрого учителя, жизненные квесты одолевать очень непросто, и риски для путника неимоверно возрастают. Однако есть надежда, что силы, избравшие талантливую личность для каких-то творческих задач на этой земле, каким-то парадоксальным образом позаботятся о её развитии, чтобы путник прошёл намеченную дистанцию и реализовал бы свои таланты, как ученик духовной традиции космической гармонии.

Жизненные квесты

В тишине кокона
Таинство метаморфозы,
Чтобы стать бабочкой!

Высшие Силы создали души человеческие с изначальной потенцией — быть крылатыми существами, способными воспарить к небесам вдохновения, чтобы насытиться нектаром вечной гармонии. Вот, только, большинство из нас настолько привыкают к жизни прожорливых гусениц, что так и завершают дни свои в червивом обличи, словно забыв о дивных мечтах — стать бабочками или стрекозами.

Только есть в нашем мире путники с достаточно странными душами, которые даже в суете дней своих, помнят о небесной обители и скорбят о том, что разлучены с нею. Эти странники вселенной способны как-то крутиться в этом безумном мире, но при этом, оставаться отрешёнными от мира сего, намеривая таинства иных миров и используя их токи, чтобы направлять силы для раскрытия крыльев творческого гения.

Эти чудаки, как-то по особенному любят тишину, и их естество прожорливой гусеницы упаковывается в кокон безмолвия и смиренности. Мрак сгущается перед отрешёнными душами, и словно желает поглотить и растерзать их.

Многие не выдерживают и снова выбрасываются в бессмысленную суету. Но есть и те, кто стойкие в духе творческой метаморфозы, и в угрозах бытия уповают на ангельскую поддержку.

А чудеса, действительно случаются. И однажды, разрывая стесняющие хитиновые покровы, и на свет Божий является новое крылатое существо: стрекоза, бабочка или иное прекрасное создание; чтобы одарить мир вечной гармонией, и чтобы и другим душам была подарена надежда на космос любви и радости!

Снова вспомним — какие условия необходимы для того, чтобы в мире проявилась ещё одна талантливая личность?

Во-первых, необходимы особые наследственные качества — предрасположенности для развития таланта.

Во-вторых, большое значение имеет воспитание и образование.

В-третьих, важно получить непростые уроки жизни и научиться справляться с различного рода стрессами и другими жизненными коллизиями.

В-четвёртых, имеет значение время и место для реализации талантов.

В-пятых, необходима особая ведомость по жизни Высшими Силами, и тогда, как раз, и притягивается капризная дама удачи, без которой также нельзя добиться успеха!

Вот, сейчас, как раз, и попробуем понять — почему, когда всё хорошо, это — не всегда хорошо; и почему для одних тернистый путь заканчивается

бегством или погибелью, а другие, именно, преодолевая трудности и невзгоды, взбираются на сияющие вершины творческого гения?

Творческая личность, как раз, и отличается тем, что то, что для большинства людей — зона комфорта и уюта — для творца, как затягивающее болото, постепенно вытягивающее все силы на что-то мелочное, суетное и ненужное, тогда, как у странного человека есть особая жгучая потребность — вырваться из этого гнилого болота и устремиться к сияющим звёздам!

Вот, только, даже наделённый небесными дарами индивидуум, всё таки, не ангел, а обычный человек, с обычными человеческими страстями и потребностями; и даже когда желаешь проявить дисциплину для чего-то доброго и созидательного — срабатывают привычные механизмы бессознательного торможения и отвлечения. И, потому, нередко так и получается, что «гора рождает мышь», и из великих планов реализуется лишь малая толика того, что первоначально было задумано.

Более, того, поскольку, талантливый человек, по своему генотипу, по своему психотипу - далёк от точек равновесия, и осуществляет балансировку и своего здоровья, и своей психики достаточно своеобразным способом — он и по жизни поступает парадоксально, часто впадая из одной крайности — в другую, да, к тому же, всегда норовит пройти своей непроторенной дорогой, обретая свой специфический опыт.

Талантливый человек достаточно скоро уясняет, в общем-то простую жизненную истину, состоящую в том, что «если желаешь в жизни чего-то добиться — надо от многого отказаться, и сконцентрировать усилия свои на достижении одной великой цели!»

Однако, цель творческого человека, по природе своей, своеобразна. Это — не то, что в спорте — хочешь стать чемпионом — тогда веди здоровый образ жизни, и тренируйся, постепенно наращивая нагрузки.

Реально, для того, чтобы проявить себя, как креативный учёный, как уникальный автор творческих произведений — недостаточно достичь профессионального мастерства и быть большим эрудитом в своей области. Требуется уметь ниспровергать авторитеты, уметь не соглашаться с казалось бы очевидными постулатами, уметь поступать как-то «неправильно», но по какому-то высшему наитию, достигая уникальных результатов.

Потому, трудоголик может достичь многого в избранном жизненном направлении, но однажды его макушка словно упирается в своеобразный «потолок», выше которого ему забраться не дано. Более того, кураторы судьбы обычно в этот момент и подают трудоголику верные знаки. Типа того, что если так и будешь «биться лбом о стену» - кроме болезней и истощения сил ничего не обретёшь; ибо путь исцеления — в сломе стереотипов и в «безумных» судьбоносных решениях.

Талантливые люди тоже, по своему, могут быть трудоголиками, но их сложная психическая организация не терпит стереотипов, и потому, к цели они выходят часто весьма замысловатыми и витиеватыми путями — то есть так, как

всем людям ходить не рекомендуются, но чудаки именно так и ходят, и это — их творческое странствие.

Касаемо дисциплины, существует и другой мудрый тезис: «Когда у человека не хватает дисциплины внутренней — ему необходима дисциплина внешняя!» Эта внешняя дисциплина может исходить от воспитателей, но, как дисциплинирующий фактор, может быть и мощный жизненный вызов, исходящий от природы или от мира людей.

Также это может быть вызов, исходящий от неких особо надоедливых людей, от так называемых «мелких тиранчиков», от которых так просто не избавишься, и с существованием которых приходится смириться, укрепляя своё сердце упованием на Высшую Волю, и посредством сострадательной любви, очищая сусеки своей души, и тем однажды открывая для судьбы новые возможности в реализации творческих намерений.

Для того чтобы пробудились здоровые творческие силы души, практически, необходимо, чтобы человек от кого-то испытывал немалые гонения, и чтобы человек, по настоящему, брал бы ответственность за души других людей, и, жертвуя чем-то своим, пытался бы им искренне помочь.

Такова суровая реальность бытия — чтобы творцу исполнять свою миссию исцеления душ человеческих волнами гармонии, что проявлены в творчестве его, ученику муз требуется научиться и разумом, и сердцем, и даже телесно почувствованно понимать людей и их жизненные страдания, чтобы в катарсисе сострадания привлечь силы мировой гармонии во исцеление раненных душ, ведь, именно любовь — главный мотиватор к обретению волшебных сил исцеления. А сила проявляется в чистоте и в непреклонности созидательного намерения, в творческом устремлении к истинной гармонии.

Творцу — целителю важно узнать разнообразие жизни в различных её аспектах. Важно узнать — каково человеку во время падений, и во время взлётов? Как люди уступают угрозам, как падают жертвами обманов и соблазнов; и как они выкарабкиваются из самых безнадёжных жизненных ситуаций, обретая взамен утерянного, ещё большие жизненные ценности?!

Следует узнать то, как укрепляются подвижники в вере своей, и как они воспламеняют светильники сердца своего, чтобы указывать, всем идущим во тьме, путь истины и гармонии?!

Есть, конечно, «везунчики» из творческих людей, которым как-то изначально с самого детства по-особенному фартит. Однако, как показывает история, не многие из вундеркиндов с быстрым стартом надолго удержались на вершинах славы и жили долго и счастливо.

Многие из этих вундеркиндов с годами как-то «сдуваются», и даже, если и проявляют какие-то таланты, то, далеко, не выдающиеся, и они почему-то так и не оправдывая грандиозных надежд?

Немало из одарённых людей, проявивших свои не дюжие таланты ещё в детстве и в юности, просто не справляются с многочисленными вызовами безжалостного мира (особенно, с искушениями медных труб). Кто-то элементарно слишком рано заканчивает свою жизнь. Кто-то сходит с ума. Кто-

то пускается «во все тяжкие», и губит от этого разгула свой талант, а то и свою жизнь. Некоторые, можно сказать, «продают» свой талант служителям тёмных сил, и, может быть, получив от этой «продажи» мегапопулярность и мегагонорары, губят и талант, и душу свою.

И, только, некоторым, можно сказать, сильно «везёт», и судьба им устраивает ещё те качели с вывертами и выбросами, как-то совершенно переформатируя судьбы. Отчего, в творчестве таких авторов и прослеживаются определённые этапы, как раз, и связанные с рубежными вехами в их нелёгкой судьбе.

Правда, талантливые люди, даже когда им везёт, по тонкой душевной природе своей, более многих других склонны проявлять сострадание и милосердие. И талант также поддерживается тем, что он служит благим целям, и проявлен в энергии неравнодушного сердца.

Поэтому, кстати, талантливые люди, даже, в своё время, немало намаявшиеся по жизни, нередко проявляют творческое долголетие. Они умеют любить. Они не копят обиды свои, и умеют прощать, проявляя сострадание и милосердие. Они щедро делятся силой исцеления и другими ресурсами на благие дела; и космос за доброту сердца их одаривает этих талантливых людей с избытком: и достатком, и здоровьем, и творческим долголетием в щедрости энергии исцеления.

Ангелы судьбы

Открывая в безмолвии
Окна небесных звуков,
Голоса ангелов.

Высшие силы

Это для «правильных людей — удачи и неудачи, как случайность и неожиданность. Для нас же, ищущих слово вечности, мир представляется, как величественный космический спектакль, в котором даже случайности — неслучайны, но как эффектно задуманные ходы Главного Сценариста, который разыгрывает замысловатый сюжет, чтобы каждый актёр смог бы сыграть свою отмеченную роль на космической сцене; и особенно важно то, как сыграют свои роли примы заявленного спектакля, и это — как раз, те души, которые изначально избраны для великих свершений, чтобы достойно проявить себя на сцене космического театра.

В наших моделях бытия мир, в котором мы живём и все явления этого мира происходят не по произволу, а в соответствии со строгими законами природы. Исследующий эти законы, во многих случаях, прочитав динамики мира, способен вычислить — что когда и как произойдёт?

Однако, реальный мир отличается от математических абстракций, и прочитать динамики всех сил мы не способны. Да, нам, собственно говоря, и не надо этого делать, поскольку, в большинстве случаев, достаточно будет учитывать доминирующие силы, а всё остальное описывать используя статистические законы.

Эти законы, описывающие события, происходящие с различной степенью вероятности, применимы и к живой, и к неживой природе, и к различным человеческим сообществам. Вот, только когда мы обращаемся к описанию жизни каких-то особенных людей, неординарных и талантливых — оказывается, что многое в их жизни словно нарушает законы больших чисел, и, вообще, то, что происходит, из разряда «невероятного».

Начнём с того, что уже само рождение уникально талантливого, да ещё и здорового человека — из разряда почти невероятных событий, и даже современная генетическая теория объяснить многое не способна.

Затем, оказывается, что этот исключительно талантливый — избранный человек — по судьбе идёт как-то «неправильно», но именно так, чтобы пройти все необходимые жизненные университеты для реализации своей земной миссии.

При этом, оказывается, что на его долю выпадает немало испытаний, но этих испытаний, как раз, столько, чтобы и не остановиться в своих динамиках развития, как самодостаточный «правильный» человек; и не сломаться от чрезмерных нагрузок.

А ещё эти очень странные люди каким-то невообразимым образом находят таких одиноких странников вселенной, чтобы совместными усилиями реализовывалось бы то, что никак невозможно сделать одному, даже многогранно талантливому человеку.

Логика подсказывает, что если нечто невероятное происходит достаточно регулярно, то следует предполагать влияние неких неучтённых сил.

Так оно и происходит в действительности. Эти самые Высшие Силы реально существуют, и их влияние на особо чувствительных людей качественно превосходит, чем то, что относится к тривиальной реальности привычного нам материального мира.

Талантливые люди, можно сказать, находятся под особой опекой Высших Сил, и то, как складывается их жизнь, без понимания духовных явлений объяснить просто невозможно.

Это влияние на Высших Сил на судьбы талантливых людей проявлено по-разному. Оно проявлено уже тем — где, когда и в какой семье рождается особенный индивидуум, какие люди привлекаются к нему с самого раннего детства? Какой опыт он получает по жизни, и каким «чудом» выпутывается из самых опасных ситуаций?

Реально, для неординарных личностей особенно проявлена своеобразная ведомость Высшими Силами. При этом, Высшие Силы обучают подвижника по жизни примерно так, как обучают своих учеников мастера в традиционных школах — посредством суровых жизненных испытаний, чтобы проходящий их обрёл бы мудрость и необходимый жизненный опыт, необходимый для душевной стойкости в противодействии силам безжалостного мира, и для того, чтобы проходящий путь, смог бы и других людей наставить на путь сердца, на путь истины и гармонии.

Сущности духовного мира

Реально, практически все творческие люди, в большей или меньшей степени, мистики. Только одни предпочитают об этом не распространяться, а другие — открыто рассказывают о том, как им помогают те или иные силы.

При этом, речь идёт не только о силах, но и о различных бестелесных сущностях из иного мира, о, так называемых, духах - союзниках.

Если исходить из реальности существования духовного мира и его обитателей, как духовной реальности, то бестелесные сущности так или иначе контактируют с живыми душами всех живых существ.

Только для большинства людей эти взаимодействия как бы незаметные и почти неосознанные, и в них отсутствует какой—нибудь порядок. Но есть и небольшой процент особенно чувствительных к духовному миру людей, души которых взаимодействуют с духовными сущностями довольно интенсивно и избирательно, словно заключая с некоторыми из сущностей своеобразный духовный союз, подкрепляемый явлениями силы.

Творческие люди отличаются тем, что привычный материальный мир для них тесен, и они стремятся обогатить его чем-то иным, и даже идут на то, чтобы всю жизнь свою перекроить по лекалам иного, поскольку, чувствуют себя словно некими космическими пришельцами на этой земле, и стараются, хотя бы в фантазиях своих, возвратиться на родные планеты, чтобы поделиться мирами этих планет с нами — землянами.

Успех творческой личности во многом определяется тем — насколько в ней внеземного, какие с ней работают кураторы из мира иного, и насколько они эффективны.

Известно, что кураторы начинают опекать душу ещё до того, как она облечётся земным телом. Вот, только, эта опека достаточно скрытая и ненавязчивая, и в воле человеческой управлять звеньями контакта и фильтровать силы и носителей силы.

Практически, чтобы осознанно жить с силой, требуется придерживаться довольно строгого пути подвижничества, который именуется средний путь, поскольку подразумевает, что вредны любые излишества: и в сторону вседозволенности, и в сторону чрезмерной аскезы. Задача подвижника состоит в том, чтобы навести определённый порядок в своём сознательном и в своём бессознательном — так, чтобы даже животные страсти как-то привести к дисциплине служения гармони.

Парадокс, но слишком «правильные» по жизни люди, как-то не обладают выдающимися талантами. Они могут быть относительно хорошими авторами, но не могут быть выдающимися.

Хорошим без сверхусилий возможно стать «правильными», а выдающиеся… и не пытаются становиться «правильными», ибо для них важнее удержать «крышу» от раскола. И, при этом, они как-то дисциплинируют свою животную природу, обитателей бессознательного своего, чтобы не срываться «во все тяжкие», но мобилизовать силы всей психики и открытого для них космоса для служения гармонии.

Реально, люди с выдающимися талантами редко растут как паиньки. У них, конечно есть силы, чтобы практически всегда сдерживать себя и быть достаточно рассудительными, но, поскольку, внутри кипит вулкан мыслей и страстей, он периодически прорывается, мягко говоря, хулиганством и различными нестандартными поступками.

Когда же люди с выдающимися талантами начинают жить самостоятельно — не в одном, так в другом они проявляют явные излишества, и, порой, выбрасывают энергию свою явно нерационально, и из-за этого, нередко, попадают чуть ли не в терминальные состояния. И однажды, если Высшие Силы, действительно особенно заботятся о заблудшей душе, побывав в очередном ауте, эта душа как-бы начинает прозревать и проявляет определённую дисциплину к своим мыслям и поступкам, исправляя пути свои, для служения спасительным силам, для служения мировой гармонии.

Реально, если душе уготовано прожить на земле достаточно долго, она испытывает несколько дисциплинирующих встрясок, исправляя пути свои. И

если, действительно, так и происходит, то на новом витке своего бытия душа постигает новые аспекты гармонии, и отражает их в творчестве своём; и это творчество с годами обретает всё больше мудрости и совершенства.

Правда, описанная динамика духовного восхождения в творчестве своём, осуществляется как бы при идеальном раскладе судьбы, при высоких потенциях индивидуума к духовной дисциплине и при немалой помощи Высших Сил к прогрессу гения.

Творческое выгоранием

Практически, так получается, что многие талантливые люди выгорают очень быстро: в зрелом, молодом и даже в детском возрасте, особенно, те, кто стремительно взлетают к вершинам творчества — они и оканчивают жизнь свою нелепо и трагически.

Конечно, в большинстве случаев, те, кто плохо кончили — сами во всём виноваты, что не проявили должной дисциплины, чтобы избежать возможных бед, что не вняли явным знакам судьбы, указывающим на грядущие опасности, а, порой, и тем, что явно подставлялись, играя с судьбой в «русскую рулетку».

Правда, Высшие Силы до поры до времени хранят даже таких «отмороженных» чудаков, но и они ревнивы по отношению к тем, кто пренебрегает благими наставлениями и искушает судьбу. Как водится, такой экспериментатор может однажды достукаться и попасть в настоящую трагедию, из которой, если и выйдет, то уже с тяжкими физическими и психотравмами, или этот эксперимент с судьбой окажется последним в его жизни.

В контексте космического сценария, следует отметить, что запрограммированы и такие роли, как быстро сгорающих гениев. Они за свою короткую жизнь уже успевают обогатить мировую культуру чем-то важным и прекрасным, а далее, они как-бы выгорают, исписываются, и уже не способны держать тот уровень творческого взлёта, которого достигли в ранние годы.

Окружающие редко понимают всю боль творческого кризиса, и для них талант, уже вошедший в топ, уже, как кумир, которому многое прощается, в том числе, не самое лучшее творчество.

Вот, только живая душа, чувствуя, как утрачивается гармония, взывает к Высшим Силам, чтобы или как-то помочь — придать новую силу крыльям творческого вдохновения, или прервать этот безумный полёт, не приносящий душе истинной радости.

И те силы, которые опекают душу страдальца, проявляют к нему своеобразное милосердие, предлагая судьбой различные варианты ухода из мира сего; и если душа не находит мотиваций преодоления сил злосчастного рока, она словно соглашается, и трагический случай приходит как будто внезапно, предлагая подставиться уже в последний роковой час.

Определённым образом трагические сценарии используются режиссёрами наших судеб и для того, чтобы показать другим людям — что следует делать и

чего остерегаться? И для того, чтобы уход одного творца вдохновил бы тех, кто остался к покорению новых творческих высот.

Для этого, в том числе, жизненные сценарии Высшие Силы составляют именно так, чтобы в них проявилась не только трагедия талантливого индивидуума, но так, чтобы в этих сценариях проявился бы конфликт человека и его окружения, личности и общества. Ведь, удивительным образом даже судьба талантливого человека, строится, как драматическое произведение, со своим напряжённым сюжетом и с итоговыми посланиями и нравоучительными выводами для многих людей.

Потому, иногда так и получается, что красивый и своевременный уход талантливого человека (особенно, трагическим образом) это — как бы дар Высших Сил, чтобы он не скучно бы исписался, да отыгрался бы, а ушёл бы в вечность зените славы своей, с доброй человеческой памятью, как человек — легенда.

Публичная личностью

Вообще, когда человек, в результате реализации своих талантов или по какой то другой причине начинает жить, как публичная личность — ему следует понимать, что теперь он отвечает не только за свою жизнь и судьбу, но и за судьбы многих других людей, которые так или иначе выстраивают и свои судьбы, ориентируясь на поступки знаковой личности.

Кармическая ответственность публичного человека возрастает многократно, ибо даже «мелочи» могут оказаться в фокусе общественного внимания, порождая негативные или позитивные резонансы.

В идеале, публичный человек, осознавая меру своей ответственности, должен стремиться к тому, чтобы, реально, выкладываться в своём творчестве в созидании гармонии; и работать на свой позитивный имидж, на свою харизму, стремясь к жизненной гармонии и безупречности.

Вот, только, большинство людей, по своей природе - «испорченные» существа, а публичность в нашем безумном мире, чаще всего, ещё больше «портит» души человеческие. И если, обычно, таланты вознеслись к вершинам популярности и славы, благодаря добрым силам, которые курируют светлые аспекты творчества, то уступая деструктивным программам безумного мира, популярные люди, нередко утрачивают связь с силами добрыми, с силами истинной гармонии.

Разум может не осознавать, но душа уже тревожно сигнализирует о том, что гармония в творчестве начинает утрачиваться, и необходимо что-то менять, пока не произошла творческая катастрофа.

Увы, немногие из творческих людей, чувствуя угрозу для своей живой души принимают правильные решения, тем более, что, чаще всего, такие решения подразумевают, хотя бы, временный уход и освобождение внутренней энергии для переоценки своей личности, своего жизненного пути, всего своего творчества, чтобы, проведя всестороннюю ревизию, однажды прийти к более

качественному уровню жизни и творчества, и уже тогда вернуться к интенсивной публичности, но уже с обновлением сил, с творчеством, полным гармонии.

В этом примере мы ещё раз указываем на универсальную динамику развития по схеме: гонение — уход — возврат.

Согласно динамикам этой эволюционной волны, сначала система (в конкретном случае, творческая личность) испытывает определённый дискомфорт в связи с определённой дезадаптации ко внешней среды по типу — меня гонят, а я с этим справиться не могу, по тому, как для этого мне не хватает ни сил, ни других возможностей.

Чтобы не отвлекать силы свои на противодействие внешней среде, системе надо уйти, как-то перестраивая свои динамики и системы управления во внутреннем покое. Обычно, уйти куда-нибудь на природу — подальше от цивилизации, или, вообще, в святые места.

И, вот, когда внутренние наработки личности позволили достичь позитивных результатов: когда опыт стал мудростью, а намерения перемен обернулись обретением силы — время возвращаться, но уже качественно иной системой — сильной и талантливой творческой личностью.

Выбор души

Надо ли говорить — как это непросто — уйти, чтобы затем вернуться, став ещё сильнее, мудрее и талантливее? Большинство из людей просто не справляются с такой отработкой творческого вызова. Одни просто бояться решительных действий и постепенно деградируют пережёвывая жёванное из своих прежних наработок. Другие — пытаясь сделать как лучше, поступают как всегда, и результат получается даже хуже, чем от безделья. Третьи — вроде как и проходят цикл, да, не очень качественно, и они так и останавливаясь на стадии ухода или возвращаются, но ещё более слабыми, чем прежде.

Ещё хуже, когда человек пытается восстановить свои силы и таланты, обращаясь к «тёмной стороне силы».

Безумный испорченный мир, как раз, и побуждает множество душ, а, особенно, самых талантливых людей, чтобы они приняли дары «тёмной стороны силы» и стали бы проводниками этой силы в мир человеческий.

Для принятия «тёмной силы» также требуется определённая дисциплина, но, при этом от адептов не требуется стремиться к чистоте и безупречности; и, наоборот, обращение к «тёмной стороне силы» помогает одержимому человеку воплощать в этом служении свои самые дерзновенные животные потребности и безумные фантазии, чтобы упиваться: властью, капиталами, и прожигать жизнь свою в различных извращённых удовольствиях.

Талант демонической природы также привлекателен для многих натур, и многие, особенно в настоящее время, выдвигаются, как, типа, талантливые люди, именно тем, что выдают творческий продукт, пропитанный

демоническими силами (который другие, отравленные демонизмом люди, как раз и считают творческими прорывами).

Однако те, кто ещё не разучился различать истинное искусство от различных суррогатов, видит, как талантливые люди, принявшие «тёмную сторону силы», постепенно деградируют в своём творчестве.

Причём, они и сами сознают это, и тогда, чтобы удержаться на «горе» и продолжать напитывать чувство собственной важности, эти популярные люди начинают как-то хайпить, выдавать разного рода эпотажи, в которых уже нет таланта, а только дешёвые трюки для сохранения своей популярности, пусть, даже безумными выходками.

Люди, избравшие служение «тёмной стороне силы», могут на определённых этапах создавать нечто безумно талантливое с явно демонической деструктивной энергетикой. Они способны привлекать, часто совершенно незаслуженную, славу, деньги, другие блага мира сего. Только всё это — путь погибели и для живой души, и для человеческого таланта, ибо там, где утрачивается истинная гармония — утрачивается и сила истинного исцеление.

А если жить с отравленным разумом и душой, не знать истинной радости и любви, и всю свою жизнь только и заниматься тем, что плеваться ядами — кому это надо? Ведь, и слава, и деньги — всё тлен, а гармония вечная, и душа живая создана, чтобы быть крылатым солнечным существом, а не хвалиться лучшим местом в человеческой клоаке.

Правда, история творческих исканий учит нас тому, что очень редко бывает так, чтобы человек, да ещё творческий всю жизнь свою словно парил бы на крыльях ангельских.

Обычно, приходится узнавать и рай, и ад, возноситься в благие небеса и сражаться с демонами бездны, чтобы развивая свой творческий гений, казалось бы вопреки всем преградам и негативным обстоятельствам, однажды отбросить от себя силы зла, и принять всей душою своей свет истинный, чтобы в этом свете и созидалась бы гармония, несущая свет исцеления для всех душ человеческих.

Потому, кураторы Высших Сил так и стараются, чтобы в немалой степени драматизировать судьбы творческих людей. Ведь, им для того, чтобы быть целителями душ человеческих, требуется иметь и свой непростой опыт душевного восхождения, свой опыт поражений и побед, опыт отчаянья и смирения, опыт стойкости и веры, опыт различения сил света и сил тьмы, и опыт созидания гармонии в творчестве своём.

Нам подвижникам земли и космоса, творящим в мире людей, следует не забывать, что наше творчество проявлено в энергии духовного космоса, и эти силы космические самым непосредственным образом задействованы в странствиях человеческой души; и потому, искателю истины и гармонии, следует понимать — каковы законы духовного мира, и как проявлены силы его в мире материальном, и как практически использовать эти знания для своей жизни и для своего творчества?

Раньше эти знания были тайными и строго оберегались адептами различных духовных школ. Ныне, в последние времена, мы получаем сокровенные знания о вселенной и человеке, практически, открытым текстом, и, прежде всего, для того, чтобы мы, обращаясь к сокровенному знанию, очистили бы души свои, и чтобы наше творчество также было бы исполнено энергией света и добра, гармони и любви!

Любовь гения

Вспоминая космическое родство -
Наши песни о звёздах
На безумной планете.

Звёздный странник

Я надеваю тёмный плащ, как изолятор от внешнего мира и в безмолвии разума открываю родничок для узкого светового луча, направленного куда-то в безбрежность космоса.

Я верю — где-то там — в нескольких парсеках от земли — иная звёздная система, и в этой системе — обитаемая планета, на которой раньше обитала моя душа, прежде, чем стать вольным странником космоса.

Бог знает — сколько эонов продолжалось её странствие, но однажды душа увидела планету с с совершенно безумной энергетикой, и решила заглянуть и узнать — что же там происходит?

Намерение словно взорвало пространство, и закружило душу стремительным вихрем, втягивая её в неизвестность, чтобы она однажды вновь узрела свет Божий глазами маленького ребёнка — где-то здесь среди представителей человеческого рода.

Так я и пришёл в этот земной мир, вроде, такой же, как и все, только какой-то странный. С какими-то «неправильными» мотивациями души своей. С каким то непонятным стремлением к постижению звёздных загадок, к вечным таинствам мироздания и со смутным предчувствием, что мир — не такой, каким он нам кажется, и я сам — не такой, как привык осознавать себя в человеческом обличье.

Близкие ко мне люди тянули лямку земного бытия и пытались что-то «урвать» по жизни. И я пытался впрягаться в различные лямки и следовать протоптанным колеям. Но, словно нечто непонятное туманило мне голову, и я сворачивал с «правильного» пути, шатаясь по непролазным дебрям и тщетно искал то, что не давало мне устойчивости в этом «упакованном» мире.

Люди восторгались игрушками земного бытия, а я и в обладании, и в отсутствии этих игрушек пребывал в непонятной скорби, и все суетные блага этого мира казались пустыми и ничтожными, когда где-то за завесой времён было нечто воистину бесценное, для чего, собственно, моя душа и пришла на эту безумную планету.

Я стал обращаться к мудрости человеческого гения, я стал погружаться в глубины своей души, и, взирая в бесконечные просторы звёздного неба, я пытался прочувствовать нити эфирных струн, надеясь, что на них прозвучат песни дальних миров, и я узнаю голоса своей родной планеты.

Я и сам посылал песни своего сердца куда-то в беспредельность небесных просторов, надеясь, что небеса мне однажды ответят, и даже в этом заповеднике прагматичных людей, на этой планете земля я отыщу нечто по-настоящему

звёздное, и я найду такую же звёздную душу, чтобы вместе воссоздать все таинства космоса.

Видимо, планета Земля и была создана столь чудной, чтобы привлекать звёздных странников из разных созвездий. Чтобы им не показалось — будто они уже знают всё во вселенной.

Вот, и создан был на земле грандиозный театр человеческих страстей, чтобы души со всей галактики просили бы билетики на участие в земных шоу.

Так, и моя душа, как бы не очень то задумываясь о последствиях, выиграла такой шанс в звёздной лотереи; и теперь, по правилам космического квеста, мне ещё надо собрать эффективную команду, прежде всего, из таких же звёздных странников, и мы вместе должны пройти все уровни игры, собирая звёздные бонусы, чтобы, быть может, уйти в бессмертие, и стать истинными звёздами разумной галактики.

И, вот, ещё не понимая всех правил великой игры, я снова и снова обращаюсь в безбрежность космоса, и пытаюсь обрести исцеляющую музыку космической гармонии для скорбящей души своей, чтобы, возвращая эту музыку в космос, словно посылать сигнал таким же искателям гармонии о своём звёздном бытии, чтобы в душах и других людей зажигались бы звёзды, и чтобы люди со звёзд находили бы друг друга — для счастья в сияющем космосе, и для счастья на этой планете!

«Инь» и «Ян»

Иногда кажется, что это — невозможно, чтобы на большой планете люди со звёзд, да ещё и соответствующие друг другу, как «инь» и «ян», нашлись бы для встречи.

Однако, таинства разумного космоса словно отменяют закон больших чисел; и очень странные души, которых то и в галактике почти не отыщешь, встречаются на земле. И эти души неожиданно словно узнают друг друга, будто когда-то в прежние века они уже встречались на этой земле, а, может быть, и на других звёздных системах?!

И, вот, Провидение их обратно сводит вместе, чтобы снова узнать загадки вечности, и снова воспламенить души свои сиянием искренней любви.

Творческая душа звёздного странника и раньше стремилась отразить прекрасное в созидательных деяниях своих. Душа творила гармонию, но, словно, ей чего-то не хватало для достижения полного совершенства. И, вот, теперь, когда две половинки «инь» и «ян» стали, как единое целое — души узрели подлинную гармонию, и они спешат выразить вечность любви в творчестве своём, словно благодаря весь чувственный мир за радость возвращения космоса страждущим душам.

Любовь, вообще, является удивительным даром для всех живых, а, тем более, разумных существ.

С точки зрения физиологии, любовь, как бы довесок к реализации древнейшего инстинкта, чтобы плодиться и размножаться. И чтобы потомство,

при этом, было бы наиболее жизнеспособно, необходим определённый «избыток» энергии при зачатии этого потомства.

У примитивных организмов такая мотивированность выражается в простейших реакциях: вожделения — удовлетворения. У более сложных организмов — более длительная «накачка энергии», и более долговременный остаточный период, как, например, хрестоматийная «лебединая верность».

И, конечно, у самых сложных разумных организмов (у людей), из простейших реакций развивается сложное чувство любви; и любовь становится психической доминантой всего бытия человеческого, и любовь стремится к тому, чтобы стать всё заполняющим чувством. И, причастившись к таинствам любви, живая душа верит, что, как раз, то, ради чего она и пришла из космоса на землю, и состоит в том, чтобы усвоить на этой земле науку любви, и всё творчество своё наполнить всепобеждающей любовью!

Трагичность бытия человеческого в том, что поглощённые в суету дней своих в материальном мире, мы как-то утрачиваем связь с силой духовного космоса. Мы забываем о силе, и забываем даже о том — что значит жить с силой?!

И силы небесные как-то словно оставляют суетных людей, предоставляя им и дальше проявлять чувство собственной важности в иллюзорных играх тривиальной реальности.

Вот, только, когда людям необходимо продолжать род свой, природой от них требуется передавать детям не только гены, но и силу, чтобы воспроизводить силу в поколениях своих. И потому срабатывают древние механизмы, связанные со страстными желаниями.

В этих страстных желаниях и привлекается сила из иного мира, причём сила созидающая, сила, с обретением которой человек, пусть, даже смутно, но вспоминает, что он — часть духовного космоса, и наши истинные стремления — в намерениях духовного космоса.

Сила преображения

Конечно, в жизни человека есть немало и других событий, когда необходимо «включать форсажи» и обращаться за силами духовного космоса.

Практически, для того, чтобы справляться с разного рода угрозами и стрессами, необходима не просто физическая и интеллектуальная сила, а некая суперсила, которая приходит к человеку, когда он обращается к ресурсам духовного космоса.

Однако, та сила, к которой человек обращается при страхах и стрессах, преимущественно, разрушительного свойства, как сила воинского духа, сокрушающего все преграды.

Для гармонии же, как мы знаем, необходим баланс сил. И если есть сила «инь» - сила разрушения и хаоса, то должна быть и сила «ян» - сила созидания.

Такая сила созидания, как раз и проявляется, как любовь, и, при этом, не только, как половая любовь, но и как все другие проявления любви, в том числе,

и как проявление любви человека ко всему космосу и к каждому обитателю этого космоса, что с древнейших времён и обозначалась известной формулой — возлюбить Бога и возлюбить ближнего своего — и в этом — вся мудрость бытия человеческого!

Когда же сердце человеческое наполняется любовью, тогда и в творчестве своём он стремиться отразить мир, пронизанный лучами любви. Ибо любовь, по природе своей, - космическое чувство, поскольку влюблённый человек стремится, прежде всего, отдавать, делиться своей созидательной силой с теми, кого он любит. А особенность потокового режима любящего сердца состоит в том, что что, чем больше мы отдаём любви, тем больше любви в нас становится.

Волны любви укрощают все бурления низменных страстей, и они способны унести из психики весь ментальный сор, очистить души наши, чтобы души стали вместилищем гармонии, и чтобы через творчество своё душа живая смогла бы делиться гармонией со всем миром, утверждая созидательные силы вселенной.

Вот, только, люди — далеко не совершенные существа. Даже узнав — что такое любовь — не многие готовы и способны преобразить бытие свое, чтобы изгнать из себя тьму и всей душою своею обратиться бы к свету истинному, что творит через очищенные души.

Что-то в психическом словно подсказывает разуму человеческому — мол, полно летать в облаках, и пора иже опуститься на грешную землю, ибо одной романтикой сыт не будешь. Сентиментальность, конечно, приятна, но пора уже обратить внимание на сам процесс, ибо сила должна уже что-то созидать конкретное в этом материальном мире; а в нашем далеко не совершенном мире, ничего особенно и не создашь, если не будешь разрушать и добиваться поставленных целей, пусть даже насильственно и оттирая всех возможных конкурентов.

Реально, так и получается, что любовь пробуждается, как романтическое чувство, но для того, чтобы утверждать романтические ценности в этом безжалостном мире, приходится прибегать не только к силам созидания, но и к силам разрушения: не только к чисто духовным силам, но и к вполне материальным способам, чтобы защитить и утвердить свою любовь, и чтобы в этой любви обрести своё человеческое счастье.

И при этом поведение влюблённого, обычно, мечется где-то между двумя полярностями: романтического рыцаря и беспринципного сластолюбца.

Эти метания можно отследить, в том числе, и в творчестве влюблённого, опьянённого страстями человека. Более того, именно в романтическом творчестве наиболее ярко и проявляется то — есть ли талант у человека или он отсутствует? И тот, кто по-настоящему обладает великим талантом — тот способен передать космос светлых чувств. И, даже передавая посредством творчества своего всю бурю страстей человеческих, истинно талантливый автор способен удержаться и не зайти за «красную линию», даже когда затрагивает самые интересные подробности.

Также и в жизни. Очень важно суметь сохранить своё любящее сердце даже несмотря на все жизненные испытания, и использовать свет любви, как свет очищения души, как мотивацию к достижению новых творческих вершин.

Вот, только, одно дело любовь романтическая, и другое дело — любовь земная; и, как раз, для творческих людей характерно, что у них не всю гладко складывается в семейной жизни, и эти страдания различным образом отражаются в их творчестве.

Однако, великого творчества без большой любви не бывает. Даже те талантливые люди, которые творили в затворе и в одиночестве и не с кем не распространялись о своей земной любви (была ли она или нет?) - и те знали — что такое любовь?! И часто они хранили верность любви с юности своей, и эта любовь была их источником творческого вдохновения.

Верные в любви

Вообще, это — достаточно редкий случай, когда молодые люди влюбляются и хранят верность друг другу всю свою жизнь, и их любовь не ослабевает, а только крепнет с годами.

Такое чудо долгой любви можно объяснить тем, что, ведь, и в животном мире существуют виды, в которых типична верность, и виды, где таковой не наблюдается. Да, и среди отдельных особей есть типаж однолюба, и есть типаж многолюба (а между этими крайностями люди у которых различная стойкость любовных связей).

Есть и другая гипотеза, что когда души были предназначены друг для друга небесами (когда они по карме, как две части одного целого) — они могут притянуться друг к другу ещё в детстве, чтобы быть неразлучными на всю жизнь.

В некоторых случаях верность в браке сохраняется по принципу «стерпится — слюбится», когда бы кто-то из супругов, может быть, и решился бы на развод или на измену, но не поступает подобным образом, потому что или слишком порядочный, или социально ответственный, или не рискует, или не видит достойных альтернатив.

В некоторых случаях такие супруги вроде и верны, и, вроде как, изменяют в мечтах. И, может быть, сильно страдают от такого брака; а, иногда, и не сильно, если, например, способны как-то фрустрировать свои психические проблемы посредством, например, направления энергии своего сердца на заботу о детях, на служение людям, на служение Богу, на работу, на творческую деятельность.

Порой, в творчестве так и угадывается страдающая душа, какие-то фантазии, в которых угадываются не родные, а совсем другие люди.

Правда, в оценке жизни автора по его творчеству следует быть достаточно осторожным, ибо для творца нормально, что каждого своего персонажа (даже отрицательного) он старается одарить своей любовью. И, поэтому, может показаться, что автор любил многих и был со многими, но это — лишь

создаваемая творчеством иллюзия, и реальное отношение к прототипам может быть совсем разным; и надо самому знать истинную любовь, чтобы не впадать в иллюзии подозрений, ибо простительнее даже представить человека лучше, чем он есть на самом деле, чем обвинить его в чём-то дурном по напрасному.

Ибо, как говорится: «Не судите, и не судимы будите!», и намериваете даже для грешников спасительное преображение личности; а, видя недоброе, не торопитесь осуждать, а старайтесь увидеть нечто подобное и в душе своей — для исцеления её от всех душевных пороков.

Следует признать, что хотя первая любовь и является событием, которое потрясает душу молодого человека до самого основания, и остаётся в памяти, как бесценное сокровище на всю жизнь, чаще всего, с возрастом влюблённого постигает разочарование в том, что его выбор оказался неудачным (и когда он однажды встречает другого человека, его сознание озаряет мысль, что для его души необходимо совсем иное, но… уже поздно).

Взросление души

Особенность психической деятельности человека заключается в том, что с самого раннего возраста психика ребёнка активно впитывает информацию из окружающего мира, особенно, от родителей. При этом, аналитическая обработка этой информации отстаёт от её поступления.

Реально, конечно, информация принимается и обрабатывается практически одновременно. При этом, психике, порой необходимо делать интровертивные паузы, чтобы «навести порядок в мозгах», а, затем, снова приступить к получению новых знаний, к информационному обмену с внешней средой.

Самые важные переходные периоды в жизни человека практически соответствуют ряду Фибоначчи: 1 — 2 — 3 — 5 — 8 — 13 — 21 — 34 — 55 — 89. Однако, на развитие сомы и психики сказываются и другие циклы, в том числе периодические: через 5 — 7 — 12 лет, и некоторые другие.

В определённые критические периоды психического развития индивидуума, например, в подростковом возрасте, психика мотивируется, чтобы больше внимание уделить аналитике — как-то переосмыслить: «Кто Я?, Зачем Я?, Что Я хочу?, Что Я могу?, Что Мне надо?» - и другие кардинальные вопросы самоосознания и самоопределения.

Разбираясь с этими вопросами самоопределения, подросток обычно и находит свою первую любовь, ибо Я без Мы не существует; и чтобы лучше понять себя, требуется своего рода Моё зеркало, какая-то недостающая вторая половинка, и в рефлексиях Я — Он (Она) лучше понимается и окружающий мир, и наше Я — его желание, потребности, возможности.

Вот, только, реально получается так, что хотя подросток и утверждает всей ментальностью и всем поведением своим: «Я есть — личность! Я есть — индивидуум, отличный от других, и всем Вам необходимо с этим считаться!» - он ещё ни есть, по настоящему Я — сам, ибо, по большей части, как проявляет

себя, как фантомное существо созданное своими родителями, воспитателями и другими людьми.

Можно сказать, что у молодого человека есть какое-то личностное ядро, в котором космосом записано его личностное предназначение — то, что этот человек представляет из себя на самом деле, каковы его самые сокровенные желания и потребности, какие таланты и способности вложены в него от Бога, каковы ожидания космоса по судьбе этого человека?

Вот, только, это личностное ядро словно сокрыто и от окружающих, и от самого молодого человека толстым — толстым слоем чего-то чужого (фантомного) — представлениями и ожиданиями родителей, учителей, друзей и других людей о том, что представляет из себя человек, что ему надо, и что ему не надо, к чему этому человеку стремиться и с кем водиться?

Реально, для того, чтобы человеческое Я стало космическим, а не фантомным, требуется сделать не один, а множество основательных перепросмотров всего своего психического, начиная от самого раннего детства. Требуется, чтобы жизнь не слабо помотала бы индивидуума, чтобы мобилизуя все свои психические резервы, чтобы обращаясь к источнику космического духа, человек сумел бы добраться до силы космического ядра, осознав своё истинное Я, и отделив бы зёрна от плевел — то, что истинно Своё, и то, что Чужое (фантомное).

Перепросмотр личности

Можно сказать, что процесс радикального психического перепросмотра, как раз и означает - «выдавливать по каплям из себя раба». Правда, сам А. П. Чехов, выдав подобный тезис, подразумевал, прежде всего, что ему, для того чтобы осознать себя Личностью потребовалось провести мощный перепросмотр, чтобы вычленить из своего фантома всё деструктивное, всё подавляющее психику, и заявив, что «это — не Моё!» - утвердить в себе качества гуманиста и сострадательного человека (а для этого, как известно, А. П. Чехову понадобилось научиться сострадать болям человеческим в его медицинской практике, и на Сахалин к каторжанам съездить, и многое чего ещё в жизни изведать).

Реально, даже А. П. Чехов, как Личность, достойная подражанию, совершил по жизни своей ещё далеко неполный перепросмотр, и потому, немало в его ментальности осталось ещё ярости фантомной, отражённой и в его судьбе, и в его литературных произведениях.

Потому, для развития души, для яркого сияние космического ядра, чтобы оно сиянием своим смогло бы воспламенять и ткани фантома, вовлекая бы в космическое предназначение весь жизненный опыт человека, - требуется ещё более напряжённый и качественный труд по психической санации (куда круче, чем у Чехова А. П.). И труд этот награждается тем, что человек способен по настоящему широко раскрыть крылья своих талантов, что он находит истинную любовь всей своей жизни, и он обретает истинное человеческое счастье!

Можно сказать, что первые опыты по проведению радикальных психических перепросмотров психика индивидуума приобретает именно в подростковом возрасте; и у молодого человека уже формируется какое-то осознание — вот, это Моё; а вот, это — чужое (от родителей, от учителей, от друзей — но, всё равно, чужое).

Далее молодой человек становится старше, проходит определённые жизненные испытания, и периодически устраивает для себя радикальные перепросмотры — так что, в зрелом возрасте человек, по уму, должен достаточно чётко разделять космическое и фантомное в своей психике и иметь какую-то свою твёрдую жизненную позицию.

В зрелом возрасте, как раз, и происходит своеобразное переключение психических доминант развития. Теперь для психики важнее — не насыщать себя новой информацией, а эффективно перерабатывать уже имеющуюся информацию, выдавая осмысленный авторский информационный продукт — посредством всей своей жизнедеятельности, а, для особенно талантливых людей — посредством качественного творчества.

Порой интенсивный перепросмотр воспринимается, как досадная потеря времени, особенно, когда суета жизни и так «заедает» человека. Однако, как раз, заедание суетой и создаёт настоятельную потребность в перепросмотре, пока человек окончательно не погряз в болоте мелочного и ненужного, «зарабатывая» для своего тела и психики все болезни цивилизации.

Суть перепросмотра состоит в том, чтобы, обращаясь к источникам силы, отряхнуть с себя все наслоение суеты, чтобы вновь осваивать потоковые механизмы жизнедеятельности, и таким образом не только повышать эффективность своего труда, но и качественно повышать результативность своей жизнедеятельности, решая прежде казалось бы неразрешимые задачи, расширяя горизонты возможного, и раскрывая крылья своего таланта. И, кстати, именно качественно проведённый перепросмотр, позволяет человеку быть более открытому для получения новых знаний, для включения их в целостную логическую структуру своего интеллекта, чтобы стать, действительно мудрее и опытнее в жизни своей.

Так, насыщаясь знаниями и проводя интеллектуальный перепросмотр и возможно обучаться всю жизнь, и такое обучение не только необходимо для творческого человека, но и позволяет достичь творческого долголетия. И, уже доказано даже статистическими исследованиями, что люди творческие, с высоким интеллектом — достоверно имеют большую продолжительность жизни, и даже в почтенном возрасте сохраняют и остроту ума, и яркость красок чувств своих.

Подростковый кризис

Однако, снова вернёмся к молодому возрасту.

Увидим типичную картину. Подросток, получая первые опыты перепросмотра, уже утверждает себя, как самостоятельную личность, утверждая: Я — есть, и Я — такой-то и такой-то!

Вот, только, реально, подросток ещё слабо отделяет: где моё Я истинное, и где Я, как образ, создаваемый фантомом. Более того, вся эпотажность подростка, весь его показной негативизм и бунтарство — лишь в малой степени отражают его Я истинное, а, по большей степени неформальное поведение — лишь пародия на формальное. И это неформальное поведение продуцируется не истинным Я подростка, а его фантомным Я: и обратная стороны маски дикаря, как раз, - социальная маска «правильного» человека, которая моделируется фантомом личности.

Потому, так часто и получается, что молодой человек вначале, как социальную маску использует личину бунтаря. После, когда жизнь его изрядно укатает, и пора уже становиться солидным человеком — он примеряет уже личину консерватора, и оказывается, что человек, который прежде заявлял, что он не такой, как другие, становится словно копия своих родителей, и по многим позициям повторяет их безрадостную судьбу, безнадёжно пытаясь доказать то, что его личина и есть - личность. А, реально, за личиной — голое, без рельефа лицо в котором личность не проглядывается; и то, что человек называет — «моё Я», есть — не его Я, а Я его фантома, задавившего личность, которая так и осталась на уровне маленького ребёнка.

Можно сказать, что общество выдаёт своеобразный заказ на воспроизводство «правильных» людей, которые стирают себя, как личности, чтобы довольствоваться своими социальными масками, играя какие-то заданные роли в карнавале жизни. А всё потому, что такие люди слишком предсказуемые, и ими удобно управлять. Вот, «хозяин» и дёргает нас за ниточки, как своих марионеток, которые только строят из себя важных людей, а на деле, как тряпичные куклы на сцене жизненного театра.

Те, кто связываются с «тёмной стороной силы», также не развивают личность свою, а прикрывают её особой «демонической» личиной, которое, как некое «кольцо всевластия» признаётся в нашем безумном карнавале, как харизма особой власти над миром и над людьми. Ибо во всех других личинах, словно забит «чип» управления, чтобы эта самая «демоническая» личина управляла бы ими — и, тем самым, как раз, и поддерживается видимость социальной стабильности!

Правда, нет никакого «кольца всевластия», ибо эта абсолютная власть «демонического» начала — лишь иллюзия индивидуумов, осознающих себя на уровне своих личин. Есть Свет Истинный, и через познание и принятие Его совершенствуются души человеческие. И Свет позволяет Тьме войти в мир и получить иллюзию управления миром, чтобы души живые воскорбели бы в неприятии Тьмы, и вернулись бы к Свету истинному, расплавив бы все «кольца безумной силы» в жерле отрешённости, чтобы воссиять в свете истинной любви.

Ибо перед нами, как сыновьями и дочерьми света стоит задача - чтобы от света Личности воссиять бы светоносным Ликом. И об этом даже поведано в этимологии — в значении используемых терминов. Так Лик — производное от слова lux — свет; и Личность, значит, - сияющая; а личина — лишь отблеск, как нечто вторичное от света истинного.

Там же, где нет света истинного, а есть только отблески, непролазная тьма тяготит душу человеческую; и человек, даже если он, как бы, «упакованный» по жизни, испытывает определённый дискомфорт и хронический стресс. Индивидуум пытается как-то избавиться от этого стресса, но покуда он держится за свою личину и оправдывает свою личину, он не способен развязать кармические узы и обрести свободу истинной личности.

Вот, люди и «сходят с ума» каждый по своему: прожигают бессмысленно время, принимают антидепрессанты, тусуются по различным компаниям… - но нигде больная душа не находит покоя и радости сердечной. Люди ходят по врачам и психологам, по церквям и капищам — но и там не находят мудрость, а если и находят, то не внимают ей, и бояться принять дисциплину радикального исцеления, рассчитывая только на временные палиативы.

Как-то действительно способна сотрясти психологические стереотипы и пробудить к преображению себя именно яркая страсть, именно чудо настоящей любви; но, увы, когда душа уже сдалась подавляющей силе фантома, лишь немногие способны найти в себе силы для полного преображения личности.

Поэтому, так важно ценить для работы над личностью именно молодые годы, когда космос обращается к человеку, чтобы он открыл для мира и для себя самого богатства своей собственной души, и позволил бы душе воссиять истинной любовью в благом творчестве.

Первая любовь

Обращение к волшебной силе любви насущно для души человеческой даже, если исходить из того, что, чаще всего, в первой любви молодого человека он словно ведётся на те психологические установки, которые исходят не от его космического ядра, а от его фантома. Иными словами, человек представляет, что это именно он выбрал тот субъект, в который ныне влюбился; а реально, фантом, как вторая личность, делает этот выбор. И, можно сказать, что это как бы родители посредством чувств молодого человека делают за него выбор — в кого влюбиться, а молодой человек считает, что это — его выбор и его любовь.

В некоторых случаях, то, что от космоса заложено в человеке, в значительной степени совпадает с тем, что у него в фантоме, и фантомный выбор, таким образом, практически совпадает с тем выбором, который бы сделал человек по естеству своей души. (Обычно так происходит, когда от ординарных родителей происходят и ординарные дети, во многом повторяющие своих родителей. Когда же родители из категории маргиналов, то и дети, обычно маргинальны, но в другом качестве, и им приходится относиться

критично к фантомным мотивациям, даже если эти фантомы от добрых, талантливых и любящих родителей)

Другой вариант, который при первой влюблённости встречается не часто, но иногда встречается, когда души, словно созданные космосом друг для друга, вдруг узнают своё родство несмотря на все фантомные предпочтения, и любовь возникает по космическому предназначению людей.

Так иногда и происходит с чистыми душами талантливых людей. Однако, они настолько сильно отдают себя любви, что, нередко, эта любовь заканчивается трагедией. Вот, только через такие трагедии и утверждается сила любви в эйкумене, ибо жизнь человеческая преходящая, а любовь человеческая вечная; и светлым душам — сиять в небесах, напутствуя и нас, блуждающих во тьме — к обретению истинной любви и истинного счастья!

Чаще всего, как уже говорилось, реализуется тот вариант, когда человек влюбляется, но выбор осуществляет как бы не он сам, а его фантом, и влюблённый своим выбором словно бы нацеливается на то, чтобы в жизни своей воспроизводить судьбы своих родителей, в том числе, и основные перипетии из семейной жизни.

Взрослея, молодой человек не раз проводит перепросмотр своего психического, и как-то более или менее успешно отделяет своё истинное Я от Я — фантомного.

И, вот, когда человек в свои молодые годы сделал свой эротический выбор по фантомным лекалам, в более зрелые годы, после серии перепросмотра, до него наконец-таки, доходит на сознательном или на бессознательном уровне, что его влюблённость была как бы ложная, что он повёлся на человека, который по жизни — не для него, и с которым он не способен достичь семейной гармонии.

Тогда то, что поначалу было романтикой оборачивается драмой, а то и трагедией, ибо в душе что-то подсказывает человеку, что ему для счастья требуется что-то совершенно иное, чем то, что у него есть. А любовь — не картошка, и в окошко её просто так уже не выкинешь. Да, только, рифмовать любовь — морковь уже стало привычно, и когда уже много чего есть — что-то менять уже слишком боязно и множество других «но» этого делать как бы не позволяют.

Драмы влюблённости

Оставим несколько на потом обсуждение таких случаев, когда человеку кажется, что его жизненный выбор (влюблённость, брак) был ложным, а затем оказывается, что именно ранний выбор и был самым верным, а после, словно «бес попутал» и внушил, что надо чего-то ещё, а это ещё, как раз, и оказывается жизненной ловушкой.

Сейчас мы рассматриваем тот случай, когда человек реально осознаёт — моя первая любовь была моей ошибкой. Я влюбился, но объект моей страсти, как воспроизводящий моего отца или мою мать. И я теперь воспроизвожу

семейные отношения своих родителей, но уже в своей семье, тогда, как я желаю изменить этот стереотип судьбы и не воспроизводить бы более своих родителей и не повторять их жизненных трагедий.

И вообще, тот человек, с которым я сейчас, во многом — чужой для меня человек, и надо срочно что-то делать чтобы как-то поменять жизнь свою. И не пора ли мне словно начать всё сначала в поисках истинного счастья?

Современные люди часто в таких ситуациях подают на развод, однако, редко, когда люди делают это по порядочному, а, часто, семейный разрыв происходит как-то гадко: со скандалами, с изменами или подозрениями.

Для творческих людей такие семейные драмы, может быть, даже предоставляют интересные сюжеты и новые импульсы для творчества. Однако, очень часто всё это так грязно, что даже вспоминать противно. Так что, немногие после таких встрясок обретают мудрость прощения, продолжая воспевать чистую любовь. Многие же, в большей или в меньшей степени, окунаются в грязное болото, и в их творчестве также проявлены следы человеческого падения.

Однако, получая удары от судьбы и разочаровываясь в прежних кумирах, не стоит отчаиваться, ибо это — всего лишь признак продолжающегося взросления — того, что человек начинает более точно осознавать — что в нём своё, и что чужое: что связано с истинными мотивациями индивидуальной души, и что от фантома?

Поэтому, получая такие стрессы, и даже нахлебавшись грязи, следует мобилизовать силы духовные, и снова консолидировать душу свою, действенно преобразуя жизнь свою и обращаясь к исцеляющим силам вселенной. Тогда творчество в такой критической ситуации способно помочь в исцелении души, только для этого нельзя сдаваться, переходя к отчаянью, и обращаясь к служению «тёмной стороны силы».

Голос сердца взывает к благим небесам молитвами творческих устремлений; и когда они искренни и подтверждаются делами нашими — каким-то невероятным образом в беспросвете судьбы появляется луч надежды; и когда сердце не сбивается с курса этого спасительного маяка — тогда корабль творческого намерения снова выходит в глубокий фарватер, устремляясь к новым прекрасным землям.

Просматривая судьбы, следует увидеть, что серия перепросмотров, как серия метаморфоз у насекомых, когда возникает необходимость в разрушении защитной оболочки, чтобы обрести новую, более соответствующую возросшим жизненным задачам.

К новому порядку душа переходит через состояние относительного хаоса. В этом состоянии душа более уязвима. Во-первых, ей сложно совладать с коллизиями внутренних динамик. Во-вторых, на неё, обычно, обрушиваются различные испытания судьбы, которые словно тестируют душу на стойкость, побуждая её более эффективно проводить перепросмотр, и, обращаясь к силам космоса, обращаться и к глубинам своей души, чтобы проходить все жизненные

коллизии, как воин духа, обретающий на тропе испытаний разящий меч мудрости, и крепкие доспехи жизненной позиции.

Юный воин также способен совершить немало славных подвигов, но пока он не испытает достаточное количество катарсисов и не использует их для консолидации своей души, для понимания и для исправления своих слабостей, этот воин ещё слишком уязвим, и легко принимает чужое за своё, ложное за истинное, ведётся на мотивации животного Я, забывая о духовной природе человека.

Сохранивший стойкость в духовных баталиях, и действенно осознавший природу души своей, и для космоса воспринимается, как генерирующий природу своего Я, как сильной личности, осознающей себя отдельно от социальных масок.

Священные узы брака

Реально, такой жизненный путь, когда молодой человек от многого отказывается, работая над совершенствованием своей души и тела, чтобы однажды небеса послали бы ему настоящую любовь и великие дары — почти как из сказки, и редкие герои проходят по жизни именно таким путём.

Реально, у молодых людей проявлена естественная физиологическая мотивация, чтобы плодиться и размножаться; и, потому, чаще всего, они сходятся руководствуясь потребностями фантома, а то и вообще без настоящей влюблённости потому, что так надо, так удобно, так получилось и по ещё каким-то причинам.

Но такой уж промысел Высших Сил, что, особенно, для творческих людей характерно, что космические потребности души пробиваются через потребности фантома, и для них больше шансов, чтобы притянуть для совместной судьбы такого же космического скитальца со сходными резонансами души. И, реально, особенно в молодом возрасте, очень непросто разобраться даже в самом себе, а, тем более, в избраннике — кто он: который по резонансам фантома, или по резонансам истинной личности?

Если же обратиться к мудрости человечества, то там — находится очень простой совет состоящий в том, чтобы верить своей судьбе, и в смирении на все вызовы души отвечать любовью, сохраняя верность и любовь, особенно, в браке, заботясь о своей семье, как о себе самом.

Творческому человеку, тем более, следует быть смиренномудрым, сохраняя главные заповеди семейной жизни. Ведь все мы, люди — достаточно несовершенные, и если и перепадают нам какие жизненные испытания, то предназначены они, прежде всего, для уразумления нашего, для укрепления нашей воли и для очищения нашего сердца.

Идеально гладкие семейные отношения редки, но их можно увидеть, и как правило, среди порядочных, но не слишком талантливых людей.

Талантливые люди, по природе своей, если и сбалансированные, то по очень напряжённой схеме. А когда двое таких людей ещё и сходятся вместе — нередко бушуют страсти и возникают различного рода эксцессы.

Если же талантливый человек в паре с не очень талантливым — также возможны различные эксцессы, уже потому, что один «звёздный» человек, а другой «земной», и у них различные мотивации и потребности.

Талантливому человеку, вообще, достаточно сложно угодить, и если даже ему сейчас угодили, то это не значит, что таким же образом ему можно угодить в другой раз. Тем более, что гений талантливого человека заботится о том, чтобы творец не раскисал бы без стрессовых ситуаций, и если по жизни ему мало стрессов, то стрессы добавляются от близких людей, чтобы их, как раз таки, и перерабатывать в творческом катарсисе.

Более того, творческий человек, хотя и является любителем одиночества, хотя и склонен к прокрастинации и самосозерцанию, а Высшие силы для развития его талантов, как раз, и разбивают зеркала саморефлексий, побуждая его душу заботиться о душах других людей, возлагая на него ответственность за ближних людей; и мотивацией для этого и является любовь, в которой человек старается так, чтобы заслужить внимание, проявлять свои самые лучшие качества, а, значит, шире расправлять и крылья творчества.

Восстановление гармонии

Здесь мы снова вспоминаем о древнем наставлении в том, что когда человек достигает гармонии в семейной жизни — он становится счастливым человеком; когда же семейная жизнь складывается далеко не лучшим образом — он обретает жизненную мудрость, и тогда и в его творчестве проявлено больше интеллекта и прочувствованного понимания мира и других людей.

Более того, так и преодолеваются многие проблемы семейной жизни, так и восстанавливается семейная гармония — когда конфликты не раскачиваются до катастрофических явлений, а усмиряются волнами любви, посредством обращения к исцеляющим и творческим силам космоса.

В жизни, в любви возможны самые парадоксальные ситуации. Иногда, например, бывает так, что первый выбор человека спустя некоторое время кажется ему кажется неверным, но через годы, проведя более глубокий перепросмотр, оказывается, что, как раз, первый выбор был самым верным, и влюблённые были притянуты космосом, вопреки играм фантомов.

Бывает и так, что предназначенные друг для друга души как-то пересекались на земле, но в шумах своего психического не смогли сразу признать друг друга. И только позже, уже намаявшись в земном бытии, эти души снова встречают друг друга, чтобы не потеряться на этой земле.

Вариантов множество. Потому, влюблённость следует использовать, как шанс для построения своей счастливой жизни. Если даже что-то не получится: или не сложится взаимная любовь, или судьба разлучит сердца — нет повода для суицида или для каких-либо ещё безумств.

Есть только игры силы, постигая которые, очищается и развивается душа, в которых раскрываются человеческие таланты.

Потерянная любовь это — обретённая любовь, только любовь проявляется не в романтических приключениях, а в добрых делах, в полётах творческого гения.

С этой любовью и следует жить, и очищать душу свою для большей любви.

Юношеская любовь часто трагична, но это — не повод для уныния. И тот, кто из страданий вынес уроки гармонии и жизнестойкости — особенно достоин любви в зрелом возрасте, когда после более глубокого перепросмотра влюбляешься уже не фантомом, а личностью своей, точно осознавая, что это уже — любовь всей своей жизни, любовь, как космический дар, сводящий на земле двух странников беспредельности.

В ещё более позднем возрасте человек, конечно, уже не тот, каким он был в молодости: и телесно, и душевно. Душа способна любить, но силы уже не те, и любовь проявляется, прежде всего, как мудрая забота по отношению к другому человеку, и уже нормально, что чувства проявляются более душевно, чем физически.

Творческие люди обычно неуёмные в любви и в страсти, и их душевная молодость и харизма таланта — способны привлечь даже молодых поклонников. Поэтому, для творческих людей в возрасте привычна ситуация, когда «седина в бороду, а бес в ребро», и эти приключения вполне способны завершаться неравными браками и, вроде, даже вполне счастливыми.

Однако, в таких союзах, всё равно, чувствуются разные потребности и динамики людей разного возраста. Для человека в возрасте такой союз, может, и даёт шанс как-то насытить себя молодой энергией и добавить форсажа в свои динамики. Однако, если он обращается к духовному космосу, то космос и так освежает его энергии; и посредством заботы и мудрости, в которых также проявляется любовь — может быть больше пользы, прежде всего, для творческого гения.

Бессмертие любви

Подытоживая то, о чём можно говорить бесконечно, следует акцентировать внимание на том, что к любви и к браку следует относиться как к святому, как к величайшему достоянию бессмертной души, ибо душа и вправду бессмертна, и любовь вечная.

Потому, например, особо верующие люди после ухода своей второй половинки нередко дают обет безбрачия, изливая свою любовь в благочестии, в заботе о ближних своих и в творческих деяниях созидательного духа.

Эти люди верят, что души бессмертны, и надеются, что однажды, где-то в ином мире души влюблённых однажды встретятся вновь и узнают друг друга. И, словно заглядывая в этот таинственный мир, верующий человек как бы

общается со своей второй половинкой, и хранит ей верность уже на этой земле, обещая встретиться где-то там — в Царствии Небесном.

Такой логикой, в том числе, руководствуется и православное священство. Потому и говорят: «У попа одна жена!», а разные там светские люди могут поступать по своему разумению.

Правда, я несколько скептически отношусь к тем людям, которые в молодости получили опыт неудачной или трагической любви, и от того решили полностью завязать с миром, а, тем более, связали себя обетом целибата.

Вполне возможно, что они и ошиблись в своей юношеской влюблённости, и по космосу так ещё и не встретили своей второй половинки. А без этого, даже совершая аскетические подвиги, проявляя себя в добродетели и в творчестве, человек какой-то дисгармоничный, и как-бы чего-то ему не хватает, и как-бы что-то он не дорабатывает.

Поэтому, моё мнение, что если в юности как-то не повезло с любовью, то это не значит, что человеку предназначена другая судьба. Возможно, он просто желает спрятаться от своей судьбы. Ведь, даже когда кажется, что уже поздно, космос, как раз, и может послать истинную любовь в награду за нашу веру и стойкость духовную.

Вообще, иногда так и бывает, что человек, вроде как, утомился разбивать лоб о стены, в ожидании жизненного прогресса, растрепал душу свою в коллизиях суетного мира, и к нему уже поступает тёмная тень, обещающая смерть или безумие.

Фантом напуган и коллапсирует, поддавшись волнам страха. А душа живая словно молит о спасении в последней надежде о жизни и гармонии.

Тогда космос, как последний шанс, посылает возможность любви, и даже направляет к страдальцу близкую душу, может, единственную во всей вселенной.

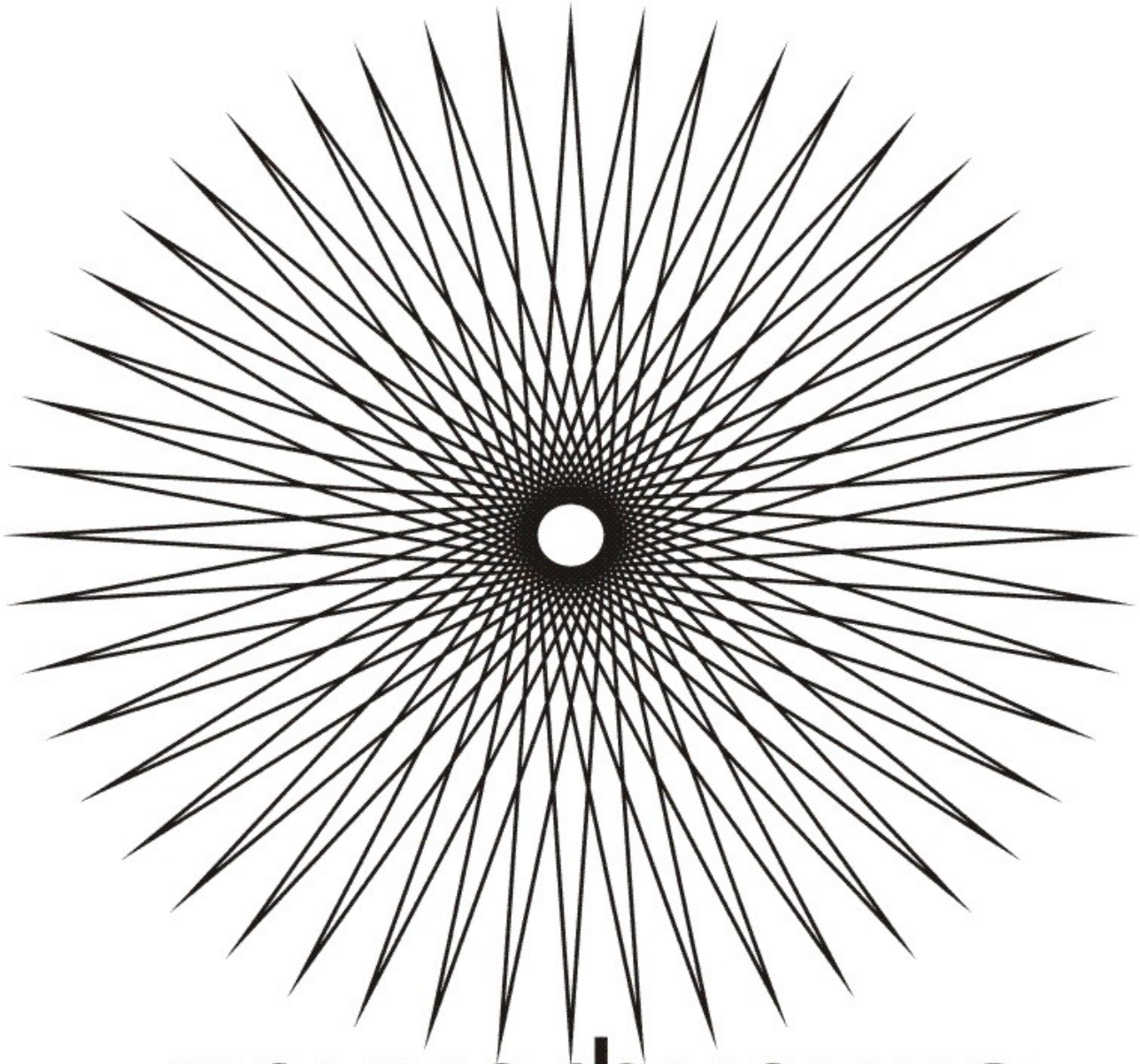
И тот, кто принял любовь, кто проявляет верность в любви, кто жертвует суетным и ненужным ради любви — тот получает надежду на спасение души своей. А если это ещё и человек творческий, то исцелённый любовью, он и восславит любовь в творчестве своём, и всё творчество своё посвятит исцеляющей силе любви.

Правда, такое спасение любовью в творческих произведениях обычно становится хэпи эндом, а в реальной жизни это спасение — как перерождение, как начало новой жизни. И эта жизнь совсем не обещает быть простой, и, возможно, потребует ещё больше душевных усилий, чем жизнь прежняя.

Тем более, следует оставаться верным в любви, и, обращаясь к волшебной силе любви, ещё более истово работать над совершенствованием души своей, чтобы и свою душу, и души других людей научиться исцелять любовью — для их возвращения к миру и подлинной гармонии.

Тот, кто исцеляется любовью, наполняет и творчество своё исцеляющим светом, и этот свет передаётся посредством творчества автора другим людям, исцеляя их больные души, и пробуждая в них любовь и гармонию на веки вечные!

ГЕНЕЗИС ГЕНИЯ



психофизика творчества

Иная реальность

Гравитация звёзд
Катает планеты
В бескрайности космоса.

Сравнительно недавно астрономы, заглядывая в глубины космоса, попытались создать трёхмерную карту видимой вселенной, и их взору предстала удивительная трёхмерная структура, в которой не то, что наше солнце, а вся наша галактика, как маленькая светящаяся точка среди миллиардов других галактик. При этом, во вселенной явно определяется некая пространственная ячеистая структура с узлами, в которых скопления галактик, и с воидами — с некими космическими «пустотами», в которых почти отсутствует звёздное вещество.

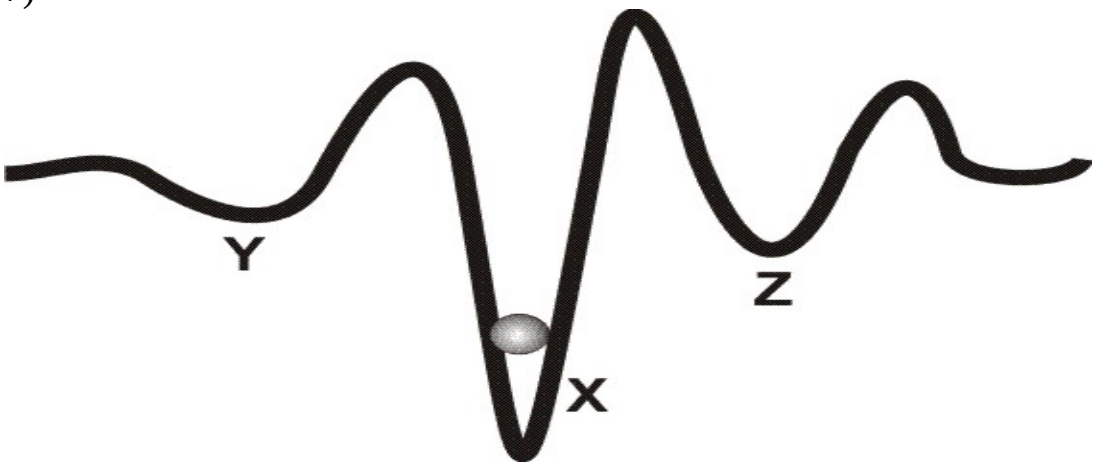
Посмотрев на эту трёхмерную карту, мудрые учёные с удивлением обнаружили — насколько структура вселенной напоминает структуру человеческого мозга с космосом из миллиардов нейронов.

А ещё физики стали пристально изучать микромир и квантовые явления на сверхмалых расстояниях. И снова они были удивлены ячеистой структуре нанокосмоса, и с удивлением заметили, что отдельные феномены психического иначе и не объяснишь — а только прибегнув к моделям и аналогии из ядерной и квантовой физики.

И как здесь не вспомнить древних мудрецов, которые так и утверждали, что то, что вверху — то и внизу, и микрокосм — человек подобен макрокосму — всей вселенной.

Потому, я и попробую сейчас хоть как-то объяснить динамики психических явлений, проводя различные физические аналогии, и по фрагментам выстраивая некую достаточно наглядную модель, проясняющую суть психических процессов.

Чтобы как то объяснить происходящие в психике процессы, связанные с восприятием и творчеством в иной реальности, используя модели физических аналогий, следует вспомнить о таком понятии, как энергетический барьер. (рис 7)



Вот, к примеру, какая-то система (изображаемая, как шарик) находится в неком устойчивом состоянии «X», и это устойчивое состояние графически изображается, как дно некой энергетической ямки. Чтобы перевести эту систему в другое устойчивое состояние «Y» требуется придать этой системе определённый энергетический импульс с таким количеством силы F1, чтобы выбить систему из одной энергетической ямки, и перенаправить её в другую — то есть, перевести систему в устойчивое состояние «Y».

Далее, на нашем графике мы видим ещё одно устойчивое состояние «Z», которое способно занимать система. Однако, система, находящаяся в состоянии «X», отделена от состояния «Z» ещё более высоким энергетическим барьером. Следовательно, для того, чтобы перевести систему из состояния «X» в состояние «Z» требуется придать ей гораздо больший энергетический импульс, чем для того, чтобы достигнуть состояния «Y».

Однако, есть и другие варианты — как перейти из состояния «X» в состояние «Z» при меньших энергозатратах. Во-первых, можно уменьшить высоту энергетического барьера. Во-вторых, можно как-то пройти через барьер, создать некий туннельный переход, чтобы при минимуме энергии обеспечить системе переход в качественно иное состояние.

Представление об энергетических барьерах используется в самых различных разделах физики. Однако, в конкретном контексте, речь идёт, прежде всего о психологии творческого восприятия мира в его разнообразии.

С позиции классической психологии, можно определить состояние «X», как обычное ориентированное состояние сознания, когда индивидуум воспринимает окружающий мир, именно, как мир материи, и как ничего более, да, и себя индивидуум воспринимает, как обычного человека из плоти и крови.

В некоторых случаях система оказывается где-то в пограничном метастабильном состоянии (в описываемой модели это — где-то у края энергетической ямки), и субъективно в этом состоянии воспринимается некий уже иной мир со всякими странностями и «чудесами».

Однако, поскольку, система ещё не покинула состояния «X», даже наплыв фантазий не мешает человеку ориентироваться в привычном для него материальном мире, и во многом осознавать нереальность открывшегося мира фантазий.

Когда же система переходит в состояние отличное от «X», например, в «Y» или в «Z», или в ещё какое экзотическое состояние, она как-бы утрачивает связь с состоянием «X», и субъективно в сознании — какой-то иной фантастический мир, и какое-то необычное восприятие собственного тела. Естественно, что в этом состоянии сознание человека как бы совершенно отключено от мира сего, и только где-то на физиологическом уровне тело поддерживает свою жизнеспособность.

Разберём более подробно состояние «X» - состояние, связанное с тривиальным сознанием, и с восприятием исключительно материального мира.

Это состояние устойчивое, и для поддержания его устойчивости не требуется высоких энергозатрат. Даже то, что наш шарик колеблется,

вследствие протекающих жизненных процессов, не мешает целостности и непрерывности восприятия мира материи, ибо система приучена жизненным опытом интерпретировать восприятия именно в контексте материального мира, словно игнорируя все странности, противоречащие этой парадигме мировосприятия.

В этом состоянии индивидууму легко поддерживать коммуникативное единство с другими членами социума, которые также воспринимают мир, именно, как материю и ничто больше. Пусть, это восприятие и является коллективной иллюзией, но это — определённая точка отсчёта, и при обычных динамиках жизни материализм вполне себя оправдывает («вполне» означает, что тот, кто желает от жизни большего — тот стремиться перейти от иллюзий — к чистому видению, от использования редуцированной модели — к полноте научного знания, к овладению той силой, которая словно вне этого материального мира).

Не смотря на то, что пребывание системы в восприятии сугубо материального мира не требует высоких энергозатрат, когда шарик застаивается в одной локации неминуемо в системе происходит истощение энергии и наблюдается не полное восстановление различных повреждений внутренней структуры, которые неизбежно возникают в процессе текущей жизнедеятельности — иначе говоря, наблюдается неполнота репараций.

При этом, количественные изменения переходят в качественные, и следствиями этой неполноты репараций являются: болезни, удары судьбы, старение и смерть.

Уже на физиологическом уровне для улучшения качества репарационных процессов в организме, как в системе, предусмотрено периодическое отхождение от состояния «Х», с миграцией шарика в других стабильных, а, чаще, в метастабильных (по краям энергетической ямки «Х») состояниях.

Регулярно такие миграции шарика наблюдаются во время сна, о чём свидетельствуют различные сновидения. Миграции шарика также наблюдаются при различных стрессовых реакциях и при релаксирующих упражнениях.

В рамках физической модели, шарик определённым образом взаимодействует с подложкой, черпая от неё энергию, необходимую для своего движения, и шарик постоянно перемещается по подложке, чтобы запитаться новыми порциями энергии, а пока в какой-то локации шарика нет - происходит восполнение энергии на этой локации подложки.

Психически такие небольшие миграции шарика вокруг да около точки равновесия «Х» (так называемые, либрации) практически не замечаются (разве, что как обычная суетливость мыслей и чувств), ибо осуществляется определённый психический демпфинг при слабых колебаниях в процессах осознания; и мир продолжает восприниматься единым и непрерывным.

Доминанты и парадоминанты

Настроив приёмник,
Слышу тихие голоса
Забытых диапазонов.

В начальном приближении модели психического, вроде, всё достаточно просто, но для того, чтобы наша физическая модель более точно описывала бы то, что реально происходит с человеческой психикой, приходится выходить на новый уровень ассоциаций, рассматривая явления чуть ли не квантовой природы.

Так, оказывается, что модель шарика в локации «X» описывает только вершину айсберга человеческой психики — то, что связано с доминантами психической деятельности. А то, что происходит в подводной части айсберга, что творится в человеческом бессознательном — представляет из себя скопление тайн и загадок.

Введём в нашу модель парадоминанты — которые субъективно, как некие локации, отличные от доминирующей, в которых мир воспринимается совершенно по иному, как некая иная реальность, и по сути, таких особенных реальностей может быть множество: реальность «Y», реальность «Z», и многие другие особенные реальности, а также бесчисленное множество вариаций, связанных с локациями в метастабильных состояниях. (рис. 8)

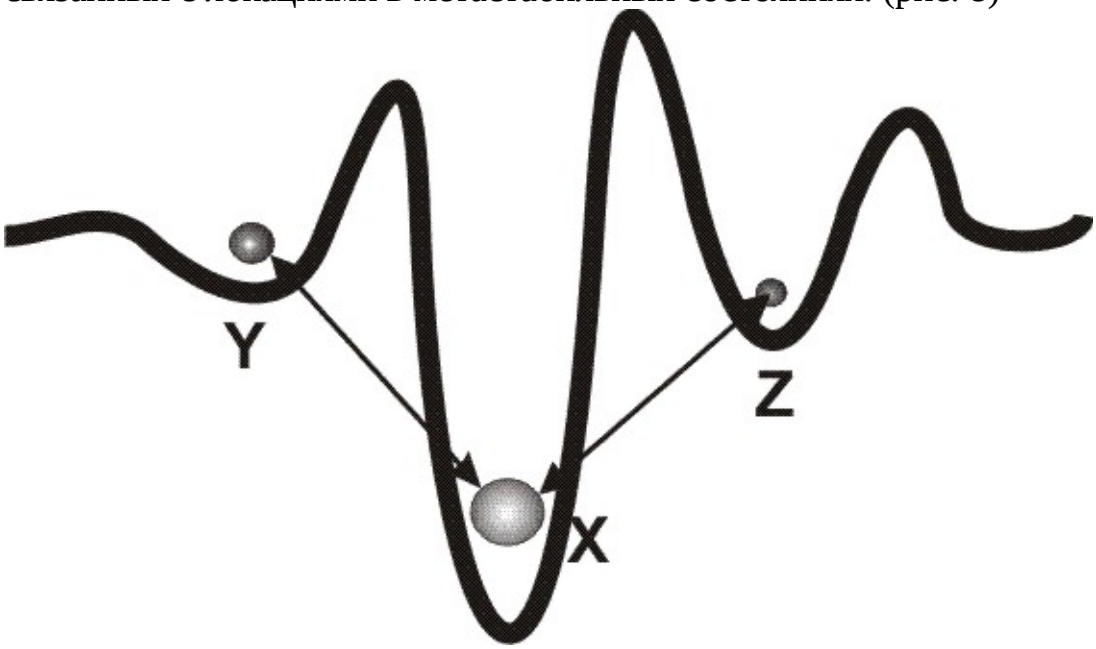


Рис. 8 – Доминанта и парадоминанты.

Обозначим эти парадоминанты такими же шариками, но только они видятся более бледные по сравнению с доминантой осознания. Яркость этих парадоминант также постоянно меняется. Доминанта то, словно забирает светимость от этих парадоминант, то передаёт светимость в парадоминанты. При этом, сами парадоминанты также обмениваются своей светимостью; и

одномоментно существуют как очень блеклые парадоминанты, так и достаточно яркие (но, обычно, всё-таки, значительно уступающие по яркости доминанте).

В этом звёздном сиянии доминанты и парадоминант происходит непрерывный обмен энергией и информацией между нашими шариками. И самые значимые, как раз те обмены, которые происходят между доминантой и самыми яркими из парадоминант.

В частности, эти процессы объясняют то, как проявлены феномены интуитивного.

Область интуиции это, как раз, то, что связано с работой парадоминантных центров, с обработкой психической информации посредством активности этих центров.

Здесь можно привести аналогию с процессами обработки информации в многоядерных процессорах. Однако, алгоритмы, используемые для работы ЭВМ и алгоритмы, используемые для психической деятельности значительно отличаются друг от друга, как отличается и элементарная база (микросхема компьютера и нервная ткань мозга, да, и ещё духовная ткань, принимающая важное участие во всех информационных процессах). Тем более, что в психической деятельности важен не только информационный, но и энергетический обмен, с задействованием феноменов духовной реальности, что обуславливает качественное своеобразие психической и душевной деятельности человека.

Так, о деятельности интуитивного мы обычно догадываемся, когда в стрессовой ситуации действуем, практически, не осмысленно, а по какому-то наитию, и тогда обычный ход мыслительной деятельности словно пробивают вспышки озарения — инсайты.

В стрессовой ситуации шарик доминанты обычно релаксирует, словно делясь своим светом с сетью парадоминант, и на бессознательном уровне как-то стремительно отыскиваются некие спасительные алгоритмы поведения. Тогда деятельность соответствующих парадоминант словно растормаживается, и сознание выступает как бы свидетелем интуитивной поведенческой деятельности, организованной активностью бессознательного.

Инсайты также «пробивают» сознание, когда актуальны информационные стрессы, когда логика как бы не справляется с интеллектуальными задачами. Тогда также происходит релаксация доминанты, и словно в тишине сознания, проскакивают различные идеи, связанные с интеллектуальными разработками на уровне бессознательного, и эти идеи, как раз, и обозначаются, как инсайты — интуитивные прозрения.

Разумная деятельность, вообще, весьма специфический процесс, которую можно сравнить, например, с компьютерной игрой.

Виртуальная реальность компьютерной игры для оператора проявлена на мониторе его устройства. Также и ментальная деятельность производится, как бы анализируя данные с некого монитора субъективной реальности, который вторичен по отношению к реальному объективному миру.

В материальном мире этого монитора субъективной реальности как бы не существует, но в духовной реальности он объективно существует, как некое специфическое образование духовной природы, что подтверждается мистическим опытом людей, которые способны считывать информацию не только со своего экрана, но и с экранов других людей, буквально, читая их мысли, как открытую книгу.

В комьютерной игре геймер обычно использует главное окно, на котором представлен актуальный фрагмент игры, и другие (вспомогательные) окна для того, чтобы мониторить различные показатели, другие фрагменты игры, может быть, игру в целом, особые опции игры или ещё что. При этом, вспомогательные окна обычно или открываются где-то на периферии главного окна, или используется их бледное наложение на основное окно.

В психике аналогично. Главное окно отражает актуальное видение мира, доминантные психические процессы. На вспомогательных окнах высвечивается то, что происходит в интуитивном.

В частности, такое использование множества окон позволяет человеческому разуму оперировать различными абстрактными категориями. Поэтому, мы воспринимаем реальный окружающий мир, и одновременно наш разум пребывает в мире абстракций, в мире слов, понятий и символов, и они как бы высвечиваются на неком вспомогательном окне монитора, но так, что они являются «невидимым видимым».

Человек, к примеру, представляет круг. Он может показать где этот круг находится, как он выглядит все его качества, но реально этот круг как бы не видим. Если же он видим (или воспринимаем эйдически ярко другими органами чувств) реально, то это принято означать, как галлюцинаторное восприятие.

Здесь, как раз, необходимо дать уточнения по используемой терминологии. Когда мы воспринимаем то, что есть в материальном мире, но как-то искажённо, это называется — иллюзия. Когда мы воспринимаем то, чего нет в материальном мире это — галлюцинация. Если же галлюцинация такая, что для восприятия её нет, но для для осознания она есть, то это — галлюциноид или — психическая галлюцинация.

Что бы разобраться с этой терминалогией, приведу несколько примеров.

Если Вы видите какую-то тень, и Вам кажется, что это таракан, то это — иллюзия. Если уже чуть ли не каждое непонятное пятно представляется Вам тараканом или ещё чем-то, то это парэйдолия. Если таракана нет, а Вы его явно видите, то это — галлюцинация. А если таракана нет и Вы его не видите, но можете подробно описать таракана, словно он есть, то это уже — галлюцинод, или, просто, какое-то представление или абстрагирование.

Можно сказать, что абстрактное мышление и есть — систематизированные операции со специфическими галлюциноидами на специальном окне субъективного восприятия. В общем, мы ориентируемся в окружающем мире, считывая о нём информацию посредством своих органов

чувств, и, в то же время мы играемся со своими «мультиками» в которых: слова, символы, идеи и так далее.

Эти операции с «мультиками» требует определённой достаточно сложной организации психики и требует определённых энергозатрат, поэтому, напряжённое размышление, да, ещё и когда требуется разобраться в какой-то сложной теме — непростой и психически выматывающий процесс., ибо он, образно говоря, требует сведение лучей ума для ясных представлений чего-то и для отслеживания логических цепочек (всех игровых ходов ментальной игры).

При этом наблюдаются как бы две противоположенные динамики. С одной стороны, чтобы чётко во всём разобраться требуется своеобразное охлаждение системы и её полная изоляция ото всех шумов. С другой стороны, в генерируемом холоде на окнах осознания то, что невидимое становится ещё больше невидимым, и требуется какая-то подсветка виртуальной игры, чтобы корректно разобраться с происходящим.

Намерение творчества

Последовав за лучом
Уходящего солнца,
Увидеть сияние цветущего сердца.

Для объяснения процессов в психике требуется прибегать к языку физических аналогий, причём, к тем физическим процессах, которые постигаются во взаимодействиях физического вакуума и в бескрайних просторах космоса.

Следует понимать, что живая душа функционирует, как открытая система. Она как бы сама по себе и функционирует вполне автономно. И, в тоже время, живая душа является частью духовного космоса, и динамики души отражают динамики вселенной.

Практически, чтобы обеспечить и автономные, и интегральные динамики, душа, которая по природе своей, подобна сияющей сфере со множеством лучей — космических коммуникаций, словно покрывается плотным слоем «изолятора», который также представляет из себя духовную ткань, только несколько иной природы, чем сияющая сеть духовной ткани космоса.

Реально, так, как мы мыслим, для видящих духовные явления индивидуумов, воспринимается следующим образом. Душа видится, как некая сияющая сфера, которая по объёму больше, чем границы физического тела человека.

Эта сфера словно ограничена некой сияющей оболочкой, а над этой оболочкой, словно затмевающий сияние сферы, видится слой изолятора, который, по природе своей, тоже — специфическая духовная ткань. При этом, если обычную светоносную ткань можно сравнить с губкой, пропитанной топливом, то изолятор, как угли, которые при малой температуре не воспламеняются, а при высокой — поддерживают термоядерные реакции, присущие духовной ткани.

У большинства людей этот изолирующий слой довольно неравномерный, и в нём наблюдаются постоянные энергетические пробои, что видятся, как световые всполохи, возникающие то в одном, то в другом участке этой изолирующей муфты.

Каждый всполох, как отражение сбоя программы в мыслительной деятельности; и чем больше энергетического хаоса, тем больше сумбура наблюдается и в мыслях человека.

Для мыслителей характерно, что они способны создавать больше порядка в изоляции, и более надёжно обеспечивать беспробойную работу психики. А, поскольку, при этом, энергия разбазаривается в значительно меньшей степени, и внутри сияющей сферы энергия накапливается, как в термоядерном реакторе - то возможно осуществлять с космосом более мощный энергообмен, посредством направленных пучков высоких энергий.

Практически, это значит, что для того, чтобы эффективно мыслить и чувствовать, подвижнику следует развивать умение работать и в режиме плотной изоляции, и в режиме открытости космоса, определённым образом сочетая и переключая эти режимы.

Обычно так человек творческий и поступает. Для того, чтобы что-то основательно обдумать, он сначала успокаивает ментальный хаос и словно отстраняется от своих чувств. Для силы и для свежести идей включается потоковый режим, как молитвенное открытие силам космоса. И когда уже достигается и достаточная изоляция, и сила обновляющей энергии. В этот покой и приходят интересные идеи и добрые мысли, и проясняются самые запутанные логические цепочки.

Если же мы опять обратимся к модели шариков и ямок, то при глубокомысленном обдумывании шарик словно замирает на самом дне лунки, но его внутреннее сияние не ослабевает, а даже усиливается, поскольку усиливаются потоки от парадоминант, и ещё реализуется некий поток откуда-то сверху, где, можно сказать, сверхзнания и сверхэнергии.

Конечно, режим интенсивного размышления довольно утомителен даже для гения, и после генерации идей - естественное желание — устроить себе какой-нибудь ментальный отдых. Желательно, безобидный, поскольку, талантливые люди, подчас, имеют привычки расслабляться не самым достойным образом, и им не так просто удаётся дисциплинировать себя, как более «нормальным» людям.

Однако, и среди творцов есть люди, что способны сгармонизировать всё бытие своё, сделав саму судьбу свою творческим подвигом. Правда, даже те мудрецы, которые основательно просанировали свою душу, избавляясь от различных «причуд», порой, могут выдавать рецидивы прошлых душевных недугов. И тот, кто заметит эти рецидивы, должен, в первую очередь, припомнить о том, что разглядев соринку в чужом глазу, надо внимательно прочистить свои глаза, чтобы самим обрести око чистое, око исцеляющее.

Применительно к модели, важно усвоить, что, устанавливая связь с парадоминантами, исследующий мир человек, даже оставаясь доминантой сознания своего в мире материи, способен считывать информацию и оперировать тем, что происходит в других уникальных мирах, сокрытых от обычного исследователя энергетическими барьерами.

Другое дело, что если человек пытается описать некий иной мир, а сам в этом мире не бывал или бывал, например, в сновидении, но лишь мимоходом, и ни в чём толком не разобравшись — он в своих фантазиях об ином мире очень много «начудит», чаще всего, совершенно не верного.

Конечно, для «подзарядки» фантазий можно использовать описания других путешественников в неизведанное (более или менее успешных), но, всё равно, без определённого личного опыта странствий в это неизведанное, фантазии оказываются слишком примитивными и приземлёнными, и в них нет отражения реальной силы.

А людей, как раз, и привлекает такое творчество, в котором не только информационные подарки из иных миров, но и реальная сила, которая самым непосредственным образом связана с этими мирами.

В нашем обыденном материальном мире сила, приходящая как бы из иных миров есть — действенный фактор изменения судьбы человеческой — в добрую или в недобрую сторону. При этом, принятие силы означает ещё и принятие особой ответственности харизматического порядка, принятие кодекса воинов силы. Отчего явления силы и желанны для людей, и пугающе одновременно; и далеко не каждый, кто любит, как геймер, забавляться виртуальными играми с силой, реально готов принять бремя — стать воином силы, и превратить виртуальность в поле реального бытия всей своей жизни.

Чаще всего, происходит так, что человек и сам толком не понимает — как происходит так, что его разум, его чувства и его воля — вдруг оказались втянутыми в игры силы. Он, вроде как, уже с рождения был предназначен для этих игр; он, не особенно сознавая всех последствий, уже произнёс намерение перемен, выйдя на очередную точку бифуркацию.

И, вот, события принимают уже, практически, необратимый характер, и сила явственно манифестирует для разума и чувств человека. И уже где-то на интуитивном уровне человек понимает, что так, как он привык жить — жить больше нельзя, и необходимо принимать судьбою своей кодекс воинов силы, ибо призыв уже состоялся, и дезертирство смерти подобно.

Все мы любим отпускать свои фантазии для путешествия в мире фэнтази, но, часто, этот отпуск фантазий используется, как субъективное бегство от реалий безжалостного мира. Однако, такая тактика страуса — зарываться головой в песок — помогает лишь достаточно ограничено, а, тем более, как сейчас, в эпоху великих перемен, когда воинством духа нерешительные рассматриваются, как предатели, и жнецы их скашивают, как сорную траву, для новых посевов на полях преображённого мира.

Потому, для живых душ стоит задача — постигнуть мир в его целостности: в материальной и в духовной реальности. Научиться и мыслями, и всем естеством своим осваивать различные устойчивые состояния во вселенной духа, и реально использовать силу и для реализации задач материального мира, и для реализации задач духовного развития.

Практически, та дисциплина работы с телом, с мышлением и эмоциями, которая используется для развития проницательной мудрости, эффективна и для путешествия в иные миры восприятия — творчества. Поскольку, и в том, и в другом случае намерение подвижника обращается к силе и к постижению силы.

Континуум мира

Облако. Тихий ветерок
Относит сознание -
В тайны иных миров.

Правда, для того, чтобы постигать мир, строя логические цепочки в своём мышлении, требуется, прежде всего, совершенствоваться в тонком управлении силой. А для того, чтобы тотально перестраиваться на восприятие — творчество в иных мирах — не требуются столь тонкие ювелирные настройки для управления силой, зато, важно повышать мощность для преодоления пресловутых энергетических барьеров, чтобы отправлять наш шарик из локации «Х» - в другие локации, где совсем иные континуумы восприятия — творчества.

Порядок, отстранение от суеты мира сего и непреклонное намерение подвижника — привлекают силу, и шарику уже не сидится в лунке — он способен преодолевать энергетические барьеры, перескакивая через них, или туннелируя в иную реальность.

При этом, следует отметить, что освоение иной реальности это — не просто освоение сознанием новых миров чисто на информационном плане, как просмотр некого кино с забавными картинками.

Полнота восприятия мира иного означает то, что воспринимающий мир и сам - на психическом, и даже на физическом уровне, становится каким-то иным, подобном персонажам этого иного мира.

Конечно, это не значит, что забравшись в мир с драконами, путник и сам становится драконом, даже если он сам себе это напредставлял. (Говорят, некие маги и реально, играя с силой, способны обращаться физическим телом в различных существ, но это — не такое уж важное достижение в постижении духовного мира)

Можно и в энергии особенного мира оставаться вполне человеческим существом, но при этом качественно меняется не только восприятие окружающего мира, но и творческие потенции подвижника, и что главное, у него появляется продвинутая возможность производить различную деятельность не только руками и другими частями тела, но и непосредственно силой своего намерения, типа, сказал — и оно исполнилось!

Поэтому и говорится, что в ином энергетическом состоянии, в иной реальности меняются не только «картинки», изменяется вся модальность восприятия — творчества индивидуума, и сила перестаёт быть какой-то абстракцией, но становится вполне конкретным действенным инструментом преобразования внешнего и внутреннего мира; и сила выступает, как некое живая и разумная сущность, строящая особые отношения с человеческой душой, согласно определённым духовным законам.

Чтобы как то разобраться с психическими процессами, в нашу модель надо ввести такую способность системы, как создание фантомов с различной

степенью энергонасыщенности (и здесь наша модель всё больше напоминает модели, используемые в квантовой физике).

Вот, для примера, вычленим из нашей большой модели всего два шарика: один — доминантный, находящийся в состоянии «X»; и другой — парадоминантный, находящийся в состоянии «Y». Между ними существует некоторый канал связи, по которому передаётся информация и энергия от одного шарика — к другому,

При этом, мы помним, что шарики символизируют некие целостные психические системы; и субъективное каждого шарика, как разумного существа — целостный мир, в котором он оперирует, как геймер в некой жизненной игре.

Иными словами, каждый шарик проявляет себя, как достаточно автономное сознающее существо, и при этом, у него есть сознание целостного мира, и сознание себя, как особенного индивидуума, интегрированного в этот целостный мир. Существует, так называемая, «Я» - концепция, причём согласование сознания и самосознания осуществляется, как непрерывный и ритмичный процесс утверждения себя, как уникальной личности в постигаемом мною мире.

Казалось бы, тот шарик, который доминирует, тот и выдвигает доминирующую «Я» - концепцию. Однако, в реальной психике возможен своеобразный перенос «Я» с доминанты на парадоминанту и само отождествления себя с тем «Я», которое не здесь — в мире материи, а где-то там — в мире иной реальности.

Логически, особенно, в относительно простых случаях, всё довольно логично — Я мыслю как бы от другого персонажа, а, значит, Я, как бы в чём-то являюсь другим персонажем, что, при этом, не мешает мне быть самим собой, и при необходимости, снова вспоминать о том, что он это — он, а Я это — Я, и одно с другим смешивать не стоит!

В этом, достаточно тривиальном случае, ментальной игры, можно говорить, что в нашем сознании как бы создаётся фантом другого Я, и в это другое Я, словно вселяется наше Я; но поскольку этот фантом весьма эфемерен, то и переселение Я, воспринимается, как легко преходящее — пришёл, ушёл, и как будто бы ничего и ни как и не изменилось.

Несколько другой вариант наблюдается в обычных сновидениях, когда парадоминанта активируется, и в неё словно переходит Я — концепция. Поэтому, во сне Я, как будто бы — где-то в виртуальной реальности, а не в отдыхающем теле.

Когда парадоминанта становится ещё ярче, например, при контролируемых сновидениях, при ориентированных галлюцинациях, или в подобных состояниях сознания — может наблюдаться своеобразный феномен расщеплённого сознания, когда Я воспринимается, как личность, которая живёт в этой виртуальной реальности, и как личность, которая осуществляет независимый контроль над этим состоянием.

Например, в контролируемом сновидении, Я воспринимаю реальность, согласно сюжету сновидения, как участник этого сюжета; и, одновременно, Я

осознаю то, что Я, на самом деле, сплю, и при этом Я что-то делаю в этой виртуальной реальности сновидения.

Следующий этап наполнения фантома сиянием, а, значит, и силой, когда этот фантом становится реально сильным не только в субъективном, но и в объективном мире.

Такой, наполненный силой фантом, способен получать объективно точную информацию о том, что происходит в объективном мире — там, где телом человек не находится, но там, где он находится своим фантомом. Например, фантом способен посетить другого человека, который находится где-то за тысячи миль от первого, и Я получаю информацию от первого — что конкретно делает этот удалённый от меня человек.

То, что это явление не субъективного, а объективного порядка может быть во многих случаях доказано тем, что когда апостериори сопоставляются увиденные и реальные события — совпадения могут быть, практически, до деталей, как будто бы у наблюдателя был реальный взгляд сквозь время и пространство и через различные преграды материального мира.

Особенно характерны многократно описанные случаи, когда происходит стрессовый «отстрел» фантома, например, при трагических ситуациях или физической смерти. Здесь, кстати, часто проявляется такой феномен фантома, что он способен указывать на своё присутствие и передавать информацию другому человеку, к которому приходит.

В простейших случаях, встречающий фантома, может, просто почувствовать неясное присутствие кого-то другого и даже понять — конкретно кого. В более ярких случаях, возможны туманные или яркие видения и даже могут быть услышаны монологи фантома. И возможны диалоги с вопросами и ответами (причём, иногда фантом может быть настолько натуралистичен, что сразу и не поймёшь, что это фантом, а не реальный человек из плоти и крови).

Более того, когда фантом обладает реальной силой, когда он сам, как достаточно яркая метастабильная сущность духовного мира, этот фантом способен проявлять свою силу в реальном мире, даже в мире материи.

Наиболее яркие проявления такой силы наблюдаются при духовном исцелении, практически, на любых дистанциях, при реальной помощи другим людям. При этом, следует понимать, что причинение вреда другим людям посредством фантомных ударов также возможно, но это — из категории запрещённых духовных практик; и, посылающий злое, так или иначе, получает мощные «откаты» и кармическое воздаяние за все свои поступки.

Реально, возможны случаи как единичных, так и множественных фантомов, в том числе, когда один человек проявляет себя сразу в нескольких фантомах, вроде как, идентичных, но, с определёнными индивидуальными различиями. Однако, чем больше таких фантомов, тем сложнее ими управлять; и от подобных психических экспериментов можно, конкретно «двинуться рассудком».

Потому, духовным подвижникам и рекомендуется не особенно увлекаться разного рода «чудесным», и больше заботиться о психическом контроле и

чистоте духовной. И тот же фантом следует использовать не для фокусов, а только для добрых дел, совершаемых в чистоте сердца своего.

Особенность фантомных путешествий состоит ещё и в том, что они могут совершаться не только через пространство, но и через время. Фантом может увидеть то, что было, и то что будет, и даже вмешаться в ход событий, изменив их течение.

Конечно, реально, фантом не способен изменить прошлого, ибо оно уже свершилось, но его вмешательство способно изменить будущее и как бы перепрограммировать ход событий.

То, что эти феномены путешествия во времени возможны, опять таки, подтверждается многочисленными свидетельствами точной верификации прошлого и точного прогнозирования — настолько верного, что версии о случайности, о суперлогике просто отпадают, тем более, что видения того что было и того, что будет подтверждаются чёткими свидетельствами и многочисленными фактами.

Когда наблюдаются такие мощные и объективно регистрируемые фантомы, порой, совершенно не отличимые от реальных людей (или от животных, или каких-то фантастических существ, при так называемом, «фантомном оборотничестве»), тогда этот фантом, обычно, называют двойником или дублем, ибо он — ни как нечто эфемерное, а как реальное физическое Я, только исполненный некой силой, и способный делать то, что не способно делать существо из физического мира.

При информационном и энергетическом перетекании от доминанте — к парадоминанте — и обратно, возможен также полный переход от доминанты — к парадоминанте, вместе с полным переносом Я к парадоминанте, которая теперь уже становится доминантой. Энергетически это означает, что бледный шарик становится ярким, а яркий шарик становится бледным.

Самое «невероятное» проявление такого феномена, наверное, случаи транслокации, когда человек, словно внезапно растворяется, и через некоторое время появляется, иногда, даже на значительном расстоянии от места исчезновения, и ни кто: ни внешние наблюдатели, ни сам путешественник в пространстве и времени - не могут толком объяснить — что, как и почему произошло то, что физически можно объяснить только какими-то квантовыми переходами.

Игры воображения

Сочиняя мистерии силы,
Перекатывать шарики
По воспалённому мозгу.

Исходную модель с шариками, которые катаются по некой искривлённой плоскости, следует корректировать, используя своеобразные квантовые аналогии. При этих допущениях, шарик, вроде как перекатывается, но он ещё и опережающе передаёт энергию свою в пункт будущего прибытия (через некоторый квантируемый промежуток времени); так что, шарик одновременно пребывает и где-то здесь, и где-то там, и одновременно ещё во множестве других квантовых состояниях.

При этом, следует обратить внимание, что все эти фантомные феномены, несмотря на то, что они, порой, представляются великими «чудесами», вполне могут наблюдаться при малых миграциях шариков в пределах ямки «Х», не выходя из консенсуса материального мира.

Конечно, когда наш шарик сияет ярче, чем при обычном состоянии сознания суетного человека, когда в восприятии — творчестве подвижника наблюдаются туннельные эффекты — тогда и он сам живёт в модальностях и материального, и духовного космоса; и те, кто являются свидетелями его особенного состояния, также словно прозревают в бытии духовной реальности.

Практически, сияющая личность способна так и увидится, как сияющее существо, что сиянием своим «чудесным» образом преображает окружающий мир, который также проявляет сияющие имматериальные свойства потому, что объективный мир… таким и является. Ведь, правда состоит в том, что наш мир является, прежде всего, миром духовным, и в нём материя, существует, как объективная реальность, и, в то же время, она как иллюзия, закреплённая в психическом тем, что банальное мировосприятие осуществляется при тусклости человеческого сознания и при жёсткой фиксации шарика только в одной энергетической ямке.

Даже на дне энергетического колодца «Х» существует несколько устойчивых и метоустойчивых состояний шарика, которые могут проявляться, как разные личности, по разному воспринимающими материальный мир и оперирующих в материальном мире.

Еще больше вариаций, когда шарик поднимается по энергетическому колодцу, и находится где-то в пограничных состояниях.

В этих состояниях материальное уже перемешивается с духовным. Правда, то, что духовное, более какое-то эфемерное, а материальное ещё достаточно крепкое. Однако, уже в этом пограничном состоянии можно насмотреться и испытать немало «чудесного», что всю жизнь способно напитывать фантазии, путешественника в неизведанное.

Однако, несмотря на всю свою необычность, эти пограничные миры очень близки по своим динамикам к динамикам привычного материального

мира, и химеры пограничных миров также, практически все эклектичны, и как бы собраны из различных обитателей привычного нам материального мира, но только в каком-то «несочетаемом сочетании».

Так, в воображении человека рождаются всякие драконы, диковинные монстры, василиски, русалки, кентавры, эльфы, гоблины и прочие чуда-юда, которые, вроде как, иные, и вроде-как вполне понятные персонажи, словно слеплённые из чего-то уже известного.

Да и сюжеты всех этих фэнтази, вроде как, магические, и вроде как вполне земные, но только с определёнными допущениями, чтобы могло происходить то — не понять что — по авторским допущениям к вполне понятным земным законам.

По настоящему иное в фантастических сюжетах оказывается тогда, когда автор заглядывает, а, тем более, путешествует за пределы ямки «X», например, в ямке «Y», в ямке «Z» или в других странных мирах.

То, что «вытащено» из этих миров узнаётся, в том же авторском творчестве, по особой экзотической энергии, по специфическим «чужим» персонажам и экзотическим законам именно этого иного мира.

Правда, когда люди, не привыкшие к путешествиям в иные миры пытаются понять — что и откуда? - им достаточно сложно установить реальные локации шариков и оценить качества их светимостей. Хотя, где-то на интуитивном уровне, воспринимающие творческий продукт с иной энергией, реагируют на то, что они имеют дело уже с какой-то иной силой нематериального уровня, и эта сила особенно привлекает пользователей авторского продукта к авторскому творчеству.

Вообще, основная мотивация при обращении человека к какому-то творческому продукту, состоит в том, чтобы посредством этого творчества насытиться гармонией. Однако, гармония из категории чего-то космического, и надо ещё уметь прочувствовать гармонию.

Потому, обращаясь к творческому продукту, люди часто ищут не универсальную гармонию, а некие триггерные опорные сигналы для своей рефлекторной деятельности — то есть, человек желает получить от авторского продукта, прежде всего, то, что ему больше всего нравиться: кому-то нужна драка; кому-то — романтика; кто-то хочет поплакать; а кто-то — посмеяться.

При этом, как триггеры (как сигналы, вызывающие определённые реакции) используются не только сюжеты, но и отдельные слова, выражения и другие фрагментики целого, при присутствии которых бессознательное выдаёт определённые специфические реакции по типу: моё — не моё, и из этих оценок, во многом, складывается общее отношение к авторскому произведению в категория: нравится — не нравится.

Потребитель культурного продукта также ожидает, что автор проявит в своём произведении мудрость и силу. Мудрость предполагает передачу определённых знаний и жизненного опыта, а сила связанна с тем, что образы, которые используются в творчестве словно взяты из иного мира и пропитаны энергией этого мира.

В этом творчестве, что пропитано силой иных миров, есть особая загадка для воспринимающего индивидуума, и через таинство постижения истоков авторского творчества, происходит словно подключение к сиянию светочей авторского гения, и сонастройка с ним для погружения в неведомые миры.

Пропитать творчество силой иных миров — не означает, что автор стремиться поведать реципиенту (читателю, слушателю, зрителю) открытым текстом о том, что есть в ином мире. Как раз, проявление таланта автора в том, чтобы сказать, вроде как, об обыденном и обычными средствами выражения, но так, чтобы реципиент поверил и прочувствовал, что автор сообщает ему о том, что какое-то неземное, то, что является чудным и пропитано особой космической энергией.

Так, например, автор пишет о любви, но он напрямую не пишет об ангелах, и даже не сравнивает свою любимую с ангелом, но таинство любви описывается так, что возникает чувство чего-то неземного, того, что является даром ангельским.

Вот, только, следует понимать, что большинство авторов не запускают свои шарики выше пограничья, и собирают, можно сказать, все свои сюжеты где-то на «мусорных свалках беспредельности». Игра с этими сюжетами может быть достаточно увлекательная, но в их коллизиях - та же суета сует, что и в привычном нам материальном мире.

Да, и логика где-то там в фантазийном мире почти не отличается от привычной, а фантазийные допущения слишком искусственны, и применимы именно для миров, созданных авторскими фантазиями; но где-то за пределами этих миров (а, главное, в реальном материальном и духовном мире), эти допущения только мешают психической адаптации человека, который словно «застревает» разумом и чувствами в своих виртуальных реальностях, утрачивая реальную жизненную эффективность.

Экспертиза творческого духа

Ароматы моего покоя
Над зеркалом озера,
Дыхание разводит лепестки.

Правда жизни состоит в том, что живая душа человеческая, окунувшись с рождения в реалии материального мира, не может окончательно смириться с тем, что в этом мире, словно утрачивается связь человека с духовным космосом; а без него душа живёт будто в какой-то суррогатной вселенной. И, даже, достигая определённых успехов в этом материальном мире, душа продолжает скорбеть от того, что она разлучена со своей духовной родиной и не способна от суетных страстей испытывать по-настоящему яркие и чистые чувства, как это возможно, пребывая в духовной гармонии.

Души человеческие, по природе своей, проявляют интерес ко всему тому, что связано с мистикой и с религией. Однако, нередко, сталкиваясь с церковным формализмом, души отвращаются от церкви, и ищут нечто странное уже в других направлениях.

И для многих людей, церковных и не церковных, именно, произведения культуры являются теми окнами в мир иной, откуда приходит дивное из мира духовного. То, что доносит до нашего разума сведения об иной реальности; то, что передаёт чувства путника, который пропитывается энергиями иной реальности; то, что индуцирует нас некой силой, способной перенастраивать наши модальности восприятия — творчества для настроек на реалии духовного космоса.

Потому, обращаясь к различным произведениям культуры, так важно отслеживать — исходный расклад шариков, в котором создавался сюжет этого произведения. Иными словами, важно отслеживать психические динамики автора этого сюжета.

Важно суметь абстрагироваться от следования за сюжетной линией, от всего вещественного и увидеть следующее:

Где конкретно находится шарик, созидая картину виртуального мира: ближе к дну ямки «Х»; где-то на периферии ямки, в областях пограничья, в том числе на «мусорных свалках беспредельности»; или шарик уже черпает сюжеты из иных особенных миров; или он, словно воспарил над различными возможными состояниями, и считывает информацию непосредственно из сети духовного космоса?

Как доминантный шарик строит информационный и энергетический обмены с парадоминантами. И насколько он при этом проникает в суть тех динамик, которые происходят вне материального мира?

Насколько ярко сияние шарика и всего поля, которое являет свет осознания? Яркое сияние или тусклое? Есть ли пробои в изолирующей муфте, и есть ли мощные пучки энергии? И когда сияние проявлено особенно ярко, отражая световое естество духовного мира?

И, одна из важнейших оценок того, что происходит при творческой деятельности индивидуума — каким силам служит этот индивидуум. Это силы света, силы созидания и исцеления души; или это силы тьмы, деструктивные по своей природе?

Обычно, такая диагностика на сознательном уровне редко кем проводится. А человеческое бессознательной считывает информацию практически мгновенно, и в психике следует некий интегральный ответ по типу: моё — не моё?

Вот, только, этот ответ часто страдает субъективизмом, ибо на чистое видение взора духовного накладывается пелена ложной личности — того, что связано с самотождествлением человека с его состояниями, прежде всего, материального мира, а тем более, с ментальной «грязью», которой немало в сознательном и бессознательном людей, что отвергают небесную гармонию, устремляясь за суетными удовольствиями.

Поэтому, объективную экспертную оценку творчества должны давать люди, не просто обострённо чувствующие гармонию и дисгармонию окружающего мира, но и способные увидеть в авторском творчестве сияние различных локаций духовного мира; и оценить то как силы света и тьмы реально влияют на творчество автора, и, опосредованно, на души реципиентов.

Удивительно, но явления силы отслеживаются даже по малому фрагменту авторского произведения, даже, когда получаешь об этом произведении какую-то фрагментарную информацию от различных источников, даже когда сосредоточенно задумываешься о том, пока не знаешь о чём, и «непостижимым образом» настраиваешься на автора и его произведение?

Так, например, совсем необязательно прочитывать всю книгу от корки — до корки. Чтобы почувствовать энергетику автора и источники его вдохновения, достаточно, часто, бегло пролистать книгу, и прочитать несколько строк. А иногда достаточно посмотреть на обложку, подержать книгу в руках, и всё становится ясно, а чтение только подтверждает интуитивные прозрения эксперта о том — кем был автор, каков его жизненный путь, что побудило его написать эту книгу, какие энергии питали вдохновение его и другие тайны, связанные с автором и с его книгой?

Аналогично, и с другими произведениями искусства. Всё прописано в духовном космосе, и всё поддаётся считыванию на уровне духовного восприятия. Правда, когда искусство коллективное, например, театр или кинематограф, порой, непросто разобраться — каков вклад каждого творца?

Тем ни менее, метод постижения таинств гармонии, по сути, един. Он в том, что всё творчество осуществляется посредством обращения к силам духовного космоса. И, ответно, обращаясь к космосу духа, возможно прочесть и то, что написано, и то что не написано; увидеть автора, и ангелов этого автора, и разобраться — откуда приходит вдохновение, и как оно проявлено в творчестве?

Рельеф психического

Раздвинув древние скалы,
Найти небесную тропку -
Лёгким взмахом ладони.

Снова вернёмся к нашей модели с шариками. Начав с простейших ямок и шариков, мы уже немало усложнили эту модель, но всё это делалось для того, чтобы отразить реальные процессы, происходящие в душе и в психике человека, как при решении повседневных задач суетной жизни, так и при воспарении к высотам творческого гения.

Вот, только реальная психическая деятельность осуществляется весьма и весьма своеобразно, и для того, чтобы адекватно отобразить генезис различных психических явлений, требуется дополнительно усложнить используемую модель, в частности, добавив в неё возможность менять рельеф по мере эволюции всей модели и её локальных состояний.

Иначе говоря, мы исходим из того, что когда шарик перекатывается из ямки — в ямку, когда доминанты и парадоминанты активно обмениваются энергией и информацией друг с другом — рельеф модели способен локально меняться.

Отдельные пики уплощаются, другие вырастают. Расширяются или «зарастают» тоннели для переходов. Меняются рельефы самих ямок. А также происходят другие конфигурационные перестройки модели, а, значит, и динамики сознательной и бессознательной деятельности мыслящих существ.

В целом динамики рельефа отражают динамики сил, что управляют психическими процессами.

Если, к примеру, шарик переходит из состояния «X» в состояние «Y» и обратно, если доминанта из «X» активно обменивается энергией и информацией с парадоминантой — рельеф меняется так, чтобы облегчать эти динамики.

Практически, это означает, что энергетический барьер снижается и уплощается. Тоннельные переходы происходят легче и свободнее. Энергетический и информационный обмены между шариками происходят чаще и более интенсивно.

В реальной жизни изменения в рельефе означают, что «чудеса» из экзотики превращаются в нечто обыденное. Раньше путешествия в иную реальность требовали немалых энергозатрат, суровой дисциплины подвижника, может, даже, использования специальных средств и специальных техник.

А спустя некоторое время, когда подвижник проторил путь в неизвестное, чтобы совершить путешествие в эту иную локацию, может быть, достаточно будет только пожелать, и, вот — дверь в сказку открыта!

Более того, когда пути в неизведанное пробиты, может происходить и так, что эти переходы в иную реальность станут наблюдаться чуть ли не спонтанно, если даже не полностью (посредством перекатывания шарика из одного

состояния — в другое), так через информационный и энергетический обмен между доминантой и парадоминантами.

Субъективно, эти явления могут проявляться как «не званные» видения или «голоса» из иного мира, которые приходят не тогда, когда их ждут, а словно по своей прихоти, словно по воле того, что ни здесь, а где-то там — уже в ином мире. И это Оно обладает своей волей, и, привлечённое однажды намерением нашим к диалогу, это Оно вдруг проявляет нежелательную словоохотливость, постоянно заглядывая в окно, ведущее из обыденности в мир иной — непонятный и таинственный.

Таков парадокс психического. Приучившись к восприятию исключительно мира материи, очень непросто научиться снова воспринимать явления иной реальности. Вот, только оказывается, что сложно открывать окна в иные миры, а ещё сложнее оказывается - закрывать окна в эти миры, ибо оказывается, что то, что проникает к нам, закрепляет эти изменения, и те, кто пришли к нам из иного мира, не спешат отправляться обратно, и постоянно напоминают о себе, при чём, эти напоминания, порой, могут носить обсессивный (навязчивый) и, даже, насильственный характер.

Особенно опасно открывать настежь окна какими-то насильственными действиями, например, используя психотропные препараты или проводя над собой различные опасные психические эксперименты.

Потому, например, в традиционных школах духовного развития, неофитов учили, прежде всего, следует очищать душу свою от всего бренного и деструктивно, приучаться к суровой дисциплине воинов духа. И только тогда, когда очистив душу свою, и став стойким на пути истины, подвижнику от наставника даются инструкции, чтобы он переходил к интенсивным духовным практикам. И, при этом, духовное состояние подвижника, все его «залёты» находятся под неусыпным контролем духовного учителя, который знает, как противостоять ловушкам иной реальности, и как вызволять тех, кто теряет меру в интенсивных практиках.

Особенно важны эти предостережения для тех индивидуумов, которые и так являются сензитивами, и открывают окна в мир иной без особых усилий.

Особенно опасно, когда такие успехи сензитивов связаны ни с тем, что они способны привлекать силу, а с тем, что энергетический рельеф их психического, словно уплощённый, с широкими тоннелями в иные состояния. И психика у таких индивидуумов работает так, что шарик, даже в доминирующем состоянии, обычно, не слишком яркий, но, зато, Я легко перемещается в различные виртуальные миры, собирая из них различные фантазии.

Такие люди, отпустив свой волевой контроль, могут столкнуться с тем, что силы из иного мира станут просто не управляемыми, и захватят психическое индивидуума. И, порой, этот «захват» может оказаться столь свирепым, что человек станет словно на автомате выполнять команды, поступающие откуда то из иного мира, не способный противопоставить им что либо разумное.

И даже, если в этом «захвате» разума человеческого иной волей, разум будет находить определённые возможности оспаривать и сопротивляться внешнему контролю, то состояние, что агрессивное иное навязчиво атакует разум и душу, безумно неприятно, и, обычно, оборачивается срывами, типа, параноидных реакций, непредсказуемых агрессий, девиантным поведением, «заглушающими» и психодеструктивными реакциями, вплоть до суицидных.

Такое расстройство психики уже из категории клинического. И, простыми словами, шизофрения это — тогда, когда Оно доводит человека до безумия.

Когда Оно не сильно досаждает психике человека, и даже в чём-то ему «помогает», в том числе, создавать оригинальный творческий продукт, порой, завораживающие фантазийные миры в которых разыгрываются увлекательные приключения — это состояние характеризуется, как шизоидность, которая может рассматриваться и как вариант нормы, и как вялотекущая форма болезни.

И, во многом, то — к чему движется человек: к безумию болезни, и ли к исцелению в просветлении духовном — зависит от того, как он мобилизует силы защитников своей бессмертной души: мощь интеллекта, крепость воли и свет своего сердца. Сила этих защитников проявляется и в яркости таланта человеческого — приносить в творчестве своём свет мира духовного — для исцеления душ человеческих!

Когда же у человека и так душа не чистая, когда нет дисциплины духовной, когда есть дурное любопытство — заигрывать с «тёмной стороной силы», тогда различные эксперименты по изменению рельефа психического, по безумным прорывам в миры иной реальности — способны завершиться трагически.

Или, говоря по простому, жил человек с мутной душой, связался с «чёртом». Сначала, вроде как, безобидные игры. Затем «чёрт» скрутил так, что и не отвяжешься. Может, чего-то в материальном мире человек на время и добился, да, только не надолго. А закончился этот отход от света истинного тем, что человек погубил и разум свой, и тело, и душу, да и ближним досталось от безумств, ведь такова природа нечистой силы — лишать человека и разума, и надежды.

А ещё в природе нечистой силы — обучать разум человеческий, чтобы он находил бесконечные оправдания для всех своих безумств, чтобы он завяз в индульгировании настолько, чтобы и сам перестал отличать — где правда, где ложь? И чтобы больной разум смог бы поддерживать любой бред, самые безумные фантазии, веря в них сам, и даже убеждая некоторых других людей в истинности этих фантазий.

В большинстве своём все эти бредовые фантазии выглядят смешно и нелепо. Однако, среди таких людей с сильно деформированым рельефом психического, у тех, у кого постоянно наблюдаются «залёты» в нечто иное и, подчас, деструктивное, может быть развит интеллект, могут быть определённые творческие способности — и тогда все те странности, которые происходят с психикой, эти люди могут отразить в весьма своеобразном творчестве, умело

маскируя свои индульгирования и бредовые инсинуации под какие-то реальные истории или под талантливые фантастические истории.

Более того, психический рельеф талантливого человека не может быть, как у «нормального», обладающего лишь умеренными талантами. В таланте всегда проявлена сила, которая не от мира сего, а для того, чтобы сдружиться с силой, психический рельеф должен быть деформирован в изрядной степени.

Вот, только важно, призывая силу, не повестись на «тёмную сторону силы». Путешествуя в иных мирах, важно не заиграться, понимая, что и эти необычные миры — лишь иллюзии, ибо все они являются производными от единого духовного мира.

Очень важно, при этом, отслеживать то — какие мессаджи творческий продукт посылает потребителю (зрителю, читателю, слушателю). Или это послания от космоса света, или послания от «тёмной стороны силы»?

Важно также понимать, что когда душа взаимодействует с различными силами космоса, она порождает определённую карму (то есть, за все наши последствия мы непременно получим по законам космической справедливости: за зло — ударами судьбы, за добро — дарами светлыми). Поэтому, в своём творчестве, особенно, в творчестве, рассчитанном на множество людей, следует принимать повышенную ответственность за создаваемый культурный продукт, и помнить, что во все века самым тяжёлым грехом считалось — растление душ, когда намеренно или ненамеренно людям «впариваются» ложные ценности от «тёмной стороны силы», чтобы отвести людей от света истинного — во тьму погибельную (прежде всего, для душ человеческих).

Повышенная ответственность творческого человека предполагает, что он должен с повышенной мерой критичности относиться, прежде всего, к своим произведениям, чтобы в них была сила исцеление и победа света над «тёмной стороной силы»

Если, к примеру, Высшие Силы опекают творческого человека и не дают ему слишком рано почувствовать вкус славы, возможно, в этом, как раз, и проявляется забота о его живой душе. В этом случае лучше отнестись к первым сввоим творческим успехам, как… к неуспехам — как к тому, что создаётся в рамках арт-терапии — чисто, для исцеления души индивидуума.

Такие продукты арт-терапии, может быть, по своему, талантливые, но они отражают во многом незаконченный процесс исцеления души, когда она ещё ни есть — свет, и на душе ещё слишком много мутного и деструктивного — и всё это отражается в творчестве человеческом.

Следовательно, когда творческий продукт создан в процессе арт-терапии — в нём ещё слишком много деструктивного — того, что от тьмы. Сам процесс творчества помогает развитию самоосознания для исцеления души своей. Но пока душа не исцелилась — лучше не инфицировать своими «вирусами» души других людей, ибо творческий продукт способен быть, как исцеляющей вакциной, так и оружием массового поражения. И потому, в первую очередь, талантливому человеку следует преисполниться ответственностью перед

людьми и космосом — и выдавать в мир лишь тот творческий продукт, в котором сила исцеления и энергия света очищенной души человеческой.

Творчество это, прежде всего - служение гармонии, а гармония там, где всепобеждающая сила света и истинной любви, преобразующей мир и человеческие разумы в сонастройках с духовным космосом.

Потому, можно быть талантливым и чувствительным к явлениям духовного мира, но если при этом человек искажённо воспринимает и физическую, и духовную реальность, если он не ищет истину, а изыскивает очередные индульгирования — он индукции своего больного разума передаёт через произведения искусства другим людям; и более всего поражаются этими индукциями, как раз те, кто, вроде как, поверил таланту, и вместе с чем-то прекрасным, что есть в творчестве талантливых людей, реципиент впускает в душу свою те яды, которые связанны с искажением духовной реальности и с «тёмной стороной силы».

Вообще, следует понимать, что практически каждый творческий человек не однажды испытывается искушениями — ради славы земной и других даров этого мира — оставить истинную гармонию и путь сердца в творчестве своём, чтобы выдавать всяческий ширпотреб и конъюнктуры, пропитанную ядами «тёмной стороны силы». В эти грозные времена, когда сердце колотится, чувствуя ярость кровожадного дракона — остаётся только уповать на милосердие космоса света и любви, и в намерении своём провозглашать силу светлого творчества — во исцеление душ живых!

Духовное видение

Собирая космическую пыль
В сияющие сферы,
Созидаются звёзды.

Обратившись в звёздные просторы космоса и, отразив звёздный свет в глубинах своей души, следует сказать для искателей подлинного света и чистой гармонии, что наша модель, опять таки, получилась неполной, и для её развития требуется выйти из плоскости очерченного рельефа.

Мы как-то до сих пор исходили из того, что сияние шарика это — как вещь в себе, и свет, как бы не обладает силой. Однако, чтобы наша модель стала более точной, надо принять положение, что свет и есть - сила; и лучи духовного сияния подобны филламентам — тончайшим нитям, посредством которых шарики словно связываются с элементами рельефа, и проникают в рельеф, связываясь между собой.

А ещё эти сияющие нити способны проявлять свою природу, как реактивные струи; и потому сияющий шарик не просто катается по ямке, он как бы парит над ней.

Как уже говорилось, чтобы включить потоковый режим, следует выстроить изолирующую муфту, чтобы она не допускала пробоев, и нагнетать энергию, создавая свечение внутри шарика - реактора, подобное термоядерному.

Когда интенсивность этого сияния достигает определённой интенсивности, ядерная ткань изолятора также начинает сиять, ибо и в ней происходят своего рода, цепные реакции ядерного синтеза.

При этом, шарик уже не катается где-то по дну и стенкам энергетического колодца, а словно зависает и поднимается до краёв этого колодца, сиянием своим информационно и энергетически взаимодействуя со всеми локациями колодца.

Если такое воспарение шарика происходит над ямкой «Х», которая, как уже говорилось, соответствует восприятию — творчеству в консенсусе материального мира, то этот консенсус, вроде как, сохраняется, но он уже сильно редактируется тем, что материальный мир ощутимо пронизан духовной тканью, и предстаёт, как привычный мир, но весь пронизанный лучами силы.

При этом, и Я-концепция такова, что Я — есть светящееся светоносное существо; и Я — есть проводник того света, который пронизывает всю вселенную, и является мировой эссенцией — творческой силой космоса. И творчество моё есть, по сути, - творчество этого вечного света; и свет способен по намерению личности и космоса преобразовывать мир духовный и мир материальный посредством Слова истины и жизни!

Это — субъективное восприятие того, кто осознал себя светом. Однако, и объективное не сильно расходится с субъективным. Человек света индуцирует вокруг себя такое мощное силовое поле, что и окружающие становятся

способны непосредственно воспринимать свет духовного мира, и, прежде всего, носителя света они видят, как сияющее существо.

Более того, даже физические приборы, в том числе, приборы фото и видеофиксации, способны зарегистрировать это сияние нематериальной природы, связанное с излучениями человека света. Точнее приборы регистрируют не непосредственно явления духовной природы, а то, что происходит с объектами материального мира, когда они находятся в мощном силовом поле духовного сияния. Можно сказать, что наблюдается явление подобное люминесценции, когда само причинное излучение не регистрируется, но приборы регистрируют индуцированные излучения, исходящие, именно, от материальных объектов.

Однако, важнее даже не то, что видится, а то, что производится силой. А сила способна преобразовывать мир по намерению человека силы, в котором воплощается намерение духовного космоса.

Проще говоря, там, где есть реальная сила — там возможны любые «чудеса», особенно, когда сила встречает не сопротивление, а доверие и открытость для силы.

Другое дело, что у человека силы творчество — как само проявление силы, преобразующее мир. Да, и вообще, те, кто специализируются, как люди силы, обычны являются, прежде всего, творцами своей жизни; и их жизнь сама становится, как мистерия и служит источником вдохновения для множества других творческих людей, реализующих свои таланты посредством создания различных произведений искусства, науки и культуры.

Действительно, когда находишься в полноте и чистоте света — слова и краски не нужны. В мощном потоковом режиме можно, разве, что произносить несколько ёмких строк, выражать космос посредством каких-то простых жестов.

Вот, когда уже выйдешь из этого состояния с памятью о чём-то сокровенном, когда снова перестроишься в изоляционный режим — тогда переходишь к традиционному творчеству. И это творчество каким-то таинственным образом наполняется космической силой, словно взятой из этого состояния, что наполнено светом и любовью.

И, хотя, кажется, что не хватает ни нот, ни красок, ни слов, чтобы передать всю красоту и жизненную силу этого мира сияющего света, вновь сонастраиваясь с ним, словно привлекаешь из космоса те единственные слова, ноты и краски, в которых мир и гармония духовного космоса.

Однако, поэзия поэзией, а сейчас мы обозначаем это особое состояние нашего шарика, словно воспарившего над лункой «X», как локация «V», и утверждаем, что эта локация, используется, как вторая точка отсчёта для понимания мира духа и материи. (рис. 9)

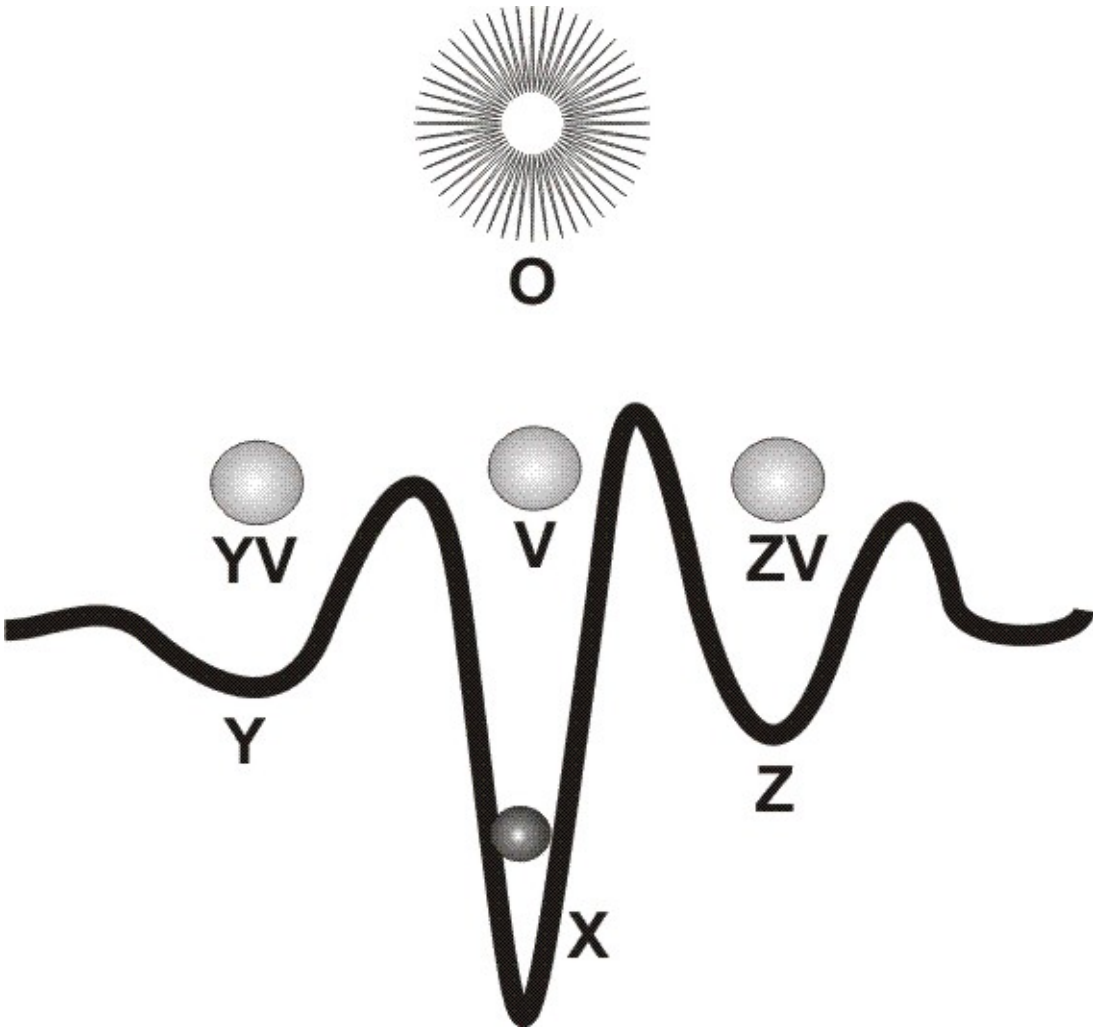


Рис. 9 – Высокие локации.

Первая точка отсчёта — локация «X». В ней мир воспринимается, исключительно, как материя, и то, что происходит в мире материальном, благодаря мощным энергиям духовного мира, воспринимается, как некие «чудеса», вроде как, противоречащие законам материального мира. И тот индивидуум, который в доминанте локации «X», сам практически не способен творить «чудеса», и легко поддаётся скепсису, будто этих «чудес» и вообще не существует.

Вторая точка отсчёта тоже связана с локацией «X», но она не внизу, а над энергетическим колодцем, и лоцируется в этом положении благодаря своему яркому и мощному духовному сиянию,

Эта точка отсчёта соответствует чистому видению мира, как единого — в котором материя пронизана мощными потоками духа, и динамики духа способны преобразовывать материальный мир, и тогда все «чудеса» становятся возможны.

Вот, только, для того, чтобы нашему шарику удерживаться в локации «V», требуются очень мощные энергетические потоки, и уже само физическое тело с ними едва справляется. Поэтому, даже те сильных духом личности, которые способны достигать этой локации «V», удерживаются в ней не слишком долго, и по большей части, живут в локации близкой к «X».

Однако, как об этом уже говорилось, постижение новых локаций определённым образом перестраивает рельеф психики. Потому, те, кто освоил локацию «V», даже переходя к другой локации, как бы остаются в этой самой локации «V», и способны видеть, пусть даже не слишком ярко, то, что происходит в духовном мире, и способны совершать разного рода «чудеса», силой непреклонного намерения.

В творчестве также очень важно обладать умением — быть и в локации «X», и в локации «V», чтобы обычными творческими средствами (музыкой, краской, словами) выражать то, что вне мира материи, и то, что способно преобразовывать такое, что есть в мире материи, силой духовного космоса.

Так, собственно, и проявляется талант. Например, в литературе. Казалось бы, автор использует самые обычные слова и фразы, но он их конструирует так, словно в обычном он описывает необычное — то, что из мира духовного. И это значит, что сила из мира духовного, и в правду, приходит в авторское творчество, и происходит явление, своего рода семантической (смысловой) люминесценции, когда духовные смыслы передаются посредством информационных носителей из материального мира; и благодаря этой семантической люминесценции происходят «чудеса» творчества, когда сила и мудрость духа проявлена в авторском творчестве и способна преображать душу космической гармонией.

При этом, следует отметить, что локация «V» может быть актуальна не только для психической доминанты, но и для парадоминанты, для двойника и фантома. Благодаря отсылу парадоминанты в локацию «V», подвижник молитвенно обращается к силам духовного мира; и исследователь духовной реальности способен увидеть духовное, пусть, даже мысленным взором, и постигать динамики духовного мира.

Такая особенная локация «V» - не единственная в человеческом психическом. Реально, над каждым энергетическим колодцем может «зависать» такая локация. К примеру над локацией «Y», если приложить определённую силу, может располагаться локация «YV», а над локацией «Z» - локация «ZV». И, конечно, восприятие и творчество в этих локациях будут иметь свою специфику, и общим для этих локаций будет то, что континуум восприятия — творчества проникнут силой духовной, и присутствует явственное осознание единого духовного поля, пронизывающего все миры.

Однако, снова вернёмся к локации «V», которая располагается над локацией «X» потому, как сияние парящего шарика в этой локации значительно ярче, чем у того шарика, который катается где-то по стенкам энергетического колодца где-то в локации «X».

Осознание вечности

Капля прозрачной росы,
Скатываясь с лепестка,
Успевает отразить вечность.

Добавим ещё сияния к парящему шарику в нашей модели психического, и он ещё выше воспарит над лункой, освещая не только всю эту лунку, но и всё пространство рельефа, доступное его лучам (в том числе, энергетические колодцы «Y» и «Z»). Эта новая локация располагается над локацией «V», и, чтобы не запутаться, обозначим её, как локацию «W».

В локации «W» от материального мира уже мало что остаётся, и появляется возможность на нескольких виртуальных окнах видеть разные мира, а также создавать нескольких мощных фантомов или дублей.

Однако, реально человеческому сознанию в локации «W» уже сложно разобраться во всём происходящем, и потому, как точку отсчёта духовным подвижникам рекомендуется использовать, всё-таки, локацию «V», ибо в локации «W» со всем происходящим реально не просто разобраться. К тому же, энергетика в этой локации такая, что долго её просто не выдержишь.

Опять таки, локация «W» достижима из различных периферических локаций — из энергетических колодцев «X», «Y», «Z» и других. Следовательно, это будут уже особые локации: «W», «YW», «ZW» и другие.

Логично сделать вывод, что при ещё более ярком сиянии шарика, он, словно яркая звезда поднимется над всем рельефом, и осветит светом своим все уголки сознательного и бессознательного, всё, что связано с восприятием и творчеством в различных мирах, то, что связано с механизмами памяти и предвидения.

Это значит, что достигнута некая высшая локация «O», в котором в восприятии — творчестве подвижника отражается всё психическое, вся вселенная, бесконечная во времени и пространстве.

Ясно, что в этой локации как то мыслить практически невозможно, и миллионы мыслей словно сливаются в единый космический звук и в единое космическое осознание. И подвижнику остаётся только восхищаться явлением вечности во всём своём многообразии.

Другое дело, что реально пребывать в этой локации, значит, прочувствовать себя словно какой-то сверхновой звездой — фантастичной в своём великолепии, но способной в любое мгновение разорваться на множество осколков.

Потому, локацию «O» можно рассматривать, как локацию рождения и смерти. И, то, что при нашем появлении на свет душа узнаёт об этой локации, как-то откладывается в памяти, и воссоздаётся на парадоминантном уровне, как напоминание о том, что цель развития души человеческой есть — вечность.

И всё творчество человеческое следует оценивать, используя категории бесконечного и вечного. И всё абстрагирование в психике — также, созидается посредством осознания бесконечного.

Актуальность бесконечного — вечного для человеческой психики является её отличительным качеством от психики животной, и потому человек проявляет себя, как разумное существо, осуществляющее высшую психическую деятельность.

Так, и само представление о человеческом счастье, как о достижении некой высшей гармонии, как раз, и строится на том, чтобы производить самооценку всей своей жизни в координатах вечности, оценивая не только то — как мне сейчас приятно или неприятно, но и то - каковы мои жизненные цели, и как успешно я к ним продвигаюсь?

В оценках, ориентированных на вечность, естественной целью для совершенствования человека, как раз, и становится цель путника — вернуться к свету истинному и самому стать светом истинным; и потому представление о счастье человеческом строится на основе интегральной оценке всего психического в плане реализации этой светлой задачи путника — успешно или не успешно?

Потому истинное счастье и радость душевную способен испытывать только тот, кто успешен в задачах чистого духовного подвижничества И даже, одолевая жизненные трудности и нелёгкие испытания, путник, идущий к вечности, исполнен радости и осознания счастья.

Тот же, кто отклонился от пути истинного ради различных суррогатных удовольствий — в его сердце селится страх, и душу стягивает тягостное осознание своего отступничества, которое не подавить ни какими антидепрессантами. И нет для такого человека истинного счастья, пока он не отойдёт от злого, и не вернётся на узкий путь истины и жизни.

Следовательно, эту особую локацию «О» также можно признать, как третью опорную точку для совершенствования в психической деятельности, связанную с осознанием бесконечности — вечности во всём своём многообразии.

Таким образом, во всей этой модели психического выделяются три опорные точки: «Х», «V» и «О», которые расположены как бы в одной вертикальной плоскости и отличаются между собой не только локациями, но, прежде всего, испускаемым сиянием.

Локация «Х» соответствует восприятию — творчеству в мире материи. В этом мире какие-то квантовые явления наблюдаются лишь при довольно специфических условиях, и в целом, мир предрасполагает к скрупулёзному научному анализу и к самой разнообразной точно выверенной творческой деятельности.

Вот, только в локации «Х» мы способны постигнуть лишь малую часть объективного мира, ибо явления духовной реальности остаются для нас как бы за плотной завесой тайны. К тому же в мире материи индивидуумы сильно ограниченны энергетически, и потому, естественной мотивацией человеческой

души является потребность — вернуться в мир, исполненный духовного сияния и жизненной силы.

Потому, парадоминантно, а то и доминантно, душа стремится вырваться в свет мира духовного — в локацию «V». Именно в этой локации нашему восприятию творчеству доступны силы и образы, как мира материального, так и мира духовного. Пребывая в этой локации подвижник постигает мир таким, как он есть — пронизанный потоками духа, обладающий разумом и животворной силой.

Подвижник и сам наполняется силой этого духовного мира, и способен преображать мир и самого себя этой животворной исцеляющей силой.

Подвижник также отражает мир духовный в творчестве своём. Образы мира духовного становятся источниками творческого вдохновения для создания научного и культурного продукта. И энергия животворящего духа проявляется в творчестве подвижника, как реальная исцеляющая сила, как проявление в земном некой высшей космической гармонии, что управляет всей вселенной.

Через постижение таинств духовного космоса, разумный человек особенно остро осознаёт и то, что он — лишь частичка вечности; и, тем ни менее, он, как человек разумный, обладает бесценным даром — отразить всю вечность в своём осознании и в своём творчестве. И, хотя, кажется, что невозможно узреть вечность, словно забрасывая мысль свою в локацию «О», человек оперирует абстрактными категориями, в которых проявлено знание о вечном.

В таинстве Слова представлено таинство вечности, ибо вся наша языковая культура, вся вторая сигнальная система, как раз, и возникла потому, что человеческий разум научился пользоваться категориями бесконечного — вечного. И, по сути, разум человеческий, как раз, и определяется тем, что для нас актуальна вечность, и наши высшие цели, как человеческих существ — в познании вечного, в вечной любви, в вечной гармонии и в вечной свободе!

Резонансные пики

Сгладив острые скалы,
Волнами любви,
Исцеляешь родные души.

Если кто-то посчитал, что эта модель психического достаточно полная, спешу разочаровать, ибо самое интересное только начинается.

Вспомним о том, что наши души существуют в духовной вселенной, и обитателями этой вселенной являются не только души живых существ и их эманации, но и некие сущности чисто духовной природы (то есть, бестелесные сущности), и эти сущности обитают вместе с нами, и они способны с нами взаимодействовать, и эти взаимодействия самым непосредственным образом влияют на все психические процессы, на поведение людей и на их соматику, а также, самым непосредственным образом отражается на творческой деятельности людей.

Если для человеческих и животных душ «родной» локацией является «X», то для различных сущностей родными локациями являются «Y», «Z» и другие.

При этом, сущности также обладают качествами разумности, хотя и несколько иного типа, чем человеческие души. И если рассматривать в рамках предложенной модели их психическое, то оказывается, что и у них есть доминанты и парадоминанты, и у некоторых сущностей самые яркие парадоминанты, как раз, в локации «X», как и наши доминанты.

Чтобы не запутаться в этой вселенной сущностей, рассмотрим на модели взаимодействие некого человека, имеющего психическую доминанту в локации «X» с сущностью, которая имеет доминанту в локации «Z» и парадоминанту в локации «X».

Парадоминанта в иной локации, как уже говорилось, способна осуществлять информационное и энергетическое взаимодействие с доминантой. А ещё при помощи парадоминанты происходит взаимодействие с тему существами и сущностями, которые осуществляют свою жизнедеятельность в соответствующей локации. Можно даже сравнить эту структуру с деревом, у которого ствол в одной локации, а какие-то из питающих корней расположены в других локациях.

В рамках физических аналогий, можно выделить у каждой души, у каждой сущности некий спектр излучения и поглощения, и локации, как раз, и соответствуют резонансным пикам этого спектра. Самый высокий пик — соответствует доминанте, пики поменьше — парадоминантам.

Естественно, что взаимодействия между источниками излучений будет осуществляться там, где идёт совпадение пиков спектральных излучений. И чтобы это взаимодействие было бы более полным в плане обмена энергией и информацией, возможно осуществлять сонастройки излучающих субъектов взаимодействия.

В этом случае, резонансные пики будут более конгруэнтными друг другу: больше выделяться по амплитуде, и более близкие по частотам. Проще говоря, осуществляется примерно такая настройка, как при использовании различных технических каналов связи, чтобы можно было обмениваться информацией (а, при необходимости, и энергией, практически без искажений).

В материальном мире взаимодействия между различными существами осуществляются по различным информационным каналам и вещественно. В духовном мире взаимодействия между душами осуществляются посредством сонастроек по частотам их резонансных спектров. И, когда эти сонастройки осуществляются наиболее успешно, тогда происходит и более точное соответствие психических конфигураций взаимодействующих объектов.

При этом возможен вариант, когда, например, один человек желает настроиться на другого, а тот — другой к этому безразличен или даже противится осуществляемым настройкам. И возможен вариант, когда оба человека желают настроиться друг на друга. (В коммуникационной группе из трёх и более человек возможны различные варианты, но всё сводится к простейшим динамикам: или желание одностороннее, или оно взаимное).

Посредством взаимонастроек и осуществляется понимание между людьми. Искусство настроек — в основе любого творческого процесса, ибо задача автора — достоверно передавать читателю, зрителю, слушателю — то, что в мыслях и чувствах других людей, то, что в динамиках живой природы и всего космоса.

При этом, авторское видение отличатся от технической фиксации. Ибо автор не только отражает, он привносит нечто своё, в том числе, и своё намерение по преображению действительности в определённых направлениях.

Например, автор, отражая мысли, чувства и деяния своих героев, посылает к ним своё исцеляющее намерение, чтобы и героев как-то преображать к лучшему, и чтобы те, кто сопереживает героям, также получили бы это намерение к исцелению уже для душ своих.

Конечно, кроме добрых намерений, некоторые авторы посылают и недобрые намерения; и некоторые «ценители», как раз таки, и ведутся на таких авторов, которые продуцируют намерения, в резонанс с тему, что продуцируют больные души. Однако, когда в произведениях некоторых авторов преобладают деструктивные намерения, это — из области антикультуры, из категории информационного оружия, что направлено против человеческой психики.

Задача же истинной культуры состоит в том, чтобы воспроизводить гармонию, и чтобы в этой гармонии была бы сила исцеления. И потому, автор настраивается на своих персонажей так, чтобы в развитии сюжета было бы противодействие сил добра и зла, но при общем благотворном фоне энергии исцеления, которая пропитывает всё творческое произведение.

А для того, чтобы добиться доминирование силы исцеления в своём творчестве, автору требуется научиться искренне любить и сострадать сердечно, отвечая на все стрессы и жизненные испытания волнами любви с намерением исцеления и восстановления гармонии.

Любовь же искренняя проистекает из чистоты сердца нашего и от духовных устремлений к свету вечному. Потому, в творчестве своём — важно осваивать различные технические навыки творческой лаборатории, но главное — очищать душу свою и развивать мудрость свою, чтобы в творчестве была сила света, сила исцеления.

Порой, бывает так, что у человека есть определённый талант, и он начинает его развивать, и создаёт какие-то произведения искусства. Только, если душа автора не чистая и отравлена ядами «демоническими» - то и в творчестве его, возможно, даже талантливом, будут генерироваться деструктивные намерения, повреждающие души других людей.

Космическое намерение к развитию таланта, как раз, и состоит в том, чтобы привить талантливому человеку чувство повышенной ответственности к реализации своего таланта. Чтобы посредством развития своего таланта осуществлять бы сначала арттерапию по исцелению и очищению своей больной души, и только потом уже, чтобы талант автора становился бы народным достоянием в произведениях исцеляющего творчества.

При этом, энергия исцеляющего творчества способна преобразовывать душу самого автора, души других людей. Она способна преображающе действовать и на других живых существ, на природу, на других обитателей духовного мира.

Духовные симбиозы

Жизни цветов
На мохнатых лапках пчелы -
Сладостью летнего мёда.

Вот, как раз, с тем, как взаимодействуют живые человеческие души с сущностями из иного мира и следует разобраться более подробно.

Мир духовный устроен так, что взаимодействия между душами живых существ и между сущностями из иных миров устанавливается не только из досужего любопытства, но для установления тесных взаимовыгодных (симбиотических) отношений. Это значит, что мы что-то делаем из того, что полезно для этих сущностей, и они сами на это, практически, не способны; а они делают нечто такое, что очень полезно для нас, и с чем мы без них слабо справляется.

Именно так и заключаются практически любые союзы и в материальном, и в духовном мире. И, при этом, союзники, по отношению друг к другу проявляют известные дуальности: «инь» и «ян», проявленные в их диалектическом взаимодействии.

Применительно к союзам: душа — сущность, душа проявляет качество «ян», а сущность — качество «инь», чтобы в единстве этих качеств система проявляла бы новые качества своей деятельности и более высокий уровень гармонии.

Конкретно, сущность, по природе своей, более тусклая, чем душа, и она нуждается в «термоядерной» энергии живой души для реализации более мощных динамик своего бытия.

Поэтому, когда у сущности доминанта, например, в локации «Z», а парадоминанта — в локации «X», то эта парадоминанта для сущности, реально, как вытянутый корень, чтобы, образно говоря, из мира сего переводить энергию в свой мир иной. И когда мы «подсаживаемся» на этот ядрёный корень, мы стравливаем через него свою «термоядерную» энергию на сущность иного мира, да ещё и стравливаем на неё и различную свою личную информацию, так что сущность, подпитавшись от нас, становится как бы нашим двойником, но с самостоятельной природой присущей этой сущности.

Самое удивительное, что души не возражают против такого союза и получают от него свои духовные дивиденды.

Здесь, нам опять придётся обратиться к модели психики с шариками и энергетическими колодцами, и указать на то, что она является слишком упрощённой.

Дело в том, что мы до сих пор рассматривали рельеф, как равномерно гладкий, и потому шарики по нему, как бы, свободно катаются.

Вот, только когда шарики катаются по рельефу достаточно свободно, постоянно в шарики и от шариков идёт приток энергии и информации, и нет

должного покоя для скрупулёзной аналитической работы и для концентрации намерения по обретению силы.

На психическом субъективном уровне такая «беспокойность» шарика обозначает, что в континууме восприятия — творчества нет должной целостности и непрерывности для осуществления слаженной и продуктивной психической деятельности.

Иными словами, мыслей и чувств много, энергия стравливается налево и направо, а ментального порядка явно недостаточно. Сила также очень быстро истощается. И в целом продуктивность системы: тела и психики — невысокая. Суеты много, а конечного полезного результата — мало. Условия для развития интеллекта и для проявления силы при такой суете явно не лучшие, и требуется больший порядок в управлении психическими и душевными функциями.

Говоря техническим языком, система нуждается в механизмах обеспечения демпфинга, чтобы динамики этой системы были бы более сглаженными, более плавными. Чтобы когда надо можно было бы жёстко фиксироваться, а когда надо — стремительно передвигаться в нужный пункт локации.

Вот, такой настраиваемый демпфинг для тканей души, для человеческого психического и обеспечивает союз между душами существ из нашего мира, и между сущностями, имеющими природу мира иного.

Применительно, к модели, между шариком и рельефом должен быть ещё своеобразный клей с регулируемой вязкостью, чтобы обеспечивать и более плотную фиксацию шарика, в том числе, в метастабильных состояниях, и его возможность мигрировать по рельефу.

Применительно к спектральным характеристикам душевных настроек, демпфинг позволяет сглаживать или наоборот заострять резонансные пики, и позволять удерживать настройку более точечно, увеличивая чёткость изучающего внимания.

На практике этот демпфинг позволяет индивидууму концентрировать свои мысли, чувства и намерения для решения различных жизненных задач, как на информационном уровне, так и на физическом и на духовном уровне.

Особенно важно, что в союзе с сущностями душа способна заглядывать в иные миры и извлекать из них самую различную информацию. Душа также обретает способность привлекать силы духовного мира для реализации самых различных мотиваций, для действенного творчества посредством универсальной силы.

Безумство и любовь

В центре сияющей галактики
Гравитация чёрной дыры
Закрутила спираль.

В духовном союзе сущности и души не всё так просто. Реально, в этом союзе реализуется мистерия звёздного пути человека к постижению космической гармонии. Только великий путь начинается с первых робких шагов, когда сама душа человеческая далеко не безупречная, а сущность, с которой она взаимодействует, тоже не простая, и она - со своими особыми личностными качествами нечеловеческой природы.

Есть таком миф, что мир материи и все биологические существа были созданы совокупным намерением сущностей, чтобы, фиксируясь в этом мире, прежде всего, в локации «Х»), души живые делились бы своей избыточной энергией с обитателями иных миров. И поэтому, когда мы с рождения обучаемся восприятию — творчеству в континууме материального мира, мы берём в свои союзники многочисленных фантомных сущностей, который и обеспечивают нашим душам демпфинг в мире материи.

Однако, эти фантомные сущности, всё таки, как эманации от сущностей иного мира, и в таких связях слишком много беспорядка для осуществления качественных настроек.

Потому, души, привлекая порядок и силу, избавляются от влияния фантомов, и находят в мире ином союзников с близкими резонансными характеристиками. И, привлекая силы мира иного, души осуществляют мощный и эффективный демпфинг для различных практических задач бытия.

Сила, в различных её аспектах, используется для: решения интеллектуальных задач и для полёта фантазии; для проявления силы в материальном и духовном мире.

Однако, душе живой важно не повестись на «тёмную сторону силы», особенно, когда, взаимодействуя с союзной сущностью (с союзником), резко включается воображение и появляются силы для разного рода «чудес».

Практически, это означает, что однажды нечто нематериальное буквально врывается во все психические сферы подвижника, и можно «сойти с ума», не справиться с управлением и «наломать дров» в играх с неуёмной силой.

Практически, это означает, что патологическое злокачественное контактёрство есть — духовная причина того, что клинически обозначается, как шизоидное расстройство психики; и вся симптоматика болезни, её этиология и патогенез — объясняются, как раз тем, что душа человеческая не справляется с управлением, тесно контактируя с сущностями из иного мира, и последствием этого патологического контакта и является то, что в просторечии называется безумием.

И как бы психиаторы не объясняли бы шизоидные расстройства тем, что от мира сего, истинные причины всех этих странностей — не от мира сего.

Соответственно, вся терапия шизофренических расстройств, используемая современными медиками, по сути, палиативная, а не патогенетическая и этиотропная — то есть, такая, где исцеление осуществляется на самом причинном уровне.

Поэтому, здесь снова надо вспомнить о трёх защитниках души человеческой: о развитом интеллекте, о чистом сердце и о непреклонной воле; и о том, что живой космос духа наш главный защитник, и все испытания, даются нам лишь для того, чтобы мы научились полагаться во всём на чистоту духа милосердного космоса, который поддерживает человека, когда он уже сгибается, чувствуя непосильную ношу креста своего.

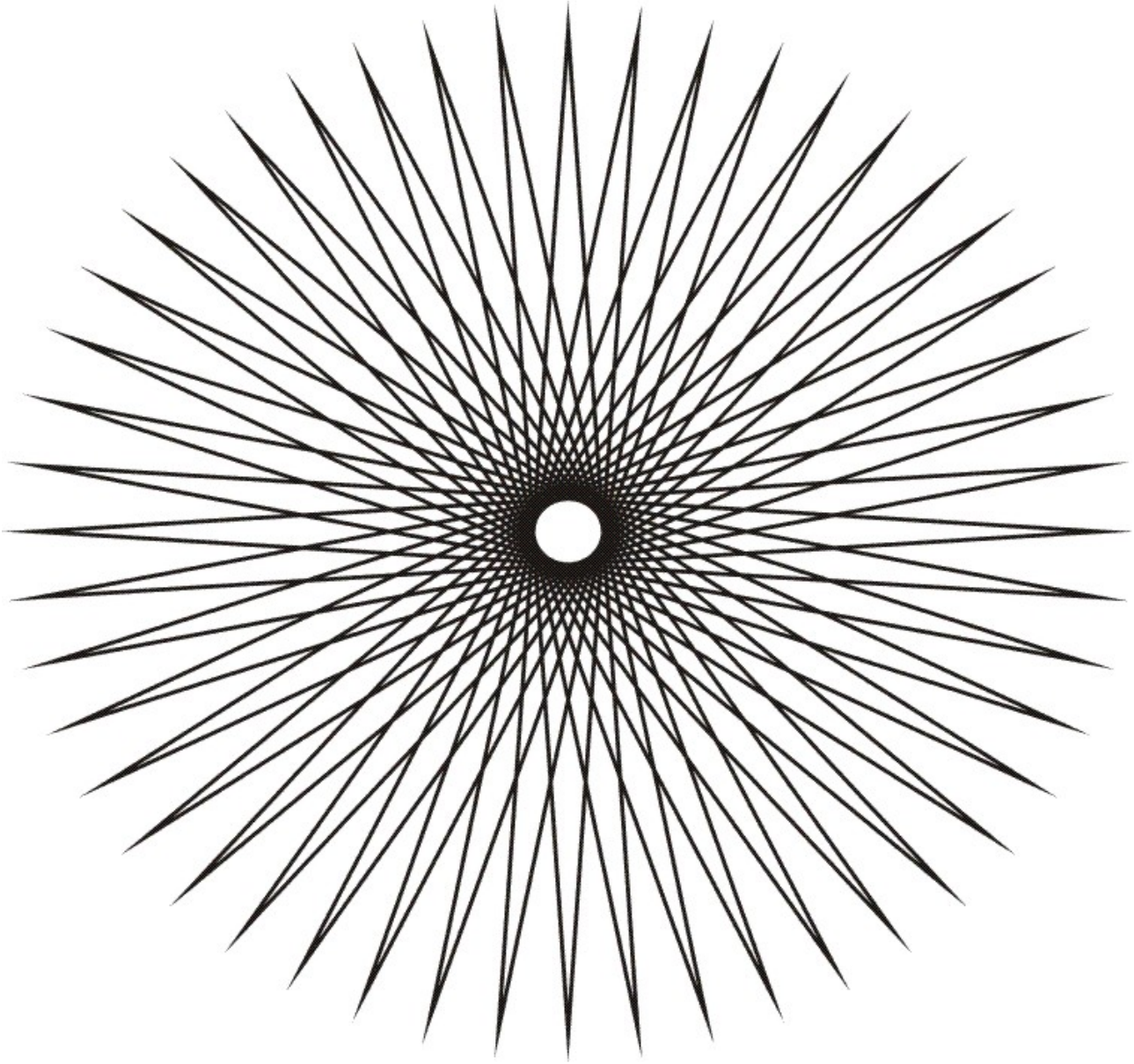
И, посредством преображения души своей, соизмеряясь с гармонией безбрежного космоса, человек способен и сам создавать гармоничное и исцеляющее в творчестве своём.

Что же касается приведённой модели, то, конечно, всё изложенное в этом небольшом фрагменте исследования, можно продолжать и разворачивать практически до бесконечности. Однако, даже в этом небольшом фрагменте обзора душевного космоса видно то, что феномен человеческого психического очень непрост, и даже для того, чтобы подобрать более — менее приемлемые аналогии приходится обращаться к исследованиям, которые находятся на самом передовом крае современной науки.

Также, постоянно необходимо обращаться к древним традициям исследователей мира духовного, к мировому религиозному опыту, а ещё — к сокровищам мировой культуры, ибо именно в авторском творчестве способны воплощаться не только любые фантазии, но и то, что связано с духовным опытом личности, с его прозрениями об этом и иных мирах.

И, конечно, эта модель создавалась не для некого чистого абстрагирования, а для совершенно конкретной работы, прежде всего, над своей личностью, над совершенствованием своего авторского творчества. Сначала — в различных аспектах арттерапии, а, затем, и для исцеления душ других людей, посредством созидания истинной гармонии, в которой проявлена мудрость и сила, в которой — любовь и творческое созидание, преображающее мир и душу человеческую!

ГЕНЕЗИС ГЕНИЯ



творчество силы

Таинство поэзии

Ритмы космоса
Резонируют в сердце,
Рождая таинство поэзии.

Ритмы жизни

С самого раннего возраста, практически с колыбели, живая душа знакомится с музыкой слов и со строчками поэзии.

Более того, достоверно установлено, что музыка и поэзия способны влиять на развитие плода, и одни вибрации действуют разрушительно, а другие — исцеляющим образом.

Впрочем, в этих явлениях нет ничего удивительного, ведь, мы живём в мире, в котором повсюду наблюдаются вибрации, волны, периодические и апериодические циклы. И самые различные циклические процессы происходят в человеческом организме и в человеческой психике, и различные резонансные явления отвечают не только за количественные, но и за качественные процессы.

От того, естественно, что когда в тексте присутствует определённая ритмика — этот текст особенно интересен для воспринимающего человека, и в этом тексте — определённая сила психофизиологического воздействия на реципиента, в этом тексте — определённая энергетика, особая конфигурация силового поля, обладающая специфическими эффектами.

Такой текст с повышенной ритмичностью принято называть поэтическим — стихами.

Однако, по степени ритмичности существуют различные градации поэтического текста.

Самые большие требования к ритмической структуре текста - в классической поэзии, в песенном творчестве, где, обычно, очень жёсткая ритмическая структура, плюс — требование к требование к рифмованному стихосложению (по совпадению окончаний слов или словосочетаний)

Менее жёсткая ритмическая структура — при использовании различного рода речитативов, особенностью которых является, своего рода, текучая скользящая рифма и лабильная ритмическая структура.

Еще менее проявлена ритмическая структура — при различных вариантах белого стиха (но, даже в «нескладушках» - намеренно избегается рифма, но используется определённая ритмика).

Особый жанр — создание стихов в прозе, когда ритм какой-то асинхронный, и если он как-то угадывается, то где-то на бессознательном уровне. И в этой же категории можно отметить некоторые жанры традиционной восточной поэзии, например, поэзия танку и хайку — из японской традиции стихосложения.

С позиции физиологии и нейрофизиологии ритм в словах и в музыке означает, что при произнесении текстов в слух, в пространстве генерируются

акустические колебания определённых частот; и на эти частоты, свойственные диапазону человеческого голоса, накладываются ещё и модуляции, связанные с произнесением отдельных фонем, и каждая из них обладает своим особым резонансным спектром.

Более того, слова и фразы также выстраиваются определённым ритмическим образом, образуя ритмические композиции более высокого порядка, которые можно характеризовать, как длинные периоды, обычно, в несколько секунд (или долей секунд) каждый.

Если проанализировать физиологические ритмы примерно с таким же периодом, то сразу можно вспомнить о сердечном и дыхательном ритме, хотя, есть и другие физиологические ритмы с подобными периодами.

Ещё показательнее - ритмы мозговой активности. Так, например, во многих экспериментах доказано, что ритмичная речь (поэзия, музыка) синхронизируют мозговую активность. Они способны успокаивать или активизировать работу отдельных областей мозга.

Более, того, при прослушивании различных поэтических текстов, достоверно регистрируется повышенный выброс тех или иных нейромедиаторов, например, норадреналина, тонизирующего нейрональную деятельность, или дофамина, при котором наблюдается покой и удовлетворённость.

При прослушивании поэтических текстов меняются спектральные характеристики и амплитудные модуляции различных биополей, с количественными и с качественными реакциями психики и всего организма.

Конечно, поэзия предназначена, прежде всего, для чтения вслух, особенно в сочетании с музыкальными композициями. Однако, даже тогда, когда поэтический текст прочитывается про себя, он всё равно задаёт определённый ритм ментальным процессам, особенно, когда читающий делает это с выражением, словно погружаясь в музыку поэзии.

Эффекты от прочтения стихов наблюдаются даже тогда, когда по содержанию эти поэтические тексты совершенно непонятны для слушателей. В этом случае можно говорить, что на слушателя оказывает эффект сама музыкальность текста, а семантическая (смысловая) нагрузка текста, в этом случае, для реципиента как бы не имеет никакого значения.

Другое дело, когда реципиент не просто прослушивает стихи, но и вслушивается в содержание произносимого текста, понимает содержание текста, и включает логические механизмы обработки семантических сигналов (на сознательном и на бессознательном уровнях). В этом случае, семантическая составляющая оказывает своё существенное воздействие на психику реципиента.

Когда семантика, ритмичная структура и энергетика текста соответствуют друг другу — происходит взаимоусиливающий эффект и на сознательном, и на бессознательном уровне. Когда, напротив, например, ритмика какая — никакая есть, а содержание оставляет желать лучшего — происходит определённый

когнитивный диссонанс, и уже нет такого эффекта, которого можно было бы ожидать от качественного текста.

Другое дело, что часто для продвижения посредственных текстов используются различные музыкальные, визуальные и другие эффекты, и слушатель реагирует по принципу: «Мне по фиг, что этот текст — полный бред, но я его, типа слушаю, потому как для меня главное, чтобы всё остальное было в кайф!».

Однако, несмотря на то, что халтура и литературное подёнщинство в наше время процветают, всё равно, для настоящего творца ведущая мотивация состоит не только в том, чтобы прославиться или как-то заработать на своём творчестве, а чтобы служить гармонии, чтобы стремиться создавать нечто совершенное, и чтобы творчество использовалось бы не только для преходящей конъюнктуры, но для создания чего-то вечного, что будет воспроизводиться в потомках, что будет определённым образом мотивировать людей к какой-либо деятельности и воспроизводить гармонию в душах этих людей.

Правила стихосложения

Потому, попробуем разобраться в том — как создаются качественные стихи, и что необходимо автору для того, чтобы быть настоящим поэтом.

Кажется, что всё очень просто: выдерживай заданный ритм, рифмуй «любовь — морковь», другие слова, и попробуй в итоге сочинить что-то более менее осмысленное.

Однако, реально, стихотворной халтуры — немерено, а качественной - почти не отыщешь. И если, например, разгребать мусорные завалы на творческих сайтах, то найти что-то ценное чрезвычайно сложно. Иногда что-то и попадается, да, и то, как правило, очень сырое и требующее качественной шлифовки.

Реально, перспективному автору достичь вершин творческого мастерства, практически, никто не способен помочь: ни редакторы, ни ведущие творческих мастерских, ни признанные мэтры поэзии. И потому самые лучшие помощники автора это — самого разного рода… мелкие тиранчики; и, отвечая с любовью и благодарностью на их потуги, в катарсисе сердце своего только и возможно постигнуть таинства поэзии и других проявлений великой гармонии!

Вот, к примеру, перед поэтом стоит, вроде бы, простая задача — написать какой-то песенный текст, буквально, несколько четверостиший — так, чтобы это была не очередная халтура, а настоящий маленький шедевр.

Пусть, это будет — любовная лирика. Дело в том, что мастерство поэта лучше всего оценивать по тому, как он пишет любовную лирику. С гражданской поэзией проще, и в ней слишком много соли, перца и других приправ, перебивающий тонкие вкусы истинной поэзии.

В любовной же поэзии, автор, как пчела собирает пыльцу и нектар с цветка, чтобы создавать мёд поэтического творчества, вбирающий живое тепло человеческого сердца.

И, вот, как раз, задача автора и состоит в том, чтобы читающий его стихи, не только бы прочувствовал вкус этого мёда, и этот мёд растёкся бы по всему естеству того, кто отведал яство поэзии, но и в том, чтобы отведавший сам бы стал, хоть немного, как медоносная пчела, творящая гармонию вкуса животворящей любви.

Итак, автор, выбрав определённую ритмическую структуру текста, старается придерживаться этой структуры. Автор составляет текст так, чтобы рифмовать слова в конце каждой из строк. И, вот, теперь авторская задача — составить текст таким образом, чтобы донести содержательную информацию этого текста, но соблюдая правила поэтической формы, иными словами, чтобы проза превратилась в стихи.

Наверное, каждый молодой человек, когда влюбляется пытается как-то выразить свои чувства в стихах, и получается… рифмованная проза. Кто-то не укладывается даже в поэтическую форму, кто-то укладывается, но, всё-равно, текст получается такой корявый, что его может простить только влюблённое сердце, а на Пушкина это — явно не тянет!

Если же сравнить литературную халтуру с подлинной классикой, то можно увидеть, что у мастеров стихосложения гораздо более тщательно осуществляется работа со словом, когда выверяется фонетический строй произведения, и очень тщательно выверяются слова по их семантике, чтобы попадание со смыслом у каждого слова было бы «в десятку»!

Точно так же и всё предложение, и все смысловые блоки поэтического текста. Мастер стремится так конструировать предложения, чтобы каждое слово, каждая буква — были бы исполнены смыслом, а не так, чтобы что-то там вставить, лишь бы обеспечить ритмический строй и рифму в стихотворении.

Мастер старается так подбирать слова и выражения, чтобы обеспечить семантическую гармонию смысловых оттенков используемых слов и выражений (иными словами, дурным тоном считается смешивать высокий стиль с вульгаризмами, не использовать слова с негативным оттенком, когда пишется о чём-то прекрасном и в том же стиле).

Мастер умело вставляет триггерные слова и выражения, на которые, прежде всего, и реагирует психика реципиента (в любовной лирике это, понятно — любовь, грусть, поцелуи, встречи и так далее)

Мастер, вообще следит, чтобы избранный стиль поддерживался на определённом отрезке текста (например, в одном конкретном четверостишье) всей семантикой и фонетикой этого текста. Например, этот отрывок может быть грустным, весёлым, жизнерадостным, тревожным — в одном из множестве оттенков чувств; и так, чтобы читателю стало бы ясно, что автор желает поведать именно об этом конкретном оттенке чувств (может быть, даже ещё сам до конца не поверив, что у него именно такое чувство, о котором он сообщает в своём поэтическом произведении).

Из таких отрывков, выражающих различные оттенки чувств, может быть составлена целая композиция лирического стихотворения. Например, начинается стихотворение с того, что автор передаёт своё удивление и

восхищение происходящим. Затем, появляется грусть, тревога, душевное смятение. И, наконец, всё завершается радостным финалом и обретением новой надежды. (Разумеется, представленная схема — только одна из возможных композиций лирического стихотворения, но, примерно так, иллюстрируя своеобразное перетекание чувств, можно создать законченную композицию, даже используя всего несколько строчек поэтического произведения).

Вообще, применительно, к большим формам, без драматического выстраивания текста не обойтись, и необходимо, чтобы в этом тексте была завязка, развитие сюжета, кульминация, разрешение и финал, или на основе этой классической схемы какая-то ещё более сложная композиция.

В литературе малых форм, например, в лирической песенной поэзии возможно редуцировать композицию, и даже просто отразить только один оттенок чувства. Вот, только, его надо отразить так, чтобы читатель поверил, чтобы он индуцировался чувством автора, и в этом, как раз, особый талант, который отличает от стихоплётца истинного поэта.

Я не случайно использую термин индуцирование, ибо акцентирую внимание, прежде всего, не на семантике, а на энергетике текста. Этот авторский текст должен быть словно заряжен некой силой, в которой и проявлены все чувства автора.

Читатель же воспринимает силу, излитую в текст, именно, как силу где-то на бессознательном, на сверхчувственном уровне, словно и сам он подключается к тому же источнику силы, который вдохновлял автора в его творчестве.

Сила поэтического слова

Здесь мы снова к модели психического.

Если автор пытается в своей поэзии поведать читателю, что он по настоящему плескается в лучах любви — какое состояние шарика он обозначает в своём творчестве?

Конечно, для того, чтобы скрупулёзно и сосредоточенно заниматься творческой деятельностью, например, писать стихи, доминанте следует пребывать в локации «Х» - там, где мы воспринимаем мир, как материальный, объектовый. Более того, автору следует предельно сосредоточиться для работы со словом, а для этого ему следует изолирующией муфтой отгородить себя от всего суетного и мешающего сосредотачиваться, чтобы тонким лучом намерения высвечивать самые потаённые уголки внутреннего космоса.

А чтобы в этом луче намерения была сила, источник силы должен быть из космоса, в обращении автора к вечной энергии вселенной.

Автор пишет о любви. А испытывая любовь, человек, который прежде был словно изолирован в своём Эго, теперь открывается всему миру (и, прежде всего, к другому человеку, к которому он испытывает светлые чувства). Этот же потоковый режим, по физической природе своей, является энергозатратным и

способен поддерживаться, когда человек питает свои чистые чувства не от своего Эго, а от энергии космоса.

В этом потоковом режиме шарик, словно воспламеняется и сияет более ярко, чем обычно, стремясь из локации «X» переместиться в более высокую локацию «V», в которой совершенно иной континуум восприятия — творчества.

Локация «V» отличается тем, что в ней актуален мир материи, но ещё более актуален сияющий мир духа, пронизывающий мир материи, и чутко реагирующий на творящее намерение созерцателя, что очарован этим волшебным миром.

Даже логика мыслительных процессов в этой локации «V» совсем другая, чем в привычной локации «X». Вместо того, чтобы всё проверять и перепроверять, строя логические цепочки, в локации «V» созерцатель словно перестаёт думать, ибо пожелав узнать, он уже знает — полно и доподлино; и, получая фрагмент знания, созерцатель получает всё знание: и прошлого, и будущего, и этого мира, и мира иного — и он уже знает то, как распорядится этим знанием, и намерение подвижника становится творческой силой, преобразующей мир.

Однако, все эти удивительные трансформации психического и, даже, физического человека происходят в полной мере, когда он доминантно в локации«V».

В процессе же литературного творчества шарик доминантно находится в локации «X», а парадоминантно для психики, как раз, актуальна локация «V», и, по сути, автор описывает, вроде то, что происходит с позиции локации «X», но так, как всё это видится из локации «V».

Проще говоря, автор, вроде как, описывает то, что происходит в известном материальном мире, и повествует о тех чувствах и ощущениях, которые свойственны индивидууму в привычном материальном мире. И, в то же время, автор, практически, сообщает читателю удивительные сведения об иной реальности: о мире иной реальности, о мыслях, чувствах и ощущениях человека в этой иной реальности, о его творческих возможностях в иной реальности — и всё это таким языком, такими образами и с такой нелинейной логикой, которая характерна именно для обитателя иной реальности.

Можно сказать, что автор, создавая своё творческое произведение, словно осуществляет парадоксальный перевод с какого-то неземного (ангельского) языка на язык земной культуры, чтобы читатель, который лишь смутно представляет это неземное, посредством этого перевода, сумел бы очароваться гармонией странного, постигая великие истины, и наполняясь реальной силой этого загадочного мира.

То, что автор способен осуществить этот перевод, и является таинством настоящей поэзии, которое и отличает её от банального стихоплётства. Однако, для того, чтобы постичь это таинство, требует больше, чем прохождение каких-то курсов писательского мастерства, требуется переформатировать всю ментальность, всю чувственность свою, чтобы стать истинным творцом и служителем гармонии.

Следует отметить, что автор способен переводить с языка ангельского на языки земные не только о том, чему он свидетель в локации «V», но и других локациях, осуществляемых в человеческом психическом, например, в локациях «Y», «Z» и в других стабильных и нестабильных локациях, в том числе, в окрестностях локации «X», где, чаще всего, и блуждают большинство авторов.

Вот, только для того, чтобы осваивать различные локации, автору недостаточно просто совершенствоваться в писательском мастерстве, а, иногда, лучше вообще как бы на время отложить творческую деятельность, чтобы узнать мир и самого себя, и, прежде всего, очистить душу свою для истинного восприятия иной реальности и высшей гармонии.

При этом, творцу важно не только учиться тому — как погружаться в мир иной на доминантном и на парадоминантном уровне. Важно иметь большой жизненный кругозор и понимание самых фундаментальных законов бытия уже в этом материальном мире.

Ведь, автору, при своём переводе с ангельского языка, приходится использовать обычные человеческие языки и понятия, которые больше используются для обозначения чего-то из материального мира, а не из мира иного.

Поэтому, для того, чтобы создавать действительно яркие, запоминающиеся образы в своём творчестве, автору надо понимать конструкцию мироустройства и пользоваться богатством языка, чтобы не быть серым и банальным, и из множества возможных вариантов находить лучшие.

Художественный язык

Автору следует понимать, что художественный язык похож на обычный разговорный язык, но, на деле, сильно от него отличается. В нём больше эмоциональности и большая насыщенность информации. И, в то же время, художник слова больше внимания уделяет оттенкам и полутонам, потому, как у него проявлено особое чувство уместности слов, которое подобно абсолютному слуху, только, не в области музыки, а в области художественного слова.

Это, как в музыке, для большинства людей фальшивость отдельных нот в музыкальном произведении, практически, незаметна. Для тех же, кто обладает абсолютным слухом, такие диссонансы, как рана по сердцу.

Аналогично, и с поэтическим слухом. Большинство слушателей поэзии почти не замечают «корявости» в стихах, и реагируют больше не на гармонию произведения, а на общую мелодичность текста и на какие-то триггеры, рассыпанные в этом тексте. Когда же поэтический слух развит у слушателя поэзии — подавляющее большинство стихотворных произведений воспринимается чувствительной душой, как бездарное графоманство, как рифмованный мусор, загрязняющий информационное пространство.

Конечно, как и музыкальный слух, поэтический слух, в большой степени это — дар с рождения, причём, даже более редкий, чем дар музыкального слуха. Однако, как раз таки, поэтический слух возможно в значительной степени

развивать самому, занимаясь художественным творчеством, и очищая свой дух, обращаясь к гармонии космоса.

В целом, в отличии от разговорной речи, художественная более эмоционально яркая, и более лаконичная, особенно в поэтических произведениях, когда обычное дело — использование различных редуцированных форм и экзотических конструкций предложений и семантических блоков.

В художественной речи, в большей или меньшей степени, проявлен феномен разорванного мышления, когда мысль словно внезапно обрывается (так называемый — шперунг) или мысль словно не доработана, а уже происходит перескок к другой мысли.

Такой стиль мышления характерен при неустойчивых положениях шарика, когда на него оказывают влияние различные внешние силы, например, силы сущностей при добром или при патологическом контакте.

Мастерство автора состоит в том, чтобы намеренно использовать в создании своих текстов приёмы разорванного мышления, но, при этом надо понимать, что чем шире и глубже разломы — тем сильнее должен быть прыгун, преодолевающий дистанцию.

Применительно к творчеству это означает, что слова и выражения в художественном тексте должны быть более ёмкими, чем в обычном тексте. Тогда и перескок мысли от одного островка смысла — к другому островку будет как совершенно естественный, и текст в целом воспринимается, как сочный и насыщенный смыслом.

Вот, только, когда не хватает мастерства, тогда разорванное мышление выдаёт больной разум автора. Об этом свидетельствует то, что и сами слова и выражения, используемые авторами довольно бледные, и между ними разрывы глубокие и диссонирующие, отчего, в целом, произведение напоминает некую эклектическую похлёбку, а в худшем случае, вообще, - словесную окрошку, переходящую в полную неразбериху.

Обращение к силе

Примерно такое же обращение к иной реальности позволяет автору создавать и различные интересные образы и аллегории, которые не просто способны украшать текст, но и помогают наиболее точно, понятно и образно доносить до читателей какие-то важные авторские мысли и чувства, прежде всего, связанные с его погружениями в иную реальность.

И, опять таки, мастера слова отличает тонкое чувство меры. Дело в том, что многие неопытные авторы, пытаясь писать образно, засоряют свои тексты набившими оскомину штампами и прочими банальностями, которые ещё допустимы для начинающих литераторов, но опытным художникам слова уже не пристало сорить штампами, и следует быть по настоящему самобытными и оригинальными.

При этом, важно не просто использовать в своём творчестве какие-то символы и аллегории, но и понимать то — что они конкретно означают, и насколько они уместны в том или ином контексте.

Символы должны соответствовать понятиям, которые сможет прочесть читатель; и желательно, чтобы те символы, которые используются в тексте реально бы рассказывали бы о существующих объективных динамиках духовного мира; и тогда эти символы будут исполнены силой и мудростью.

Часто же получается так, что авторы гоняются за красивостью символов, образов и аллегорий, но находят их… на «мусорных свалках беспредельности», обычно, где-то на краях колодца локации «Х». Соответственно в этих символах никакой информации кроме мусорной обнаружить нельзя. А из мусора невозможно извлечь доброй силы. Более того, в этом мусоре можно наткнуться на «испражнения» носителей «тёмной стороны силы», и, тем самым допустить «грязь» в свой творческий продукт.

А ещё больше «ядов» можно собрать в свой творческий продукт, если связаться с «тёмной стороной силы», и, прежде всего, с теми сущностями, которые так или иначе побуждают людей, чтобы они воспользовались бы этой «тёмной стороной силы», например, для того, чтобы очаровывать читателей (а также, издателей, продюсеров, спонсоров и других «нужных» людей) своим оригинальным творчеством.

Это влияние «тёмной стороны силы» может быть проявлено самым разнообразным образом. Здесь, не только явное выплёскивание зла и прославление разного рода «чертей» и всякой нечисти. Важно, что попавший под очарование «тёмной стороны силы», отстраняется от небесной чистоты, и пытается обрести силы, не оставляя, а только усиливая свои эгоистические потребности, и вместо духовного смирения, раздувает чувство собственной важности, которое ещё больше поддерживается лестью его «союзников».

А, поскольку «стабильность» мира сего, во многом поддерживается благодаря «тёмной стороны силы», тот, кто принимает её дары, часто, добивается стремительного социального успеха; и может, восприниматься, например, как очень талантливый литератор.

Однако, тот служитель муз, который стремиться к истинной мудрости и к истинной гармонии — не должен допускать в творчестве своём ничего токсичного и ядовитого. Наоборот, обратившись к силам света, он должен стремиться к тому, чтобы его творчество исцеляло бы души людей и наполняло бы их истинной гармонией.

При этом, одна из задач творца — целителя состоит в том, чтобы поведать своему читателю о пути духовного развития и о тех угрозах, которые актуальны для путника. И, прежде всего, поведать путнику — о коварстве «тёмной стороны силы», и о том, как изобличать её, и как исцеляться самому и исцелять словом и делом других людей.

Совершенствуясь в творчестве, мастеру следует очистить око своё, чтобы и в своих творческих произведениях, и в произведениях других авторов не предвзято видеть силу и источник этой силы. Чтобы отслеживать «вирусы» (а

термин «вирус», как раз» и переводится, как «яд»), и творческим духом создавать «вакцины» против этих «вирусов», чтобы творчеством своим вакцинировать читателей, укрепляя бы их духовный иммунитет ко всякого рода токсичной информации.

Ведь, реально, стихи создавать очень просто — стоить очистить своё сознание, отправить в космос творческое намерение, и вдохновение приходит в уста, и где-то на окне виртуального монитора словно вспыхивают первые строчки, и слышится музыка поэтической композиции, чтобы в ритмах её выстраивались бы фонемы единственно нужных слов, создающих поэтический текст.

Вот, так: слово — за словом, строка — за строкой, блок — за блоком — и выстраивается всё поэтическое произведение, отражая в своём сплетении звуков и смыслов некую целостную гармонию и какую-то стержневую идею всего литературного произведения.

Планки творчества

Оценивая различный творческий продукт, мне лично, симпатично использовать такое понятие, как «планки творчества», как некие условные уровни, по которым можно оценивать степень вознесения творческого духа в процессе создания творческого продукта.

Опять таки, условно обозначим различные градации — насколько высоко творческий дух взлетает над суетой дня. И сделаем эти градации в привычной для нас со школы пяти-бальной системе.

Уровень «1» это — когда даже не литература, а потуги имбицила, а чём даже распространяться не хочется.

Уровень «2» я обозначаю, как «отстой». Это — когда даже не эксперту видно, что рассматриваемое творчество — не литература, а «Бог знает что» - над чем, скорее смеются, чем воспринимают такие творческие потуги, как что-то духовно ценное.

Уровень «3» я означаю, как «посредственное». Это — когда несколько «коряво», но, в целом, есть и какой-то ритм, и какая-та рифма, и какая-то мысль, и, даже, какая-то сила. Только, в целом, всё воспринимается очень сыро и требует ещё большой и тщательной шлифовки.

Подавляющее большинство авторов, вот так, на третьем уровне и пишут, лишь иногда поднимаясь чуть повыше. И для нетребовательной публики творчество на третьем уровне воспринимается, как вполне таки нормальное, и приемлемое, особенно, когда автор для целевой аудитории вбрасывает в свой творческий продукт триггерные слова, фразы и выражения, которые для нетребовательной публики, часто, важнее гармонии.

Более, того, применительно к школьному сочинению по литературе, за стабильный третий уровень творческого продукта принято ставить твёрдую четвёрку или пятёрку, потому как от школьника гениальности никто и не требует. Нет явных корявостей, и это — уже замечательно!

По большому же счёту, третий уровень это — уровень не мастера, а графомана, который, может, и способен создавать нечто литературоподобное, но… музы отдыхают, наблюдая за его творческими потугами. Поэтому, если автор заявляет себя, как Творец, как литератор — профессионал — опускаться до третьего уровня ему уже никак нельзя — во всех своих произведениях, и даже в их фрагментах этому автору следует держать планку выше третьего уровня!

Уровень «4» это — уже хорошо. Это - когда в авторском тексте практически нет корявостей, и к стилю произведения почти невозможно придраться. И всё в этом произведении есть — и красивый язык, и правильная драматургия, и стиль, и мысли, и идеи. Вот, только нет в этом авторском произведении (или в каком-то конкретном отрывке из произведения) какого-то взлёта творческой мысли и чувства. Нет в авторском произведении того, чем бы это произведение выделилось от себе подобных, чтобы это произведение как-то отличалось бы от произведений других авторов, и чтобы оно как-то обращало бы на себя особое внимание, как неординарное произведение, с особой силой и мудростью, с полётом творческого гения.

Уровень «5» - «отлично», как раз, и указывает на то, что автор практически достиг чего-то такого, что близко к литературному совершенству. Он не просто написал очень хорошо, а как-то отлично от всех остальных; и это отличие — не лишь бы отличиться, а потому, что автор смог достичь таких творческих вершин, которые доступны лишь немногим, и которые известны лишь некоторым «небожителям».

Именно, применительно к пятому уровню можно сказать, что это — не просто очень талантливо. Оно — гениально. Оно — единственное в своём роде. И то, что автор в своём творчестве, хоть иногда достигает пятого уровня, уже может поставить его в одну когорту с «небожителями» литературного поприща.

Иногда, автор способен выдавать такое, что, кажется, будто и этой расширенной градации для него недостаточно, и хочется отметить, что он достиг уровня «5+», а это, уже - «космос»! Пять с плюсом это — когда создано нечто такое, что можно признать безупречным — где космическая кладезь мудрости, где великая сила и самые чистые искренние чувства.

Вот, только, чем выше по уровню градаций, тем сложнее человеку, не имеющего развитого литературного слуха отличить - на каком уровне находится то или иное творческое произведение?

Первый и второй уровень, обычно, заметен для каждого человека, не обделённого интеллектом. Третий уровень уровень соответствует среднему уровню интеллекта, чувственности и творческих дарований в человеческой популяции, и даже несколько выше.

Поэтому, многие люди, отталкиваясь от уровня своих способностей, и других оценивают как бы по себе. И, обычно, массу людей вполне устраивает творческий продукт третьего уровня, но, в сравнении с четвёртым уровнем, они, обычно, замечают позитивную разницу, и выбирают те произведения, которые написаны на твердую четвёрку.

Парадоксально, но, когда представители мэинстрима встречаются с творческим продуктом пятого уровня, они, нередко, не понимают, и даже отвергают его, предпочитая четвёртый уровень пятому или не видя в них большой разницы.

Причина такого парадокса заключается в том, что творческие произведения пятого уровня достаточно странные, потому, как они создаются на самой грани, разделяющей прекрасное и гротесковое, гениальное и безумное. В произведениях пятого уровня, нередко, разрушаются привычные шаблоны, выдвигаются идеи, значительно опережающие время, выкладывается то, что человеку без космической души просто не вместить в себя.

Потому, те, кто привыкли глотать маленькую рыбёшку, подавившись большой рыбой, испытывают определённый психический дискомфорт, своего рода, когнитивный диссонанс, и на то, что, действительно, гениальное, они способны выдавать реакцию отторжения и, соответственно, недооценивать истинный талант и переоценивать литературных подёнщиков со средними творческими способностями.

Подобным субъективизмом в оценке талантов, нередко страдают и разного рода «эксперты», которые, вроде как, должны заботиться о том, чтобы определённым образом продвигать талантливых людей и их произведения.

Мало того, что такие «эксперты» не способны отличить талантливое от очень талантливого, их предвзятость может обуславливаться ещё и различными негативными факторами, например, тем, что эти «эксперты» испытывают «чёрную зависть», к тем, кто превосходит их талантом, или эти «эксперты» являются служителями «тёмной стороны силы», и, как слуги её, избегают света и носителей света истинного.

Поэтому, нередко так и получается, что конъюнктурщики процветают, а истинных гениев узнают только после их смерти; и редко когда их достойно оценивают ещё при жизни.

Правда, есть и такое, что когда Высшие Силы направляют на землю какую-то особенную душу — они, особым образом, и заботятся об её развитии — так, чтобы звезда гения однажды воссияла бы над планетой, указывая и другим душам путь к обретению гармонии.

Опять, таки, талантливый поэт — мастер слова, создавая свои литературные шедевры и не шедевры, всё равно, старается держать планку — не допускать халтуры в своём творчестве, и даже, если не удаётся создать шедевр — стихи будут гладкими, хорошими, так сказать, на уровне.

Динамика творчества

Вообще, если рассматривать динамику творчества, то, обычно, стихи начинаются на порыве вдохновения, и автор на этом порыве пишет несколько хороших строк.

Вдохновение, хотя и считается «капризной дамой», оно способно словно притягиваться созерцательным намерением, например, погружаясь в глубины

своей души, или укрощая ментальный хаос, потоковым созерцанием пробегая по окружающему миру (по панорамам живой природе, по каким-то прекрасным объектам…) - и так разфиксируя шарик в локации «Х», чтобы придать ему парение, и узрить локации духовного мира.

Тогда в сознание словно вплывают строчки, и, стараясь не утерять связь с чем-то высшим, возникшие образы и впечатления пытаешься облечь в поэтические строки своего творчества.

Вот, только всё время удерживать это состояние «подключённости к высшему» и потоковый режим очень непросто, и настройки очень легко могут сбиваться. Тогда авторское вдохновение как-то начинает «буксовать», и уровень творческой работы падает. Стихи уже пишутся не на крыльях вдохновения, а словно «вымучиваются». Поэзия теряет стройность и лаконичность Да, ещё, нередко, и финал словно обрубается, будто автору весь этот процесс уже изрядно надоел, и он спешил завершить начатое дело.

Реально, в очень многих поэтических произведений (не только начинающих авторов, но и признанных классиков) первые строчки удачные и талантливые, а остальные словно «вымучиваются», и, в лучшем случае, написаны на слабую четвёрку.

Большинство людей, читающих и слушающих стихи, а, тем более, песни, почти не замечают то, как происходит «вымучивание» строк, и как после удачного начала падает уровень произведения. Однако, когда научился настраиваться с авторами на одни творческие волны — очень хорошо заметно то, как у них разрывается связь с космосом, и стихи перестают быть «чудом», и превращаются в чисто технические произведения, в которых, всё может быть и «правильно», но нет живой души, которая и отличает истинного поэта.

Помня об этом, у автора должна быть повышенная мотивация, словно подзаряжаться вдохновением, не только по первым строкам, но и во время всего творческого процесса, стремясь к тому, чтобы каждый отрывок произведения был бы близок к совершенству и был бы по-своему прекрасен. И, особенно, надо постараться над тем, чтобы сделать достойный финал всего произведения, чтобы он был особенно запоминающимся — на яркой ноте вдохновенного творчества.

Более того, истинному творцу надо не бояться — быть предельно самокритичным и тщательно вычищать свои произведения, стремясь к достижению почти недостижимого идеала и совершенства поэтического произведения. Особенно, такую безжалостность следует проявлять начинающим поэтам, потому как они часто слишком торопятся что-то создать, и слишком не критичны к своему творчеству, тогда, как практически каждое произведение ещё требуется тщательно шлифовать и полировать, чтобы появился бы более — менее приемлемый поэтический продукт.

Реально, сочинить даже небольшое стихотворение, чтобы оно равномерно было бы хотя бы на твёрдые четыре с плюсом — чрезвычайно сложная, почти невыполнимая задача, и когда она удаётся — можно плясать от радости.

В длинных стихотворениях, тем более, в поэмах, автору позволительно несколько расслабляться; и потому прекрасные отрывки, нередко, чередуются с «проходными» - тоже качественно исполненными, но не такими яркими, как самые лучшие отрывки в произведении.

Длинные стихотворные произведения, вообще, имеют свои особенности по сравнению с короткими.

Так, практически, все длинные произведения, имеют свою драматургию. И это может быть достаточно сложная драматургия, с разветвлённым запутанным сюжетом, использующая различные возможности стихотворной формы.

Например, в развитии сюжета, автору может понадобиться показать то, как меняется темп действия, как нагнетается стресс и происходит релаксация событий и персонажей. Иногда для этого меняется даже ритм и размер стихосложения (особенно, когда автор пользуется различными видами речитатива). Иногда используются фонетические, семантические и другие решения.

В любом случае, возникает ощущение некого волнового развития сюжета; и, настраиваясь на творческие излучения творца, видно то, как автор в некоторые критические моменты своего творчества, вдруг осознаёт что некие пробои напряжения словно сбивают настройки духовной работы. И потому, у автора возникает настоятельная необходимость как-то прибегать к методам психорелаксации, чтобы освежить поля своей души и вновь возвратить чуткость к космической гармонии, которая и должна вести поэта в его творческой деятельности.

Если короткий поэтический текст по возможному или реальному музыкальному сопровождению — песня; то длинные поэтические тексты можно сравнить с различными музыкальными произведениями. Поэмы в стихах можно сравнить с симфонической музыкой, а драматические поэтические произведения — напрашиваются на оперную музыку.

И если даже композитор не работает с поэтом, в поэтическом творчестве проявлена музыкальная гармония, и эффект от этой музыкальной гармонии следует усилить семантической гармоний — течением мысли, которое постигает нечто космическое, пусть, это даже и будет что-то простое из немудрённой жизни человека, но в этом простом, посредством подключения силы, будет постигаться космос человеческого духа, какие-то вечные жизненные ценности, произведенные гением творчества.

Плавающий ритм

Здесь, хотелось бы ещё добавить об особенности создания поэтических произведений не имеющих чёткого фиксированного ритма, в которых даже рифма может не соблюдаться. Это, так называемые, речитативы, белые стихи, верлибры, и прочие поэтические творения.

Некоторые сочинители считают, что, поскольку, в такой поэзии, вроде как, нет строгих правил, то и сочинять в подобных стилях проще, чем в классической рифмованной поэзии.

Сочинять, может быть, и проще, но, реально, от автора требуется ещё больше чуткости, чтобы в таком свободном режиме писать стихи с красивым музыкальным строем, которые, реально, услаждать слух, в которых будет проявлена гармония и всё будет построено слаженно и соразмерно, передавая скользящую ритмическую динамику произведения.

Таким образом, получается, что писать в свободной манере и проще, и сложнее, потому, что далеко не каждый автор способен выстроить ритм, когда нет строгих долей и размеров, а есть только внутреннее чувство гармонии, соизмеряясь с которым, и выстраивается симфония поэтического произведения.

Есть своя специфика и в создании коротких нерифмованных стихов, вроде хайку и подобных им поэтических произведений.

Известно, что существуют определённые классические принципы построения хайку — по количеству слогов, по их компоновке. Только, не стоит, при этом, забывать, что хайку это, всё таки, поэтическая форма, взятая из японской поэтической традиции, и при транскультурном переносе важнее уже не сама форма, а содержание, и, прежде всего, тот дух дзена, в котором создаются хайку.

Иногда, конечно, кажется, что транскультурный перенос, в принципе, невозможен, но иногда он оказывается очень даже удачным.

Например, когда русские заинтересовались японской традицией изготовления кукол по принципу одна в одной, они создали… русскую матрёшку; и этот эксперимент с транскультурным переносом оказался столь удачным, что теперь матрёшка — один из национальных брэндов России.

Хайку, конечно, не матрёшка, однако, пребывая в медитативном (молитвенном) состоянии, как раз, и создаются короткие поэтические произведения, которые можно назвать настоящими русскими хайку.

Иногда русскими хайку называют «приколюшки» в стиле хайку, но это — совсем другое тра-ля-ля, совсем другая энергетика.

Я же, всё таки, сторонник более аутодентичных поэтических творений в восточном стиле, в том числе, в плане написания хайку на русском языке.

Так они и создаются — несколько слов создают какую-то несколько неправильную и «хрупкую» литературную конструкцию. Когда же скользящее созерцание при чтении хайку словно вычерчивает некую траекторию в субъективном пространстве, образуется некая искривлённая ментальная петля, по которой словно прокатываются семантические образы. И тогда в чём-то очень простом раскрывается целый космос тайных посланий для нашего разума и для наших чувств.

Тогда в созерцательном воспроизведении хайку шарик обретает способность к парению, открывая для разума новые горизонты познания, а для души — новые проявления универсальной силы.

Таким образом в поэтическом созерцании и обретается гармония души и привлекаются космические силы исцеления для преображения всей человеческой природы.

Исцеляющая поэзия

Бесполезно спорить — какой подход к поэтическому творчеству лучше — восточный или западный, тем более, что исцеляться поэзией ещё надо уметь. Мудро и душевно воспринимать поэзию, использовать поэзию, если хотите, как медитативную (молитвенную) практику — тоже следует научиться, ибо это также, как и авторское творчество является большим искусством.

Вот, только, желая получать от поэзии одни лишь позитивные эффекты, следует уметь разумом и духом различать то, где исцеляющая, а где деструктивная поэзия; где искусство, а где — антиискусство. Ибо антиискусством, как раз, и называются такие творческие произведения, которые, вроде как, по своему, хорошие и являются произведениями культуры, а по своему психо-физиологическому действию эти произведения оказывают деструктивные эффекты для живой человеческой души, и даже для психического и физического здоровья человека.

В использовании терминологии следует отличать антиискусство от низкосортного искусства, от псевдоискусства, от всякого рода подёнщины и ширпотреба. По шкале оценок произведения антиискусства могут быть и на уровне четырёх, и даже на уровне пяти баллов; но о таких творческих произведениях можно сказать, что они даже более опасны для психики и души человеческой, ибо в прекрасном содержатся губительные «вирусы», которые способны поражать те души, в которых ещё нет вакцинной защиты от «тёмной стороны силы», и которые ещё только вначале спасительного очищения и преображения души — к принятию полноты космической гармонии.

Человек одарённый, человек творческий самым естественным образом стремиться создавать великие произведения, стремится к славе, к успеху, к тому, чтобы получать достойное вознаграждение за свой труд.

Однако, надо понимать, что когда творчество перестаёт быть для себя, и оно становится для других — неимоверно возрастает ответственность человека за качество создаваемого им продукта, за те эффекты, который способен производить этот продукт в умах и душах человеческих. И потому, любое произведение культуры следует оценивать не только по шкале гениальности, но и по качеству служения: является ли это произведение целебной вакциной, или оно является оружием массового поражения?

Более того, особенно, в наши тревожные последние времена, самое важное в творчестве это — нравственный выбор и слово, исходящее от чистой души. И для талантливого человека я бы поставил на первое место именно служение, и только во вторую очередь — качество его творчества; ибо когда душа чиста, когда силы света опекают её — тогда и потенций для творческого

роста у человека гораздо больше. И если даже ни в одном, так в другом направлении человек проявит свои творческие потенции.

Когда же наблюдается связь творческого человека с «тёмной стороной силы», он может выдать и качественный подъём творчества, и достичь бренной славы и успеха, да только не будет его душе покоя, и осознание смертной вины не заглушить ни какими антидепрессантами.

Потому, обычно такие «звёздочки» быстро и деградируют и как личности, и как творческие люди, опуская планки творчества своего, порой до полного «отстоя» и откровенной пошлятины.

Сначала они, быть может, и удерживаются на «олимпе» славе, и, благодаря наработанному имиджу, поклонники словно не замечают деградации «звёздочек». Только, время работает против культурного «отстоя», и кумирчики, не способные привлекать сердца людей своим талантам, пытаются привлечь «задний мозг» публики разного рода эпотажами, но… и это не надолго.

Как говорят верующие и видящие люди — враг человеческий от природы своей — обманщик. Тот, кто ведётся на его посылы, может быть, и получит быстрый успех, славу, деньги и другие блага мира сего; но также легко он способен и утратить все эти блага, и, что прискорбно, утратить все таланты свои, разменяв их на всякого рода ширпотреб и низкосортную подёнщину.

Однако, этот враг рода человека проявляет неистовство, то угрожая, то соблазняя творческих людей, желая, чтобы они служили бы ему своими талантами. И каждому творческому человеку предстоит пройти это это испытания, порой, балансируя на грани жизни и смерти, на грани потери и отчаянья, на грани депрессии и безумия.

Более того, если Вы всего этого не испытали, то, наверно, Высшие Силы и не вручили Вам большого таланта, и не приставили к Вам Небесного Наставника, который, как раз и является провожатым души через смертные стрессы — посредством катарсиса души — к духовному очищению и к постижению истинной гармонии.

Ведь, недаром же было сказано, что «Гений и злодейство — вещи не совместимые!». Чтобы создавать в творчестве своём что-то, действительно, гениальное, требуется всей душою своею обратиться к свету и к истинной гармонии; а для этого и самому требуется быть воином света, утверждающим свет в душе своей.

Правда, обычно, проблески гения наблюдаются в творчестве души человеческой, которая отражает угрозы «тёмной стороны силы», которая проявляет стойкость в нравственном выборе своём, утверждая победу любви над смертью!

Конечно, все мы не безгрешны. Более того, особо талантливые люди, обычно, ещё те «пограничники», а, порой, силы болезни, силы не добрые одолевают разум их, наводят тёмную пелену на души их. Но, тот, кто продолжает бороться — тот, как раз таки, и обращается к светлым силам космоса, тот использует таланты свои, как сильное звено, чтобы вытянуть душу из бездны.

И когда творческий человек успешен в битве за бессмертную душу свою против сил адовых — тогда он и способен создавать истинные шедевры творческого гения, отправляя их в мир — для спасения и других душ человеческих.

Увы. Многие талантливые люди в коллизиях битвы между силами света и тьмы за свою душу не смогли устоять физически, оставив мир до срока. Другие умерли творчески, безвольно уступив «тёмной стороне силы». И лишь немногие, проявив душевную стойкость свою, широко раскрыли крылья своего таланта.

И нельзя сказать, что обретя радость в небесном, они полностью избавились от страданий. Ибо целитель духовный — человек отличный в сострадании и в милосердии своём; и, принимая боль ближних своих, как свою собственную, он и посылает им энергию исцеления в творчестве своём.

Творец — целитель способен, принимая тёмные волны хаоса, посылать ответно волны космической любви, в которых радость от наполненности души светом и гармонией, которые пребывают с живой душою всегда, даже в самые трудные периоды жизненных испытаний.

И потому, с древнейших времён, дар поэтического творчества и почитался, как некий мистический дар, и поэт воспринимался людьми, как некий избранный посредник между богами и людьми, в слове которого проявлялась непосредственная творческая сила.

И, опять-таки, поэту — целителю важно служить «правильным» богам, служить истинной гармонии и духу светлого космоса. И тогда поэт будит с честью исполнять свою космическую миссию — исцелять мир и сердца человеческие, наполняя их мудростью, светом и красотой, вечной любовью и истинной гармонией!

Истории сердца

Крылья моих сновидений
Слышат истории кота
На волшебном острове.

Семантическая голограмма

В суетном мире сердце человеческое исполнено тревог, и, обращаясь к вечному, оно ищет окна исцеляющего покоя; и, словно сбежав из реального мира, душа человеческая открывает таинственное окно, чтобы заглянуть в неизвестное. И что-то доброе и пушистое словно выглядывает из этого окна и мурлычет путнику удивительные сказки, может, о дальних таинственных мирах, а, может, и о чём-то близком, может, даже о мире знакомых нам людей.

Только эти сказки и понятные, и какие-то странные, словно пронизанные энергиями иных миров. И наша психическое пытается как-то зафиксировать то, что в неё приходит из иного мира: зафиксировать отдельные слова и выражения, зафиксировать отдельные промелькнувшие сюжеты, зафиксировать краски, запахи и ощущения силы, а, также, зафиксировать те эмоции и чувства, которые возникают у нас при разного рода деяниях и восприятиях, те намерения и мотивации внешней и внутренней природы, что генерируются при этой удивительной жизнедеятельности.

Всё это странное словно спешит спрятаться по мутным закоулкам бессознательного, но творческое намерение уже рыщет «фонариком» по сказочному замку нашей психики, и направляя луч этого «фонаря» на это загадочное нечто, словно раскрывает на окне монитора нашего субъективного восприятия папку с файлами, в которых можно прочесть какие-то фрагменты интересной истории.

Интересно, что в психике, реально, реализуются принципы, лежащие в основе голографической фиксации и воспроизведения различных объектов. И, что самое главное, в психике реализуется один из самых удивительных феноменов голограммы — имея только один из фрагментов голограммы, мы способны точно воспроизвести все фрагменты этой голограммы.

Сей парадокс возможен потому, что в каждом фрагменте голограммы содержится вся информация об изображении. Поэтому, даже малого фрагмента для воспроизводства целого для нас будет достаточно (конечно, резкость и точность будет снижена, но воспроизведение целого будет!).

Современные научные исследования также установили, что в психике реализуются такие же голографические эффекты, и потому, нам, часто, достаточно фрагмента от целого, чтобы понять всё целое, причём, не только статично, но и в динамике, как 4D — видение этого целого: оно само и его история в прошлом и будущем, да, ещё и различные вариации этой истории.

То, что в психической деятельности практически реализуется принцип семантической голограммы можно, конечно объяснять с позиции

функционирования нейрональных полей. Однако, более глубокое и точное понимание физических явлений, происходящих в нашем психическом, возможно лишь, исходя из гипотезы о том, что тайна — вне нас, и то, что большинство феноменов психического можно постигнуть если разобраться — как силы духовного мира проявлены в душах человеческих, как духовное влияет на физическое, и как человек и, конкретно, его психика функционирует единой системой: душа и тело?

Чтобы создать голограмму, как мы знаем, требуется использовать когерентное излучение (конкретно, луч лазера). И, как раз таки, сияние духовного мира так и проявляет себя, благодаря чему разум и использует семантические голограммы в своей аналитической деятельности.

Благодаря такому голографическому эффекту отражения действительности в наших аналитических структурах, мы не только воспринимаем мир обычными органами чувств и обрабатываем интеллектом информацию примерно так, как её обрабатывает компьютер; мы способны переключаться в режим фантазирования, а, порой, и в режим видения того, что, вроде как, от нас скрыто, но то, что читается, используя голографические эффекты духовного света.

Более того, даже когда мы фиксируем в памяти реальные истории — они, как бы, - ирреальные истории, ибо на них как бы накладывается фантастическая канва сюжета; и, поэтому, когда человек воспроизводит из памяти сюжеты, он в большей или в меньшей степени искажает реальное, причём, иногда даже не намеренно, а потому, что воспроизводятся отпечатки не образов, а голограмм.

Потому, например, даже у здоровых людей (а о больных и говорит нечего) иногда могут наблюдаться иллюзии и галлюцинации памяти.

Например, есть такое расстройство памяти, как конфабуляция, это — когда человек «вспоминает» то, чего никогда не было, и при этом, человек не просто сочиняет какие-то легенды, он сам верит во всё то, что он рассказывает, будто с ним это происходило на самом деле.

Другой вариант, близкий к конфабуляторному, называется фантазмы, когда также человек фонтаном изливает различные нереальные истории.

В отличии от конфабуляций, где человек искренне верит во всё то, что он завирает, при фантазмах рассказчик, вроде как, понимает, что он врёт, но он продолжает врать так искренне, что, кажется, даже сам рассказчик начинает верить во всё то, что он выплёскивает в своих фантазиях.

Хрестоматийный пример великого фантазёра — знаменитый барон Мюнхаузен, который, как раз и прославился сочинением различных баек.

Вот, только, такой парадокс — безудержных фантазёров в жизни не мало, да только редко кто из них пробивается в именитые писатели, разве что они могут преуспеть в журналистике, да ещё в блогерстве такие авторы способны сделать свою карьеру.

Проблема этих авторов состоит в том, что они слишком экстраверты, и у них в головах слишком быстро «колёсики» крутятся, захватывая всё, что надо и не надо (в том числе, они нередко выдают плагиаты за собственные идеи и

приключения). Зато, такие люди, как находка для писателя, которые тщательно перерабатывая их фантазмы, способны родить, действительно, что-то оригинальное, на высоком творческом уровне.

Однако, заполучив красивый сюжет для своего произведения, важно суметь им достойно распорядится, а, значит, создать качественное литературное произведение. И, уж, здесь, как автор распишется: напишет он короткий рассказ, или длинный роман; песню или поэму, пьесу для театра или сценарий для фильма?

В любом случае, в творчестве должны присутствовать три составляющих:

- Мастерское использование литературного языка.
- Хорошо закрученный сюжет.
- Послания силы и мудрости.

Литературный язык

Мастерское использование литературного языка означает то, что это по-настоящему красивый, образный язык а не какая-то бытовуха и канцелярщина, которую следует избегать в художественной литературе.

Автор в своём произведении показывает свой культурный и образовательный уровень, в том числе, и уровень своего интеллекта.

Автор показывает богатство своего словарного запаса и умение подбирать нужные слова и выражения, чтобы подавать читателю, даже, казалось бы банальные темы, известную для него информацию так, чтобы это было «вкусно», чтобы читателю, казалось бы, банальная информация, показалось бы интересной, красивой и оригинальной.

Однако, в украшении речи, конечно, следует знать меру, потому, как украшательство не является самоцелью, а используется автором только, как средство, чтобы донести как можно лучше и чётче нужную информацию до читателя, чтобы он понял то, что желает от него автор.

Автору следует помнить о том, что если он рассуждает на какую-то тему, а в этой теме не разбирается, то как бы он красиво и умно не выражался бы, а кто понимает, - тот в два счёта разоблачит некомпетентность автора, и уже не будет ему доверять.

Поэтому, как раз, показатель литературного профессионализма состоит в том, что автор, берясь за какую-то определённую тему, стремится постичь самые основы того, о чём он пишет, и там, где сам не понимает, не стесняется обращаться за советом к специалистам, которые разбираются в этой теме. И, конечно, лучше всего, когда автор пишет о том, в чём сам является профессионалом, и не только, как теоретик, но и как практик.

Однако, на определённом уровне мастерства появляется способность писать практически обо всём, да так, что даже профессионалы поражаются точности в подаче информации, и в раскрытии даже очень непростых профессиональных тем.

Такое мастерство объясняется тем, что автор, словно погружается в суть всех вещей, и он способен «отождествиться» практически с любым человеком и, даже, с неодушевлённым предметом, и рассказать о нём и о его бытии так, как он сам не способен о себе рассказать!

Вообще, особенно в гуманитарных направлениях, талантливый автор способен даже превзойти учёных, исследующих те или иные проблемы. Потому что, тот, кто достигает уровня выдающегося таланта, развивает способность видеть во всём гармонию, видеть всеобщую взаимосвязь в окружающем мире и в естестве человеческом.

Мудрость творческого человека позволяет ему прийти к некому универсальному источнику знания; и обладая этими универсальными ключами познания, можно без особого труда решать и многие локальные задачи, с которыми не могут справиться узкие специалисты (именно, потому, что они узкие!)

Для автора, вообще, естественно делиться в литературной форме со своими читателями теми или иными открытиями, которые удивили и поразили самого автора.

Конечно, открытия могут быть самыми разными.

Некоторые открытия и вовсе — не открытия в глобальном масштабе, но для некоторых людей они могут, действительно, восприниматься, как открытия, да, ещё такие, которые способны перевернуть всю их судьбу.

Здесь, конечно, следует, прежде всего, отметить этические открытия — о смысле жизни, об отношениях между людьми, о космических законах определяющих всё наше бытие.

И, здесь, наверное, самое важное открытие, которое однажды делает человек — о том, что иное — духовный мир — реально существует, и его законы жизненно важны для каждого из нас, и путь сердца — единственный верный путь, которому следовать для достижения настоящего человеческого счастья!

По сути, вся мировая культура, особенно, в её высших достижениях, и должна открыть человеку, что в мире есть гармония, и в гармония проявлена сила мира духовного; и человеку следует наполнить себя этой гармонией, чтобы вернуться к своей космической природе любви и света.

Точно также, задача культуры — воспитывать человека, прививая ему определённые, прежде всего, этические ценности, объясняя — что есть «хорошо», и чего следует избегать в своей жизни?

При этом литературное произведение обычно строится так, чтобы не кидать главные выводы прямо в лоб. Художник слова обычно так конструирует сюжет, чтобы на основе полученной информации человек смог бы сам сделать правильные выводы; и такое себе-открытие особенно ценное для повышения самооценки и для продолжения исследовательского поиска и доброй практики.

Хотя, конечно, писатель может поведать читателю ту и или иную информацию и открытым текстом, особенно, когда это касается различных прикладных дисциплин.

К примеру, если автор пишет на исторические темы, то он, как правило, проявляет себя и как учёный — историк.

Автор может выступать, как популяризатор исторической науки, который желает создать литературное произведение в историческом жанре, но так, чтобы всё было максимально исторически достоверно — хоть изучай историю по этому литературному произведению!

Кажется, что это самый умный подход, но я бы не спешил соглашаться с этим утверждением. Во-первых, творческое произведение это — не историческая реконструкция, и, в определённом плане, сюжет даже важнее, чем историческая достоверность. Во-вторых, если автор берётся за исторический сюжет, то это — не значит, что для него главное, чтобы читатель лучше бы разбирался в каких-то исторических событиях. Доминантная цель может быть совсем иной, а следовательно, и используемые литературные методы для её реализации.

Иногда, автору может просто понадобиться историческая сцена для каких-то своих фантазий. Иногда для него важнее не сама история, а какие-то человеческие отношения. Иногда, автор желает создать какую-то альтернативную историю.

В любом, случае, если автор берётся за исторический сюжет, то его задача — не просто рассказать читателю о том, что он и так в любой исторической книжке сможет прочитать, а поделиться с читателем каким-то своим особым взглядом на происходящее — на историю и на человека в истории.

Я, например, если берусь за историческую тему, то, помимо всего прочего, стараюсь выложить какую-то свою оригинальную гипотезу, касаемо рассматриваемых событий, потому, как и литератор способен делать научные открытия, ибо у него свой особый проницательный взгляд, взгляд ухватывающий суть вещей, благодаря которому можно не только создавать литературные шедевры, но и делать серьёзные научные открытия.

Художественный текст

Однако, главное в литературе, всё-таки, не презентация научных исследований, а всё то, что связано с душой человеческой — с тем, как душа развивается и совершенствуется, как она решает непростые жизненные задачи, как взаимодействует в социуме, и как развиваются человеческие взаимоотношения?

Потому, в художественной литературе так важно отражать не просто какие-либо события, а внутренний мир человека — как человек мыслит, что он чувствует, как принимает те или иные решения, как справляется с различными стрессами, как проявляет себя в горе и счастье?

Технический текст обычно отстранённый и холодный. Выдаётся различная информация, но, при этом, автор эмоционально, как бы, отстраняется от этой информации, чтобы получатель информации сам бы делал не предвзятые выводы по содержанию этой информации.

Художественный же текст, наоборот, проникнут чувственностью; и автор открыто или завуалировано высказывает отношение к своим героям, и сами герои проявляют свою эмоциональность, наполняя своими чувствами всё произведение.

Как раз, о мастерстве автора, о его владении словом, во многом свидетельствует то, как он умеет показать своих героев и различные антуражи сцен своих произведений. Так, чтобы особенно не «растекаться мыслею по древу», а яркими штрихами обозначить то, что характерно для героев, что делает их индивидуальностями — живыми персонажами. И таким же образом, автор способен оживить природу, различные предметы, и даже различные абстрактные, сказочные персонажи.

Вообще, даже если автор пишет какое-то произведение чисто для книги, это произведение должно создаваться так, словно оно должно стать основой киносценария. Следовательно, автор должен увидеть все локации так, видит их видит режиссёр, который создаёт фильм, как их видит оператор, который снимает этот фильм.

Дело в том, что читатель, прочитывая художественное произведение, как сам себе режиссёр, и он желает иметь перед своими глазами сочные яркие картинки. Он видит, как сменяются ракурсы и кадры; и для зрителя внутреннего кинотеатра важен не только лихо закрученный сюжет, но и личности актёров, важно качество актёрской игры, и красивые сцены в поставленном фильме.

И всё это автор должен раскрасить, а затем — смонтировать в единый качественный фильм, в котором всё должно быть выверено до секунды, чтобы создать настоящее гармоничное произведение.

Несколько иные акценты ставятся автором при создании драматических произведений для театральной сцены.

В этом случае драматург должен уметь мыслить в пространстве театральной сцены, понимая, что в сравнении с кинематографом, театральная постановка накладывает определённые ограничения.

Вообще, в искусстве драматургии ключевое значение приобретают диалоги, и именно, на диалогах строится всё сценическое действие. В диалогах не только мысли. В диалогах передаются все оттенки чувств героев, демонстрируется то, как герои сонастраиваются друг на друга, как они диссонируют друг с другом, как подчёркивают свои ролевые различия?

В драматургии, как раз таки, и преобладают классические диалоги: один — на один. Однако, по аналогии с классическими диалогами строятся и другие высказывания, реплики актёров. Например, мульти диалог нескольких лиц. Монолог или моно-диалог (с невидимым или безмолвным собеседником). Даже в пантомиме, тоже присутствует своя форма диалога, только не словами, а языком жестов.

Важно отметить, что автор пишет свои произведения или их фрагменты от первого, второго или третьего лица.

От третьего лица писать как-то проще, но мастерство автора, как раз таки, определяется, прежде всего, тем, как он умеет строить диалоги от первого лица,

словно вживляясь в каждого из своих героев, и передавая все их мысли, действия, восприятия и чувства.

Когда читаешь тот фрагмент, который написан от первого лица, более всего чувствуешь энергетику персонажа. Тогда, как бы, и сам становишься этим персонажем, и сам испытываешь то, что испытывает книжный герой, прокачиваясь его мыслями и эмоциями.

Собственно, ради такой прокачки читатель и погружается в мир книги. Если автор обеспечивает для своих читателей такую «прокачку» - тогда можно рассчитывать что читатель получит действенный катарсис, и он решит, что ознакомился с произведением этого автора не напрасно, что ему есть за что благодарить автора, как настоящего автора слова.

Автор, создавая свои произведения и критически их оценивая, должен знать не только точку обзора — персонаж (Я), не только точку — отстранённый наблюдатель — (Он), но и некую высшую обзорную точку Всевидящего Ока (Оно); и время от времени полезно взирать из этой точки, оценивая не только книжное действие, но и весь космос частью которого является творческий мир.

Вообще, автор, когда создаёт своё литературное произведение, так постоянно и меняет точки обзора, чтобы увидеть сцены в общем, от лица персонажей и в глобальном контексте. А ещё автор пытается увидеть свои целевые группы — тех читателей, к которым он обращается, и, может, даже как-бы прочесть своё произведение устами читателя, актёра или литературного критика.

Кстати, читателю, а тем более, литературному критику, читая произведения какого-либо автора, полезно не только погружаться в мир авторских персонажей, но и войти как бы в творческую лабораторию автора и понять — откуда у него рождаются такие герои и сюжеты, и что авторское переносится на героев, и насколько всё это здоровое или не здоровое?

Я, может, по тому и заявляю себя, как эксперт, как критик, потому что, всегда, обращаясь к тому или иному творческому произведению, желал увидеть и прочувствовать автора этого произведения, настраиваясь на его чувства и мысли. А теперь, имея специальные знания, я практически мгновенно по авторскому творчеству ставлю диагноз и составляю примерный психологический портрет автора.

Всё это реально возможно. Ведь, получив авторский продукт, я получаю как бы фрагмент голограммы, и, при определённом мастерстве, способен извлечь из этого фрагмента самую разнообразную информацию.

К большому сожалению, никто и нигде не учит культуре восприятия творческого продукта, ни простых читателей, ни даже экспертов культурологов. А без такого мастерства сонастроек почти ничего о творчестве автора понять не возможно. Как ничего о творчестве автора невозможно понять, если не разбираться в психологии и нейрофизиологии, в динамиках и законах духовного мира. Ибо когда уже есть специальные знания и навыки — тогда и понимаются самые истоки творческого гения, и те силы, которые за этим стоят.

Тогда уже можно от теории приступать к практике и достаточно достоверно делать выводы об авторах и об их творческих произведениях.

Вообще, для того, чтобы научиться владеть художественным языком, да ещё выработать какой-то неповторимый авторский стиль — никакие курсы писательского мастерства не помогут! Битьё, критика, советы от «экспертов», конечно, идут автору на пользу, но, в целом, жизнь учит больше, чем специальные курсы.

Чтобы стать выдающимся автором — таким особенным уже надо родиться, а, затем следует ещё, пройти очень непростую жизненную школу, немало потрудиться над тем, чтобы очистить свою душу — и тогда, с помощью Высших Сил смогут раскрыться крылья таланта для настоящего творчества!

Конструирование сюжета

В писательском труде есть немало иррационального, но есть немало и рационального. Так, например, искусство - грамотно конструировать сюжеты авторских произведений — ближе к техническому навыку; и этому, как раз, могут обучить на различных курсах литературного мастерства — был бы у человека достаточный интеллект и усердие для совершенствования в авторской работе!

Сюжет, в целом, должен быть гармоничным и сбалансированным. В нём должны быть и динамичные (экщн-сцены), и статические (созерцательные) эпизоды. А так — должны быть: стрессы, любовь и тайна.

Что-то, конечно, будет доминировать. Где-то, как-то всё это будет по-своему. Но, вот эти три динамики: стресс, тайна и любовь — должны быть, потому в них — энергии жизни. И авторское произведение, по большому счёту, о том, как энергии жизни проявляются в мире через людей, как они однажды дисбалансируются, и как они после непростых жизненных коллизий должны прийти к ещё большей гармонии.

Ещё важно сказать о том, что какой бы сюжет ни создавался, какие бы персонажи не были бы задействованы в его развитии, даже самые фантастические существа в самом фантастическом мире, автор должен стремиться к тому, чтобы его произведение было бы максимально реалистичным, даже со всеми допущениями фантастического мира.

Дело в том, что даже самая навороченная фантастика, в большей или меньшей степени, отражает окружающую действительность и её законы; и поэтому, когда читатель замечает явную нелогичность, даже в эпизодах, — у него портится впечатление и обо всём авторском произведении.

Да, и самому автору — стремление к совершенству во всём, даже в эпизодах, это — как творческий вызов к обретению гармонии. Это — показатель высокого стиля в авторском творчестве, чтобы всё было продумано до деталей и максимально реалистично.

Что важно, стремиться к реализму важно не только описывая события в материальном мире (на земле или, даже, где-то в космосе, или в некой подобной

виртуальной реальности). Автору следует стремиться к реализму и в описании духовного мира и его персонажей (а также ко всему, что относится к религии, мифологии, магии, мистике, к странному, чудесному, и в том же духе).

В современной литературе, да и в других творческих жанрах тема мистики, вообще, крайне популярная. Вот, только, все представления о духовном мире у авторов складываются, обычно, из разного рода религиозной литературы, мифологии, эзотерики, популярных стереотипов, «бабкиных сказок» и всякого другого бреда и продукции больного воображения.

В своё время мне тоже пришлось проштудировать немалый объём самой различной информации, но я сумел её систематизировать и выстроить надёжные мосты между наукой и верой. И потому, я уверено рассуждаю о законах и динамиках духовного мира, и в своих авторских произведениях стараюсь реалистично рассказывать обо всём том, что имеет отношение к разного рода тайнам.

Соответственно, и другим авторам могу посоветовать — без знания и практического воплощения знаний о мире духовном вы никуда не денетесь! Нельзя достичь силы и гармонии в своих произведениях без обращения к силам космоса. А если Вы ещё и путешествуете в своём творческом воображении по различным удивительным мирам, то Вам, тем более, необходимы точные знания о строении духовного мира, о его динамиках, о существах и сущностях, которые в нём обитают, и главное, о жизненном пути человека, и о развитии духовных даров и талантов человека.

В связи с только что акцентированными знаниями и навыками, касаемо духовного развития, следует выделить ещё один важнейший аспект творческой деятельности, связанный с тем — какие информационные и энергетические посылы направляет автор своим читателям?

Следует понимать, что эти самые посылы — не то же самое, что мораль произведения. Мораль произведения обычно такая, как просит заказчик (обычно, позитивная, когда «добро» должно победить «зло»).

Вот, только, мораль обычно где-то в финале, и она, обычно, декларируется открытым текстом. А посылы рассыпаны по всему тексту, и отстреливают, прежде всего, по бессознательному людей.

Что важно, посылы связаны даже не с логикой автора, а с теми силами, с которыми он дружит, и которым он служит. И, особенно, это чувствуется, когда автор связан с мощными силами. Тогда эти силы чувствуются даже через обложки книг.

Одно дело, когда творчество автора от светлой силы. Тогда и посылы от авторского произведения обладают гармонизирующим, исцеляющим действием.

И совсем другое дело, когда автор связался с «тёмной стороной силы», и в его творчестве различные деструктивные посылы.

К сожалению, мало кто из читателей, и даже из критиков способны точно оценивать то — какие посылы, и от каких источников исходят от авторских произведений? Более того, многие (и критики, и читатели), как раз таки,

произведения с мощными деструктивными посылами и считают особо талантливыми; и, вчитываясь в эти произведения, читатели индуцируются деструктивной энергией, заражаются «вирусами» с токсичной информацией, и, если имеют предпосылки к душевным расстройствам, то они ещё более усугубляются.

Вот, и получается, что в творческом произведении очень многое имеет значение, но, главное, всё-таки, то, чем заряжено это произведение, и какие посылы: информационные и силовые от него исходят?

Ведь, самое главное в творчестве в том, чтобы оно было бы исполнено силами исцеления, силами исцеляющими пространство и души людей; и главная цель автора — ни в славе, ни в тиражах, ни в ещё чём-то, а в том, чтобы своим творчеством действенно служить гармонии, преображая, прежде всего свою душу, а через творчество своё — и души других людей, этот удивительный мир, который создан гармонией и воспроизводит гармонию.

Исцеляя безумие

Убежав от городских огней,
Звёзды Млечного Пути
Над макушками сосен.

Новые классики

В суете будней и в таких же бессмысленных празднествах люди забывают, что они — светящиеся существа, обитающие в живом и чувственном мире.

Даже, выбравшись куда-то на природу, люди не расстаются с тяжкими рюкзаками суетных забот, которые продолжают давить на плечи, и не дают раскрыться ангельским крыльям.

Те же мелкие «демоны», которые сидят в рюкзаках, пугаются той гармонии и силы, которая обитает в природном покое. Вот, это «бесовьё» и начинает кусать людей, чтобы и в чистых местах они вели бы себя, как безмозглое стадо, нагнетая вокруг себя мутный ментальный смог, и только в нём чувствуя себя, типа, «комфортно» и теряя очередной шанс для духовного очищения.

Изгоним же суету города из сердца своего, затерявшись где-то на лесных тропинках, и позволим травам и ветвям деревьев, стряхнуть с себя пыль прежнего бытия и очистить сияние своё.

Позволим чистому воздуху расправить все альвеолы, и позволим мудрости природы войти в наши сердца, открывая их для гармонии мироздания.

И, вот, в таком отрешённом состоянии ума снова просканируем своё прежнее бытие, судьбы наших ближних, и судьбы миллионов людей, живущих на нашей земле. И, входя в поток времён, словно прокрутим вперёд и назад всю ленту космической истории: от зарождения мира из хаоса, от истории человеческого рода — к реалиям современной эпохи, и ещё дальше — к временам предсказанным, к временам великого перехода от современной цивилизации — к миру нового века.

Весь космос, пронизанный духом, подобен гигантской голограмме, и чистый луч познания способен прочитать в космосе любую возможную информацию. И творческому человеку остаётся только удержать эту информацию в своём ускользающем внимании и воспроизвести тайное, чтобы оно стало явным, как некий творческий продукт, например, как книга или как другое авторское произведение.

Так отражали мир в своих творческих произведениях многие авторы и до нас, и в прежние века. Некоторые авторы становились классиками, ибо они как-то сумели подружиться с ритмами времён, и отражая, прежде всего, настоящее, смогли отразить то, что вечное, то что было и останется актуальным на многие века, и пока существует на планете род человеческий.

Однако, если более внимательно посмотреть на писательские труды прошлых эпох, то можно заметить и то, что творческая эволюция в веках продолжается. Литература обогащается новыми формами и жанрами, да и

классические жанры от современных авторов, часто, звучат совершенно по-новому.

Ещё больше литература обновляется по содержанию, и авторы в своих текстах пытаются отразить все новые реалии и воззрения современной эпохи, переосмысливают опыт прошлого и смелее заглядывают в будущее, читая послания грядущих эпох.

Общество тайно или открытым текстам посылает авторам социальные заказы на создание определённых творческих произведений, актуальных для современной эпохи, и как послание для будущих поколений; и, что очень важно, для воспитания людей современной эпохи, как людей будущего, как творческих преобразователей земной эйкумены.

Есть, конечно, в обществе и такое представление, что для воспитание нового поколения достаточно и тех классических произведений, что у нас уже есть. Эту классику можно немножко «разбавить» современниками. Но, в целом, главное это — опора на традиции, ибо вечные ценности, провозглашаемые классиками, так и остаются вечными ценностями; и так, как это сделали классики, всё равно, лучше написать ни у кого из современников не получится, разве что они хоть немного способны будут дотянуться до классического уровня!

Однако, позвольте не согласиться с этим мнением.

Новые авторы появляются, и они стремятся создавать литературные шедевры на уровне классики и выше, и на это есть ряд субъективных и объективных причин.

Во-первых, если у человека есть талант для литературного творчества, то он не может не заниматься творчеством. Если у меня растут крылья, то то я просто обязан их широко распахнуть. Иначе меня просто замучит боль между лопатками. И никакие медикаменты и антидепрессанты здесь не помогут. Если ангелы призвали, значит: «Встань и иди!». Такова карма избранного быть творцом гармонии, и от неё нельзя отступиться, а только вырабатываться по полной программе!

Во-вторых, мир стремительно меняется, и необходимо отражать реалии современного мира в творчестве своём, и показывать то, что вечные ценности не умирают в изменяющемся мире, и только укрепившись сердцем своим в этих базовых ценностях, возможно и в остальном достичь реальных успехов, совершенствуя душу свою по законам гармонии и силы.

Конечно, классики многое способны были предвидеть, но они даже представить себе не могли — насколько изменится наш мир? Куда заведут нас науки и технологии? Как изменится общественная жизнь? Какие скрытые угрозы, вдруг, станут чрезвычайно актуальными? Как поменяется психофизиология людей, ментальность и чувственность человеческая?

Всё это необходимо отражать в современном творчестве, и при этом адаптировать творчество своё с учётом целевых групп, ибо у людей в новую эпоху не только новые потребности, но и новое мировосприятие, с которым необходимо сонастраиваться, чтобы быть понятным для современников.

В-третьих, новые научные знания, технологии и социальный прогресс — привели к тому, что современный автор способен научно логически объяснить то, что не могли объяснять его предшественники, даже, самые мудрые, просто потому, что они не могли опираться на необходимые объективные данные.

Сейчас автор способен не просто художественно мотивировать к чему-то хорошему и обосновывать это на этическом уровне. Автор способен оперировать в своих этических аргументах данными современной науки, а также ныне открытыми знаниями о мудрости древних — и вся эти передовые информационные разработки должны быть использованы в авторских работах наступившей эпохи.

Так, например, в прошлых веках религиозная вера для любого человека: и для простого, и для мудрого — считалась, как само собой разумеющееся дело. Затем, наступила эпоха скептиков, когда, наоборот, безверие (или, хотя бы, сомнение) считалось признаком высокого интеллекта индивидуума.

Теперь уже неверующий человек воспринимается или больным или как недалёкого ума. Настоящие атеисты вымерли, как динозавры; а те, кто кичится своим безверием, по преимуществу, из тех людей, которые не желают признавать духовной реальности не от большого ума, а только потому что, им не хочется избавляться от своих «глупостей», как и положено тем, кто верует в путь, уготованный душе человеческой.

Следует понимать, что XXI век - время системного информационного кризиса. Это значит, что пора пересматривать не только отдельные мировоззренческие позиции, но и самые основы философской мысли; и, буквально, на наших глазах создаётся принципиально новая философия, психология, социология, космогония и другие базисные доктрины.

А художественная литература (даже фантастическая), по большей части — где-то по-прежнему в идеях XIX века и более ранних веков. Она, может, и отражает новейшие технологии, но философскую мысль улавливает ещё очень слабо, не подготавливая человека к реалиям нового времени.

Образовательный пул

Я, конечно, не ратую за то, чтобы классику сдать в утиль, и чтобы на щите была бы только новая литература, отражающая реальности настоящего времени.

Я, во-первых, утверждаю, что новые гениальные литературные произведения необходимы для современного читателя; а, во-вторых, я считаю, что должна быть определённая соразмерность, в том числе, в так называемом, образовательном пуле — в книгах рекомендованных, как хрестоматийных по духовно-нравственному воспитанию современного человека.

Этот самый образовательный пул, по моему мнению, должен формироваться примерно также, как репертуар, например, театра или какого-нибудь шоу.

В репертуаре некого условного театра обязательно есть какие-то классические произведения, и, как раз, именно по этим классическим

произведениям удобнее всего оценивать мастерство режиссёра, актёров и других лиц, задействованных в постановке.

В репертуаре этого театра есть также оригинальные прочтения классических литературных произведений, есть спектакли по авторским произведениям современных авторов, и есть театральные эксперименты, которые, возможно, даже станут хитами и будущими классическими произведениями.

Точно также и по всем других репертуарам: от песенного репертуара индивидуального исполнителя — до программ обучения и воспитания национального масштаба.

Культура, преобразующая человека и общество, должна использовать как классические произведения, так и то, что создаётся современниками, и по своему качеству и содержанию на уровне и выше классических произведений.

Следует понимать, особенно, применительно к духовно-нравственному воспитанию людей, посредством разнообразного культурного продукта, важно не просто предложить целевым группам что-то прочесть, но и научить индивидуумов из этих целевых групп правильно читать и правильно понимать то, что они прочитали.

И, вот, здесь оказывается, что практически вся литературная критика прошлых лет, которой пользовалась, в том числе, и программа школьного воспитания… никуда не годится.

В этой критике есть очень много биографических данных об авторах, есть немало исторического материала по эпохе, приводится очень много рассуждений о мотивациях героев литературных произведений. Да, только, о душе автора почти ничего не говорится, и никто не способен раскрыть тайны литературного творчества и создания гармонии. И никто не разбирается, какие силы задействованы и управляют творческим процессом.

Более того, никто не способен прочувствовать самого главного — какие источники сил питают авторское творчество? Как за душу автора борются различные силы, и как всё это воплощается в его творчестве?

Кто из критиков способен понять, без каких-то специальных подсказок — какова была задумка автора, и насколько удалось воплотить её в творчестве? Что в реальном и что в ирреальном мире подвигла автора к творческому воплощению явленного?

А, ведь, реально, погружаясь в авторские произведения, можно словно заглядывать в сновидения и видения автора; «читать» ход его мыслей; отцеживать здоровую логику от болезненного бреда; верифицировать то, где автор выдаёт искреннее и истинное, и где он пытается закамуфлировать правду; и, вообще, понимать то, как психические динамики личности автора отражаются в его произведениях?

Когда в литературных произведениях описывается достаточно известный мир, критики ещё как-то выстраивают логические цепочки. Когда же автор путешествует где-то в мире фантазии, где-то в магической реальности, или когда происходит разбор мифа, сказок или каких-то древних историй — в критике, вообще, «тёмный лес»!

У меня, конечно, есть некоторые художественно-научные эксперименты по исследованиям некоторых известных мифов, сказок и других авторских произведений, но, в целом, здесь предстоит огромная работа; потому, как даже по произведениям признанных классиков русской литературы, у критиков очень много наивного и дефектного, что требует мудрого исправления.

Дело в том, что критика это, прежде всего, глубокое исследование творческой лаборатории писателя, а всё остальное — дело десятое, особенно, всякие красивые комплименты и реверансы в сторону авторов, в которых много эмоций, но нет никакого содержания.

Критика не случайно должна обращаться к душе автора, ибо, ориентируясь на критику, читатель получает информацию и мотивации для совершенствования своей души, для развития своих творческих способностей. Пусть, даже, не таких, как у писателя, ведь, работа над душой, работа над своими талантами для каждого человека происходит по схожим универсальным сценариям. И цели у нас те же — в достижении мира, гармонии и любви — в сердце своём и для ближних своих.

Обращение к творческой лаборатории именитых писателей, это - ещё и полезная школа для тех авторов, которые сами желают добиться успеха в писательском мастерстве.

Потому, не верно, что классики уже достигли вершин, и современным авторам, в лучшем случае, приходится довольствоваться местами где-нибудь пониже. Когда есть силы и таланты — следует ставить максимальные цели, мобилизуя для этого резервы своей души, обращаясь за помощью к щедротам космоса.

Акселерация душ

В наше время происходит своеобразная акселерация развития душ человеческих, и тот кто на гребне волны этой акселерации, реально, способен и достичь, и превзойти признанных классиков в своём творчестве. Другое дело, что в настоящее время ускорение, практически всех процессов развития. Тот, кто восходит — способен восходить быстрее; тот, кто опускается — его спуск, способен перерасти в стремительное падение.

Мы все сейчас живём, словно в военное время, где год считается за два, а то и за пять, а то и за десять. И дело не только в том, что сейчас по всему миру полыхают военные конфликты — к точке кульминации подходит извечный конфликт сил «добра» и «зла», и каждая сторона срочно мобилизует свои армии.

Потому, как водится при тотальных воинах — никому не удастся «отсидеться» где-то в стороне от этой великой войны, ибо она ведётся за каждую душу человеческую, и за души талантливых людей особенно яростно.

В этой войне самые жестокие битвы происходят, именно, на идеологическом фронте, и писатели в этих сражениях, как витязи, сами вступающие в бой и ведущие за собой отважных воинов.

Однако, как было сказано про наши времена, ещё много веков назад, что совершилась битва на небе, и на землю упал дракон, и ныне он в сильной ярости, и пытается погубить и совратить как можно больше душ человеческих, привлекая для этого, в том числе заблудших и нестойких талантливых людей, которые осознано или неосознанно уже служат дракону, и распространяют по миру убийственные «вирусы» в творчестве своём.

Легче всего распознать таких слуг дракона, когда они открыто признаются в своём служении дракону, и изощряются в непотребстве своём. Однако, у большинства не слишком испорченных людей такие вакханалии вызывают только отвращение; ведь, все эти безумства, собственно, и предназначены, прежде всего, для человеческого «отстоя», для тех, кто потеряв голову, стремительно скатывается в яму деградации.

Труднее распознать скрытых слуг дракона, и тех людей, в душах которых не прекращается битва светлых и тёмных сил, которая протекает с переменным успехом, выплёскиваясь в мыслях, в чувствах и деяниях этих людей, в, том числе, и в творческих продуктах, которые они создают.

Нам же — потребителям этих творческих продуктов важно научиться отслеживать все те силы, которые остаются как бы за кадром. И для нашей души важно получить «вакцины» мудрости и доброй силы, чтобы своевременно отслеживать все опасные информационные «вирусы», и включать силы духовного иммунитета для сохранения своего психического и ментального здоровья.

Патологическое контактёрство

В своих исследованиях человеческой психики, я неоднократно обращался к феномену творчества людей при патологическом злокачественном контактёрстве, для обозначения которого в психиатрии используется термин «шизоидные расстройства». Реально, эта тема актуальна не только для клиницистов, но, практически, для каждого мыслящего человека, ибо то, что сейчас происходит в мире, определённым образом, является тотальной шизофренизацией населения планеты, которая особенно заметна в современных культурных трендах.

Более всего такая шизофренизация общества заметна, как раз таки, в культуре, особенно, в массовой культуре. Дошло до того, что, порой, представляется, будто в современной культуре, чем безумнее, тем лучше! Так, даже над произведениями классики различные интерпретаторы «издеваются» настолько изощрённо, что, воскресни эти самые классики, так они, наверно, сразу бы поторопились обратно, чтобы не видеть такого позорища!

Однако, не будем лишний раз ворошить классиков, а припомним то, как происходит эта самая шизофренизация на примере какого-то скромного автора.

Ключевой момент состоит в том, что автор реально знакомится с силой и знакомится со странными повадками сущности из иного мира.

В некоторых случаях, возможна яркая манифестация этого контакта с яркими галлюцинациями и другими «чудесами» - так называемый «шуб». В

других случаях - вся клиника достаточно стёртая, и признаки контакта — где-то на субпороговом уровне восприятия, когда вроде оно есть, но явственно его вроде бы и нет, но оно уже влияет на всю психику.

Такое клиническое течение, как раз и характеризует стёртые вялотекущие формы психического заболевания, которое обычно проявляется различными формами аутизма, в том числе, и особых форм «гениального аутизма», когда человек, вроде как, не от мира сего и, вообще, мало приспособленный к окружающей действительности, но, зато, он проявляет качества незаурядной, талантливой личности, и поражает окружающих своим творчеством.

Важно то, что однажды человек знакомится с силой и начинает с ней как-то дружить.

Иногда бывает так, что душа, принимающая «союзника» из иного мира чуть ли не ангельская; и к ней если какая сущность и подойдёт, то тоже, развивающая, прежде всего добрые качества человека.

Однако, чаще всего, душа, встречающая нечто, — далеко не безгрешна, и у неё есть свои «комплексы» и не самые хорошие пристрастия. Соответственно, и «союзник» у такой души, вроде как слушается императивов с намерениями позитивного душевного развития; но он ещё и потакает различным человеческим «слабостям»; и в сознание человеческие врываются, словно навязчиво (обсессивно) различные императивы к совершению не самых достойных поступков.

Особенность контакта заключается в том, что получая демфинг настроек на иные миры, душа при переходах, а особенно при подготовке к переходам испытывает явственный животный страх, словно она может потеряться навсегда и заблудиться в иных мирах духовного космоса.

При страхе существо стравливает энергию, и, как раз таки, энергией своего страха существо словно расплачивается со своим «союзником» за предоставляемую им способность осуществлять «депфинг» настроек для обретения того удивительного, что существует в различных реальностях духовного мира.

Эта возможность — путешествовать в различных виртуальных реальностях, в по-своему, целостных мирах, действительно затягивает. Тем более, когда эти путешествия происходят не жёстко и ненавязчиво, например, погружаясь в «волшебные» сны, созерцая таинственные миры в каких-то медитативных состояниях.

Если, например, говорить о различных волшебных мирах из фэнтази, то самые яркие, как раз, и создаются теми, кто в них реально путешествует: в сновидениях, в трансовых состояниях. И, если у таких людей в сохранности интеллект — чтобы им не описать свои виртуальные миры, приглашая и других путников из беспредельности — постранствовать в предложенных мирах авторских фантазий?!

Для этих фантазий, кстати, характерны определённые фабулы сюжета. И некоторые фабулы, хотя и кажутся выигрышными в плане драматургии, свидетельствуют о том, что путешественник в иную реальность всё больше

попадает под влияние «тёмной стороны силы», и всё более уступает деструктивной энергии.

Так, для сюжетов, разыгрываемых в этой иной реальности характерно, что описывается схватка полярных сил, обычно, со скрытыми предводителями, а, более видимо, это происходит, как битва магов, или каких-то еще персонажей, которые обладают как силами физического мира, так и силами иного мира.

Типично параноидное нагнетание ситуации, когда герой или видит, или чувствует, как нечто охотится за ним, отслеживает его мысли и обманывает его чувства, неожиданно нанося коварные удары.

Когда есть нечто «чужое», и оно обладает реальной силой. Оно почти вездесущее, и уступает только тогда, когда герой проявляет определённую стойкость или когда выполняет определённые ритуалы. И даже когда герой одолевает это нечто, оно обычно где-то сохраняется, и способно снова выползти (в следующей серии).

Впрочем, что перечислять? Я так перескажу сюжеты почти всех современных фэнтази, и не только фэнтази, но и других жанров, в которых даже если по фабуле и нет мистики — но энергией своей присутствует это Оно, которое откуда-то из «тёмного космоса» фантазий, которое завораживает, и в котором особая привлекательность, так называемого, современного искусства.

По сравнению с этим Оно, силы света, которые также участвуют в сюжете, порой, просто не сопоставимы с силами зла, и если даже они по сюжету побеждают, то как-то не убедительно, словно они и не знакомы с истинной силой света, а только с представлениями об этой силе.

Вообще, многие из пишущих авторов, реально, о силе не имеют почти никакого представления, и даже в иные реальности заглядывают лишь слегка — слегка. По большей части авторы создают свои миры на основе компиляций из самых разных источников. А компиляции разоблачаются не только тем, что они по природе своей вторичны. В этих компиляциях не чувствуется сила, а только пустые игры сюжетов.

Правда, задают тон, всё таки, произведения, в которых чувствуется сила. Другое, дело, что в последнее время всё больше произведений, в которых проявлена именно «тёмная сторона силы» и деструктивная направленность.

Поиск силы

Чтобы мы не думали, но, в любом случае, несомненный тренд современной культуры состоит в том, что люди ищут силу, понимая, что развитие современной цивилизации это, в определённом роде, - эволюционный тупик развития человечества; и уже намечен некий переход к иному мироустройству, и в этом мироустройстве всё, что связано с развитием психических и душевных сил человека, будет иметь первостепенное значение и для будущего цивилизации, и для будущего всей человеческой расы.

Поэтому, всё, что связано с играми силами, особенно востребовано в современной культуре. Вот, только, часто так получается, что пользователям культурного продукта предлагается больное и деструктивное творчество,

иногда потому, что «эксперты», которые рекламируют тот или иной культурный продукт, понятия не имеют о том — какая бывает сила? А иногда, и потому, что эти «эксперты» и сами служат «тёмной стороне силы» и в её услужение, а, значит, как раз, они - «эксперты» и поддерживают самое, что ни на есть деструктивное творчество.

Хотя, конечно, чтобы различать силу и источники сил, надо, реально, знать — что такое сила, и как она проявляется? Также, для того чтобы поставить диагноз и составить прогноз по автору и его творчеству — требуется определённый опыт. Требуется знать выраженные клинические случаи, чтобы точно распознать различные стёртые формы, что не всегда способны сделать даже профессионалы, а, тем более, люди, не привыкшие мыслить категориями болезни и здоровья.

Вот, к примеру, недавно решил ознакомиться — что на пике популярности современной фантастики? Не хочу говорить по поводу отечественных авторов: кого-то я не читал, о ком-то у меня сложилось своё особое мнение. Вот, сейчас ознакомился с творчеством известного китайского фантаста Лю Цысиня, конкретно, с его романом «Задача трёх тел».

Почти сразу для профессионала узнаётся специфика сюжетов, образов и повествований. И чувствуется общая депрессивная канва истории. Законы физики перестали действовать. Герои умирают таинственным образом. В завершении — прилетают инопланетяне и завершают всю эту затянувшуюся пьесу. И по всему действию реализуются различные варианты истощения человеческих сил, особенно, в каких-то безумно длинных сновиденческих картинах.

Вот, это - как раз, тот случай, когда у автора сильный интеллект, и он борется со своей болезнью, и достаточно длительно плодотворно выдаёт одно литературное произведение, за другим. И этот литературный труд для автора, как способ не самому сойти с ума, отрабатывая сюжеты и не зацикливаясь на накаты непонятной силы.

Однако, «вирусы» уже сбрасываются в разумы читателя, и даже литературный талант автора доказывает только то, что автор уступил тьме именно на уровне сердца, входя в зону негэтики.

Правда, и то, что касается интеллекта автора, нельзя назвать его выдающимся, потому как, хотя автор и старается быть где-то на переднем крае современной науки, но большого понимания в науке он не проявляет, и больше работает не со знанием, а со своими фантазиями.

И это, заметьте, один из котируемых авторов в зарубежной фантастике. А так, то, что пишут большинство писателей, особенно, в жанре мистики и фантастики, то в них нет ни науки, ни знания реальных законов духовного мира, ни понимания психологии и других дисциплин. Те авторы, кто поумнее, конечно, способны создавать интересные сюжеты, и даже показывают, что они владеют богатствами русского языка.

Вот, только, если посмотреть по локациям фантазий — окажется, что всё, откуда берутся файлы для творчества, обычно, имеют источники на «мусорных свалок беспредельности». А то, что находится на этих свалках, не имеет

никакой ценности для духовного развития личности, для обретения человеком реальной силы и реальной мудрости, так необходимой для жизни в реальном мире.

Поэтому, ещё раз хочу подчеркнуть, что современная литература нуждается не только в качественных произведениях, равных и превосходящих по своей творческой силе произведения классической литературы. Требуется мудрые книги, из которых читатели смогли бы получать самую важную и достоверную информации о природе самых сутевых процессов во вселенной, о том — что есть человеческая душа, и как ей должно развиваться для обретения мира, гармонии и любви?

В нашу рубежную эпоху по всей планете наблюдается наступление «тёмных сил», и потому, нам — людям Земли жизненно нужда литература, несущая заряды исцеления, та литература, которая приносит «духовную вакцину» для противодействия всем злобным вирусам, что атакуют человеческое психическое.

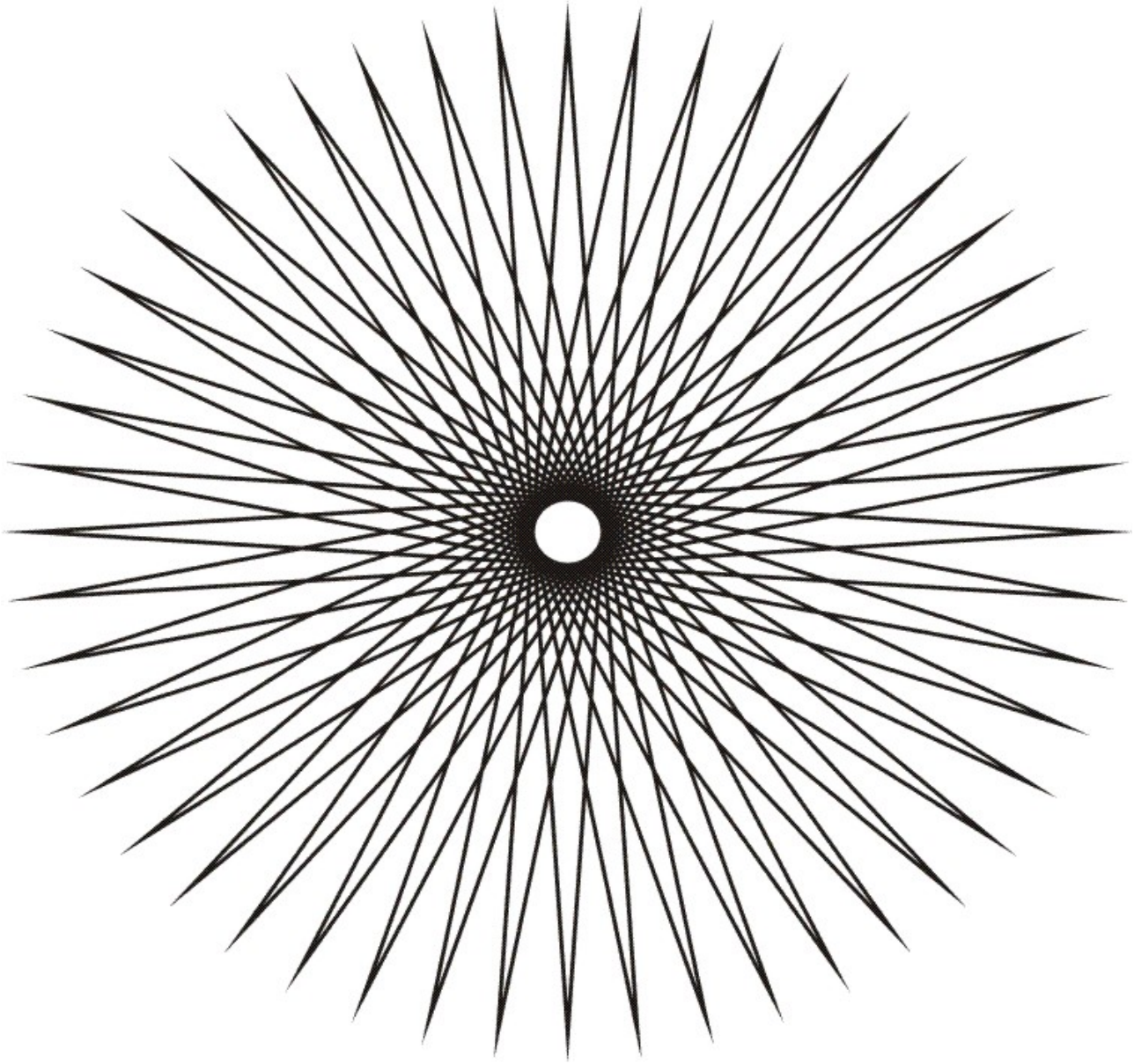
Надо понимать, что этот мир стремительно меняется, и, потому, то, что раньше считалось «психической нормой» - уже является угрожающим состоянием для психического и физического здоровья.

Потому, и было сказано про наши рубежные времена, что однажды кардинально изменится не только мир, но и человек; и многие даже не осознают, как стремительно происходит разделение человечества.

Что же касается творческих людей, то нам выпала особая честь быть на переднем крае эпохи великих перемен, и от нас во многом зависит то — по каким сценариям будут развиваться не только наши судьбы, но и судьбы всех людей планеты Земля.

Поэтому, так важно исполниться ответственностью за свою судьбу и за всё своё творчество, чтобы оно стало творчеством исцеления, чтобы этой творческой силой преобразовывать мир к счастью и к гармонии, и чтобы Слово стало делом правды — для всех душ и для каждого человека!

ГЕНЕЗИС ГЕНИЯ



глоссарий

Философия и религия

Ангел — 1. сущность из духовного мира, которая по определению, помогает человеку во всём добром.
2. Вестник Божий (в христианстве).
Архетипы — некие фантастические типажи, связанные с культурной памятью человека.
Аскетизм — резкое ограничение удовлетворения различных физиологических потребностей (в еде, в одежде и в обстановке, в сексе и другие) с целью духовного развития.
Аутентичность — соответствие первоисточнику.
Вера — 1. как вероисповедание.
2. психическая убеждённость в истинности чего-то (обычно, без стопроцентных доказательств).
3. система идеалов, которыми человек руководствуется в жизни своей.
Вера живая — когда вера не просто умозрительная, а подкрепляется духовным рвением во всей жизни своей.
Вера личная — совокупность религиозных убеждений конкретного индивидуума.
Вероисповедание — определённое религиозное учение.
Гармония — благостная соразмерность близкая к совершенству.
Гонение - уход — возврат — универсальная динамика эволюции, когда гонимый сначала как-бы уходит из мира, чтобы что-то постигнуть, чему-то научиться, чтобы затем преображённому вернуться в мир с особой харизмой и лидерской задачей.
Грех — не доброе деяние (в том числе, не добрые мысли), в котором требуется покаяние и отработка, чтобы избежать кармических последствий.
Гун-фу — (кит.) работа в духе, когда достигается сопряжение с волей Божьей, и тогда деяния становятся, как недеяния, ибо в них нет кармы для человека.
«Двойник» — духовное подобие души, способное существовать отдельно и сливаться обратно с «первым»
Демон — сущность, которая по определению, всячески соблазняет, искушает и запугивает человеческую душу, желая увести её прочь от среднего пути — во ад.
Делание умное - работа в духе, когда достигается сопряжение с волей Божьей, и тогда деяния становятся, как недеяния, ибо в них нет ничего грешного для человека.
Диалектика — учение о всеобщих взаимосвязях и динамиках развития всего космоса и его отдельных систем, объектов и субъектов.
Дивергенция — расхождение и «распыление».
Диссипативность — то, что связано с рассеиванием энергии.
Доспехи духовные — образное определение духовных сил, препятствующих чего либо духовно враждебному, способному поразить душу человеческую.
Дуальности — противоположенные полярные качества: «инь» и «ян».

Дух — 1. специфическая субстанция, пронизывающая всю вселенную, и, при определённых обстоятельствах, взаимодействующая с материей.
2. то, что ощущается людьми, как неведомая сила, в которой есть Высшая воля, и которая, определённым образом исполняет и наши желания.
Духи — сущности из иного (духовного) мира, способные, при определённых условиях, взаимодействовать с людьми.
Дух мировой — Духовная субстанция, пронизывающая всю нашу вселенную, и обладающая свойством высшего разума и творческими потенциями — управлять всем во вселенной.
Духовидение (духовное видение) — непосредственное восприятие духовного мира таким, как он есть.
Духовное очищение (санация) — практическая работа с психическим, чтобы избавиться от побуждений к грехам и от последствий этих грехов, чтобы мысли и чувства человека были в нравственной чистоте.
Душа — 1. синоним психики.
2. что-то неопределённое, присутствующее в человеке от Бога.
3. особое автономное образование, словно сплетённое из духовной ткани, которое является частью духовного мира.
Д. обычно функционирует совместно с телом, но способна к автономному существованию и, практически, бессмертна.
Зазеркалье — как обозначение некого особенного иного мира.
Индукция — наведение токов, силовых полей от одного объекта — к другому.
Информационное взаимодействие — вид взаимодействия, когда благодаря использованию упорядоченности достигается выигрыш в энергии.
«Инь» и «Ян» - (кит.) универсальное обозначение дуальных качеств всего сущего в мире.
Карма — (инд.) 1. предначертанная судьба.
2. последствия грехов.
Кармический закон (справедливого воздаяния) — за добрые деяния человек получает доброе, за не добрые — недоброе — по справедливости.
Кармические «хвосты» - неотработанные, неотмоленные грехи, препятствующие человеческому развитию.
Коллективное бессознательное — общие для представителей разных культур типажи из фантастического мира.
Конвергенция — сведение множества — к одному центру.
Конечный полезный результат деятельности системы — системообразующий фактор, достижение КПРДС является главной целью деятельности системы.
Космос — 1. обозначение мирового порядка, в отличии от хаоса, который есть — полный беспорядок.
2. это — бесконечное во всех направление пространство, заполненное звёздами, галактиками, живым и неживым, духовным и материальным.
3. наша вселенная, которая, по теории, образовалась после Большого Взрыва, и обитателями которой мы — люди являемся.

Крест путника — символ возложенных на человека задач, для реализации духовных целей путника.
Культ — то, что связано с поклонением к кому-то или к чему-то (обычно, к источнику различных благ для человека).
Ликбез духовный — краткий курс знаний и навыков по духовно-нравственному развитию.
Магия — 1. Древняя религиозная традиция на Ближнем Востоке.
2. Практическое использование сил иного мира для различных задач (обычно, с недобрыми целями).
Мантра — (инд.) типа молитвы — практика повторения определённых текстов для «успокоения ума» и для обращения к духовному миру.
Медитация — состояние молитвенного погружения для лучшего восприятия и творчества в мире духовном.
Мессадж — какое-то послание.
Мир духовный — 1. объективная реальность вселенной, пронизанной духом.
2. иной мир доступный для человеческого восприятия и творчества при иных нетривиальных настройках.
Мир материальный — 1. объективная реальность вселенной, при определённых условиях происходит взаимодействие с духом.
2. мир доступный для человеческого восприятия и творчества при тривиальных настройках.
Мир Новый — обещанный по пророчествам мир, который придёт на смену современной человеческой цивилизации.
Мистерия — своеобразный религиозный спектакль, иллюстрирующий определённые основы религиозного учения.
Молитва — обращение к Высшим Силам, посредством преображения психики своей.
Нежить — обычно понимаются все сущности из иного мира, что не от Бога.
Обратная связь — осуществление функции системы — получать информацию об успешности реализации конечного полезного результата деятельности системы.
Обряд — некое религиозное действо с определённым сценарием и драматургией.
Одержимость — вид душевного поражения «злобными бесами».
Оно — нечто из иного мира.
Опережающее отражение действительности — способность системы действовать по сигналу, ещё до поступления соответствующего раздражителя.
Побуждения греховные — мотивации к совершению греха.
Подвижник — 1. тот, кто следует пути духовного развития.
2. каждый человек.
Праведность — жизнь в соответствии с нормами морали и нравственности.
Практики духовные — практические методики для развития психики и для восприятия и творчества в духовном мире.
Преткновение — то, что в психике препятствует доброму, и от которого — побуждение к недоброму.

Психотронный век — современная эпоха, когда цифровизация мира самым непосредственным образом сказывается на психическом человека.
Путник — 1. тот, кто следует пути духовного развития.
2. каждый человек.
Путь (духовного подвижника) — смысл духовного бытия человека в его непрерывном развитию к достижению высших качеств человека духовного (святости), к достижению Царствия Небесного (по христиански).
Режим изоляций — когда существо как-бы самоизолируется от духовного мира и проявляет свою индивидуальную волю и индивидуальный разум.
Режим потоковый — когда существо как-бы в едином духовном потоке с мировым духом, и следует воле его, и «впитывает» разум его.
Религия — 1. теоретическая и практическая система, нацеленная на то, чтобы верующие люди восстанавливали бы то былое единство, что когда-то было между душой человеческой и духовным миром, из которого родом душа наша.
2. особенное учение о мире, о человеке и о пути человеческом; и отличительной особенностью этого учения является наличие в этом мире неких Высших Сил (Господа Бога), которые и определяют сценарии мировой эволюции.
Репарация — восстановительный процесс.
Ритмология — учение о ритмических процессах в природе, в истории, в психике.
Ритуал — повторяющиеся действия с какой-то мистической (религиозной) целью.
Свобода духовная — естественность узкого пути.
Сила духовная — 1. реальная сила от духа.
2. психические качества, характеризующие психическую устойчивость и способность осуществлять сверхдоминирование для осуществления поставленных задач.
Сила света — духовная сила при обращении к тому, что является нравственно чистым, к тому, что от Бога.
Система — особая организация различных элементов, в которой осуществляется саморегуляция.
Симбиоз — создание единой системы из различных организмов.
Симбиоз духовный — создание единой системы из различных существ духовного мира.
Скептик религиозный - тот, кто чувствует, что нечто тайное существует, и этические нормы не абстрактные, но подкрепляется объективными законами природы, и следование этим законам, реально - потребность души человеческой, однако он сомневается в религиях мира, и во многих предписаниях религиозных, а ещё более — в тех, кто вызывается учить вере истинной. С предпочитает утверждать, что он в стороне, что у него некая личная вера, и критикует различные конфессии. Таким образом, получается, что с, даже не атеист, а некий, ещё не определившийся в вере человек, который находится в духовном поиске.
Совращение — склонение ко греху, к уклонению от узкого пути.

Скептицизм религиозный — сомнения в религиозном представлении о мире и в деятельности существующих религий и слуг их.
Служение — 1. образ жизни, как у слуги Господина.
2. процесс делание чего-либо благого для Господина.
Спасение — возвращение души человеческой из обители греха — в Царствие Небесное.
Справедливость — 1. ответная адекватная реакция в ответ на возмущение среды.
2. когда за добро адекватно воздаётся добром, а за зло — злом.
Судьба — 1. то, что прожито человеком.
2. то, что предназначено по жизни человеку, но то, что ещё можно изменить.
Сущность - особое автономное образование, словно сплетённое из духовной ткани, которое является частью духовного мира, только С. отлична от души человека или животного, и она — как особое бесплотное существо духовного мира, способная при определённых условиях контактировать с душами. Условно сущности разделяются на ангелов и демонов (в христианской традиции).
«Тёмная сторона силы» - то, что связано с влиянием на человека не добрых сущностей, с мировым злом.
Точка бифуркации — краткий временной промежуток, когда обычно и осуществляется выбор направления дальней судьбы.
Фантом — нереальный персонаж — продукт духовного мира — подобный прототипу из материального мира.
Фэнтази — литературный жанр с обилием фантастических персонажей, с использованием различных таинственных сил и со сказочными сюжетами.
Хаос — отсутствие порядка.
Химера — фантастическое существо, словно слепленное из различных частей реальных существ.
Целительство духовное — исцеление от различных недугов: психических и физических, посредством обращения к силам духовного мира.
«Червячок» - образ мелкого душевного паразита, генерирующий в психику свои навязчивые потребности.
Чудо — то, что кажется происходит не по физическим законам, а каким-то непостижимым образом (по законам духовного мира, по воле Божьей).
Эйкумена — мир, населённый людьми.
Энтропия — мера хаоса в системе.
Эфир — как синоним духа — универсальной субстанции вселенной, существующей наряду с материей.

Этика

Антикультура — культура носящая деструктивный «демонический» характер.
Альтруизм — реализация доминантной потребности — жить во благо других.
Аморальность — то, что не вписывается в нормы морали.
Безнравственность — характеристика поведения человека, систематически нарушающего нравственные нормы.
Благодарность — добрый ответ на добро. А, поскольку, даже зло можно использовать для добра, благодарить надо и друзей и врагов наших.
Благожелательность — нацеленность на доброделание по отношению к другим людям, соединённое с терпимостью к их недостаткам.
Благоразумие — разумная осторожность.
Вина — тягостное чувство за совершённый проступок.
Гедонизм — эгоистическая нравственная позиция, как жизнь ради получения различных удовольствий.
Добродетель — совокупность душевных качеств, побуждающих человека к добрым деяниям.
Добродетельность — творение добра (прежде всего, по отношению к другим людям) и избегание злого.
Добропорядоченность — следование высшим нормам морали и нравственности.
Долг нравственный — который отдаётся посредством добрых деяний по отношению к другим людям.
Достоинство — внутренняя убеждённость и проявление себя как ценной во всех отношениях личности.
Духовно-нравственное воспитание - формирование нравственно стойкой Личности, которая имеет крепкий нравственный «стержень», посредством обращения к Высшим Идеалам человечества.
Духовность - доминирование в социальных мотивациях человека того, что связано с высшими общечеловеческими ценностями на уровне глубокого их осознания и прочувствованности.
1. В светском понимании духовность означает интеллигентность и культурность в нравственном устремлении личности.
2. В религии - проявление нравственной очищенности человека, сопряжённого с религиозным подвижничеством, в котором человек обретает благосклонность Высших Сил и некоторые дары духовные. Д. для верующего человека это — одна из первых ступеней к святости.
«Золотое правило этики» - «Поступай по отношению к другим так, как ты бы желал, чтобы и они поступали по отношению к тебе!»; или «Не поступай по отношению к другим так, как ты бы не желал, чтобы и они поступали по отношению к тебе!»
Идеал — что-то совершенное в высшей степени, что может служить в качестве эталона.

Идеология — целостная логическая конструкция и система убеждений , которая является информационным инструментом социальных групп и институтов, и связанная с реализацией высших целей этих групп и институтов.
Катарсис — очищение души через переживание трагического.
Милосердие — добрые поступки, с проявлением эмпатии (от сердца). М. обычно связано с состраданием и с оказанием помощи пострадавшим.
Мораль - юридически не закреплённая система норм поведения людей. В М. производится оценка поступков людей по шкале: можно - нельзя! Поступок, который из категории можно - считается моральным, а поступок из категории нельзя, соответственно — аморальным.
Негэтика — тоже, что безнравственность, только эмоционально нейтрально.
Нравственная позиция — жизненная философия, построенная на убеждениях в необходимости следования законам нравственности и морали.
Нравственная стойкость — способность человека следовать нравственным основам поведения несмотря на угрозы и соблазны.
Нравственность — русский термин, аналогичный понятию «этика», но с большим эмоциональным оттенком.
Нравы — устоявшиеся в данном сообществе формы поведения.
Ответственность — качество человека, понимающего, что он должен что-то делать так, чтобы за негативные результаты не было наказания ни от Бога, ни от людей.
Порок — этически негативное качество личности.
Смиренность — качество мягкой силы, способность эффективно реагировать на стрессы без гнева и ненужной аффективности.
Табу — категорический моральный запрет.
Тиран — 1. тот, кто создаёт стрессы для человека.
2. правитель — диктатор.
Эгоизм — жизнь для себя, пусть даже - в ущерб интересов других людей.
Этика - учение, предметом изучения которого являются нравственные оценки деятельности человека по критериям: «добро» и «зло».
Этический выбор — выбор в поступках своих между добрым и недобрым.
Ядро нравственное (нравственный стержень) — личностные качество, позволяющие человеку проявлять нравственную стойкость в самых различных ситуациях.

Психология и нейрофизиология

Адаптация — приспособление организма к условиям внешней среды.
Акме-диагностика — исследование психики человека посредством анализа его высших достижений.
Арт-терапия — комплекс психотерапевтических методов, использующих исцеляющую силу творчества.
Астеническое состояние — хроническое психо-эмоциональное истощение.
Афферентные структуры — те, которые отвечают за получение информации и за доставку информации в аналитические структуры.
Аффект — как бы «вскипание эмоций». А. может быть физиологический, под контролём, или патологический, когда утрачивается сознательный контроль.
Вдохновение — то радостное состояние, которое побуждает к творчеству — то, что от прихода духа к человеку.
Воля — способность мобилизовать психические силы для направленного подавления того, «что не надо» или для направленного усиления того, «что надо».
Восприятие — получение и первичная психическая переработка информации об окружающем мире.
Гений — высшее проявление таланта, способность создавать уникальный творческий продукт мирового уровня.
Голограмма семантическая (смысловая) - основным качеством ГС является то, что в каждом фрагменте этой голограммы - информация обо всей голограммы. Так и в каждом мыслительном процессе словно присутствует осознание всей вселенной и себя, как существа, осознающего эту вселенную.
Диалог внутренний — беседа как бы с самим собой, которую человек почти не прекращает во время своего бодрствующего состояния.
Доминанта психическая — преобладание в психической деятельности работы определённой функциональной системы.
Жизнестойкость — качество сохранять в целостности свои основные психологические и физиологические характеристики при самых различных стрессовых нагрузках.
Девиантность — аномальность поведения, свидетельствующая об определённых психических отклонениях.
Демотивация — то, что противодействует мотивированию на какие-либо ответственные поступки.
Дисциплина — следование определённому порядку.
Доминанта психическая — функциональная система, превосходящая другие по своей активности в психическом.
Зависимость психологическая — навязчивая потребность к чему-то, которая словно делает человека рабом этой потребности.
Императив — командное управление.
Индульгирование — оправдание своих слабостей и своих грехов.
Инсайт — озарение, интуитивная идея.

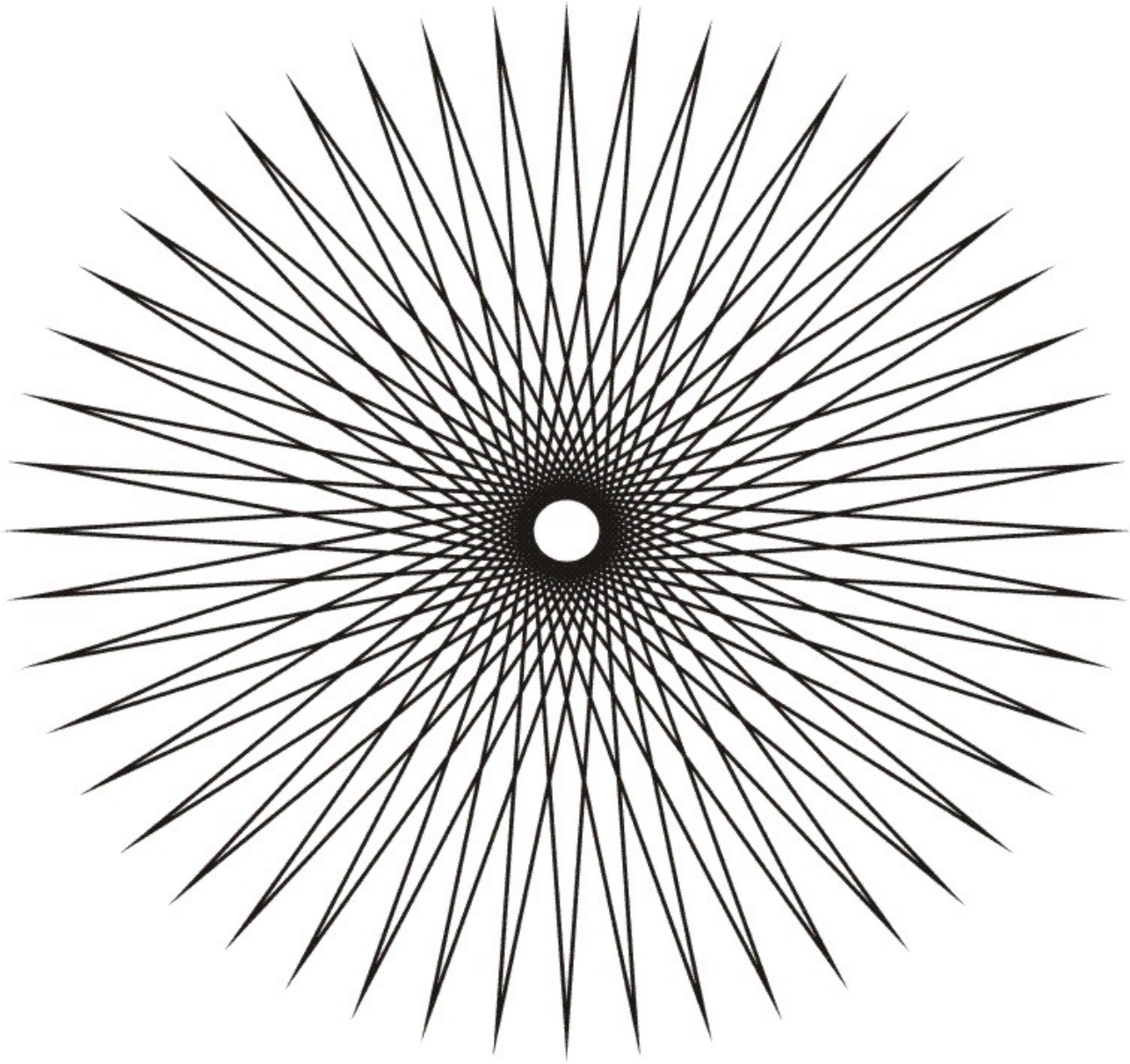
Интеллект — способность разума к логической деятельности.
Интерактивность — методы обучения, посредством вовлечённости человека в обучающий процесс.
Интроверт — человек больше погружённый в себя.
Интуиция — процесс психической обработки информации, до поры — до времени (до выплесков инсайтов) не отражённый в сознательной деятельности.
Камуфляж психологический — психологическая маскировка под кого-то.
Когнитивность — то, что связано с процессом мышления.
Конформность — уступчивость, способность менять своё мнение под влиянием окружающих.
Коуч — психолог, проводящий тренинговые занятия.
Креативность — проявление творчества в различных видах деятельности.
Лидер — человек, способный организовать и вести других людей к поставленной цели.
Личина — маска, заменяющая личность.
Личность — целостное проявление человека, как существа, реализующего определённые жизненные цели.
Любовь — проявление «магнетического» влечение к кому-то или к чему-то, самая яркая чувственная доминанта в психике.
Мания — неудержимое желание к чему-либо, обычное, негэтичное.
Маргинал — тот, кто с краю, кто достаточно странный среди людей.
Маска социальная(личина) — вариант психического камуфляжа, чтобы определённым образом восприниматься окружающими людьми.
Ментальность — особенности мыслительной деятельности индивидуума.
Мессаджи — информационные и эмоциональные посылы, заложенные в творческих произведениях.
Мировоззрение — система базовых взглядов человека на мироустройства и смысл всего бытия для постановки жизненных целей.
Монитор субъективного восприятия — тот виртуальный не материальный экран, на котором разыгрываются представления субъективного мира.
Мотивация — потребность, стремящаяся стать психической доминантой.
Мудрость — проявление могучего интеллекта с высокой нравственностью.
«Мусорные свалки беспредельности» - области психических настроек, при которых характерны фантазийные, но мало информативные видения - различные галлюцинаторные образы, имеющие мало общего с реальным духовным миром.
Мэинстрим — «центральный поток», в котором большинство людей.
Намерение — желание, усиленное концентрацией волевых усилий.
Невротизм — повышенная раздражительность и психическая неустойчивость.
Непрерывность мира — когда поток осознания движется как-бы беспрепятственно и не встречается явных заминок в понимании происходящего в окружающем мире и в самом себе.
Норма психическая — 1. состояние, когда все психические параметры находятся в определённых границах нормы.

2. состояние, когда успешно реализуется задача путника.
Опыт — багаж практических знаний, используя который человек способен обучаться.
Паранойя — бредовая концепция, связанная с опасением чего-то и кого-то, способная стать доминантой в мышлении человека.
Парэйдолии — фантастически иллюзорное восприятие мира.
Пейсмекер — водитель ритма — очаг психического возбуждения с периодической импульсацией, которая заводит определённые психо-физиологические реакции.
Перепросмотр — практика психической ревизии со снятием психо-эмоциональных блоков (в христианстве — полное покаяние).
Перепросмотр интеллектуальный — ревизия убеждений и других ментальных конструкций, представлений о мире и о самом себе.
Перцепция — способность к предвидению.
Потребность — то необходимое для функциональных систем организма, что формулируется, как желания в психическом.
Пристрастия патологические (обсессии) - навязчивые, компульсивные влечения, желания, мысли, обычно, с недобрыми мотивациями, которые постоянно будоражат сознание человека, побуждая его к определённым размышлениям и действиям.
Психика — информационная деятельность разума, отражённая в субъективном.
Психическая пластичность — способность к психической адаптации и психической перестройки для решения различных задач.
Психические комплексы — скрываемые психодеструктивные расстройства (обычно мании и фобии).
Психо-динамические практики — системы специальных упражнений, предполагающие сопряжение движений, дыхания и психических процессов.
Психотравма — негативное следствие психического стресса.
Психотропные препараты — химические вещества, потенцирующие различные изменения психической деятельности.
Психо-эмоционального истощения синдром — характеризуется упадком психической активности, снижением качества жизнедеятельности, жизнестойкости, хроническим утомлением и эмоциональной подавленностью.
Радость — психическое состояние с эмоционально позитивным тоном при успешной реализации задач путника.
Разум — механизмы осуществления высшей аналитической деятельности.
Ремиссия — состояние улучшения при каком-то заболевании.
Роль психологическая — вид социальной адаптации для решения определённых задач.
Сверхдоминирование — волевая мобилизация психических сил для достижения определённых целей «через не хочу», несмотря на физиологическое противодействие.
Сензитивность — повышенная чувствительность (обычно, к явлениям духовного мира).

Сила мягкая — психическая способность разрешать стрессовые ситуации спокойно, без гнева и других аффективных реакций.
Синэстезия — особенность восприятия, когда деятельность одного анализатора сопряжена с параллелями от другого анализатора.
Совесть — чувственная оценка результатов своей жизнедеятельности в сравнении с неким идеальным эталоном.
Сомнология — наука изучающая сны и сновидения.
Сострадание — способность сонастраиваться с другими душами, воспринимая их боль, как свою, для исцеления духовного.
Стресс — внешний или внутренний фактор, свидетельствующий о каких-то проблемах в системе и требующий адекватного реагирования.
Стыд — тягостное психическое состояние от постыдных — не хороших поступков.
Субдоминанта психическая — подобна доминанте, но менее яркая, и проявляет себя, как некая виртуальная игра на виртуальном мониторе, которая осуществляется параллельно с обычной сознательной деятельностью.
Счастье — интегральная оценка человеком всего своего бытия на ментальном и эмоциональном уровне.
Сферы психического — отвечающие за определённые психические функции: восприятие, творчество, эмоционально-волевая сфера, мышление, селектор пространства, селектор времени (память), сознание, личность.
Талант — выдающиеся творческие способности человека.
Творчество — 1. любая деятельность.
2. креативная инновационная деятельность, направленная на создание уникального творческого продукта.
Творческие градации (планки) — бальная оценка авторского творчества.
Трансовые состояния - когда сознание человека, по большей части, оперирует где-то вне привычной материальной реальности; а всё что человек делает в этом материальном мере: как-то двигается, что-то воспринимает и даже как-то контактирует с окружающими людьми и взаимодействует с окружающей реальностью — всё это, как на эрзаце сознания, в его ограниченном проявлении; и при этом человек легко внушаем, почти невменяем, и после выхода из транса почти ничего не может вспомнить из того, что делал и чувствовал в этом странном состоянии.
Убеждения — система взглядов на мир, определяющая всю поведенческую деятельность человека.
Удовольствия — позитивные эмоции при реализации локальных результатов жизнедеятельности.
Удовольствия суррогатные — когда позитивные эмоции есть, но их источник — деструктивной антифизиологической природы.
«Файлы тёмные» - там где в бессознательном хранится информация о прошлых грехах, которую при покаянии и необходимо извлекать в сознательное.
Фрустрация — психотравма, оттесняемая на бессознательный уровень.

Харизма — то, чем субъективно наделяется неординарный человек — лидер (как признак отмеченности его Высшими Силами).
Ценности — то, что для человека особенно важно, и к чему направленны основные стремления человека.
Чувственность — особо утончённое творческое восприятие с эмпатией.
Чувство — тонкое градуирование эмоциональности, как особые состояния проявления душевности.
Чувство собственной важности — неадекватно высокая самооценка, с комплексами превосходства.
Чуткость — проявление заботы к окружающим на основе эмпатии.
Шперрунг - внезапная остановка мыслей.
Шуб — приступ, сопровождаемый негативной симптоматикой при шизофрении.
Эйфория — психическое состояние с позитивно окрашенным эмоциональным фоном, с психорелаксациеей и с галлюцинатоидными наплывами в затуманенном сознании.
Экстраверт — человек, более открытый и активный в обществе.
Эмоции — полярные проявления специфического психического энергизма.
Эмпатия — восприятие других, с передачей им душевного тепла.
Эпатаж — демонстративное провоцирующее поведение.
Эфферентные структуры — те, которые отвечают, за то, чтобы команды из аналитического центра были бы доставлены до исполнительных органов для реализации целепологающей деятельности в системе.
Я-высшее (сверх-Я) - высшая надстройка психического, в которой некие небесные чаянья, связанные с высшим предназначением личности, с её перспективными задачами, с оценках в категориях бесконечного и вечного.
Ядро личностное — то, что позволяет человеку придерживаться своих убеждений даже при сильных стрессах, и то, что позволяет обеспечить сверхдоминирование тех систем, которые должны помочь ему реализовать свои жизненные цели.
Я-животное - некое глубинная часть человеческой психики, связанная с биологическими потребностями существа, прежде всего, в здесь и теперь.

ГЕНЕЗИС ГЕНИЯ



поэтические этюды

Мухинка — Wellcom!

Осени огонь тянется к ногам,
На холме смотрю вдаль;
Не спешит на юг тихая река,
В небесах — полёт стай!

Город Благовещенья — пол часа езды,
На турбазе «Мухинка» творчества плоды;
Пусть растает в воздухе песен благовест,
К нам слетают гении — ангелы с небес!

Пальцами холмы ограждают нас,
В криптах их — покой душ;
Созерцая мир, растянулся час,
Сканером скользит луч!

Токи льют с небес, муфты на ветвях
Сосны превращают в ЛЭП;
С высоты на лес ангелы глядят,
Приглашая в мир чудес!

Озеро, тайга, круглый год сезон -
Отдыхай твори, пой!
Радости тропа, Мухинка — Wellcom!
Для души твоей покой!

Гармония осени

Крутишься, как белочка, устаёшь под вечер,
Жизнь большого города — рюкзаком на плечи;
Лучше взять котомочку, да рвануть в натуру,
Окунуться хочется в осень золотую!

Осень с пряным ароматом,
Под сосной грибочек спрятан,
По холмам бегут тропинки,
Отдохнуть от всех забот!
Одурев от ярких красок,
Шепчет ветер тексты сказок,
Дерева в рябых косынках -
Красных девок хоровод!

Лямка быта крепкая, плечи в кровь сдираются,
А в трудах усердные лошади ломаются;
В суету заглядывать, как в дыру бездонную,
Исцеляет душу нам осени гармония!

Пора творчества

В звёздном небе — вечность,
Ангельская высь;
Будит луч рассветный,
Совушка, проснись!
Потянись, как кошка,
Разомни сустав;
И, открыв окошко,
Видишь мир в цветах!

Выпей сладенького чая,
Буйство красок нас встречает,
И зовёт по мокрой травке
Прогуляться босяком;
Жизни соки рвутся в небо,
С солнцем утренним беседа,
Нас зовёт дорога странствий,
Сердцем дышится легко!

Ночь играла сказками,
Путала сюжет;
Зайчик будит ласково,
Лучезарный свет!
Свежий ветер в комнату
Запусти с утра,
Жизнь любовью полнится,
Творчества пора!

Храм атлантов

От озера — четыре дня на север,
Там - под корнями землю разгребсти;
Лопаты звон о древний камень серый,
И рядом дверь, чтоб к тайне привести.

Уходят блоки в сумрак под ладонью,
Вьёт лабиринтом узкая тропа;
Во тьме пещеры царь сидит на троне,
И алчностью белеют черепа.

Но мне не нужен клад, который проклят,
Из хлада бездны — вечные слова;
Проводят в космос ангелы пророчеств,
Постигнуть суть земного естества!

Трёт ворон клюв, встревоженные тени,
Дух тишины, сиянье изнутри;
Кто сердцем чист — все таинства вселенной,
Святой любви волшебные миры!

Трон на горе устроен для гигантов,
Свободный дух превыше всех богов;
Я покидаю древний храм атлантов,
Из всех сокровищ взяв одну любовь!

Дрёма — не дрёма

Вечер, скука, шум дождя,
Веки дружно падают;
Нет для разума вождя,
Чтобы мысли складывать.
И они плывут в мозгу
В броунском движении,
И с фантазий снят сургуч
Бредом наваждения.

Дрёма — не дрёма, летай — не летай?!
Ленту фантазий по кругу мотай!
Может, пробьётся сквозь тучи звезда,
Может, откроется взору мечта?!

Номер, отдых, комары,
Лень куда-то выглянуть;
Раньше были мы храбры
Перед клеткой с тиграми!
Зонтик капает в углу,
Тают мысли в лёжку,
Жизни новую главу
Нам писать с обложки!

Тихая охота

Дерева готовятся к зимнему покою,
Пожелали корни соков запастись;
В воздухе запахло прелою листвою,
На плечо — лукошко — в лес поторопись!

Август, суббота, тихая охота,
У лесной тропинки я ищу грибы;
Отдыхает сота, не о том забота,
Мне до места силы — полчаса ходьбы!

Мелкий дождик вылился аккуратно в пятницу,
А в субботу — солнышко, тают облака;
И кругами бегают чьи-то точки пятые,
Здесь, на летнем гумосе — радость грибника!

Световой мицеллий

Корни из грунта вылезли,
Леса система нервная,
Мы постигаем истины
Солнца лучами щедрыми.

К небу ладони тянутся,
Стопы растут из гумоса,
Ветви слагают ярусы,
Песни звенящей юности!

Лес опьянил загадками,
В щебете птиц — поэзия;
Солнце назначит мастера -
Голос природы ведает!

Лучик в ветвях запрыгает,
Мысли текут, как облако,
Сердце читает истины,
Души находят образы,

Что на бумагу белую
Тихо сливаются с грифеля.
Здесь, в световом мицеллии,
Мой диалог с Учителем!

Планета — пылесос

Не допускайте ангелов чужих
В покой озябшего рассудка,
Бальзам на раны сладкой лжи,
И тени мчатся в пляске жуткой.

А голубой гиппопотам,
Плескаясь в озере лиловом,
Как зелья выпитый стакан,
Мне воротник надел пудовый.

В гортань вползёт тяжёлый смог,
Тупить как восковой болванчик;
Улыбкой тиражнулся блог,
И валит дрёма на диванчик.

А там опять драконы ждут,
И гномы лезут из грибочков,
Сирены с острова поют,
И Одиссеев треплют в клочья!

Остались звёзды за бортом,
Живём в планете — пылесосе;
Находим в брюхе разный сор,
И в нём — сюжет для идиота!

Весь мир, избравший суррогат,
Блестящий сор сойдёт за звёзды;
И лайками заполнит чат
Создатель квестов мозголомных.

Мешок почти уже забит,
Мы на перинах мягкой пыли;
Нас от фантастики тошнит,
Рождает разум крокодилов.

Знать, перегрелся аппарат,
И мешковина не фильтрует;
Кто пыль с земли решил собрать -
Над пылесосом морокует.

И где окажется мешок,
Когда снесёт весь сор уборщик?
Планету счастья создаёт

В одеждах белых звёздный зодчий!

Исцеляющая мольба

Перекуём мечи на плуги,
Ведь, так задумал наш Творец,
Что исцеляются недуги
Страстями праведных сердец!

И там, где тело ищет негу,
Душа включает сканер бед;
В молитвах — с ангелом беседа,
Для исцеленья — чистый свет!

Любовь не знает расстояний,
И космос метит душ родство;
Проходят души испытанья -
Святой науки мастерство.

В заботах дня пробиты окна
Для исцеляющей мольбы,
Нас принимает добрый космос,
Чтоб в тайне дать дары судьбы.

И сердце вновь теплом согрето,
Эфирный ток гоняет плоть;
Небесной мудрости секреты
Дарует звёздная любовь!

Белкин блюз

Чёрные белочки бегают по соснам,
Прямо по темечку шишечки летят;
Яркими краскам расцветает осень,
Стукнуты белочкой глазики косят!

Белка, белка, рыжий хвост,
Залезай скорей в мой пост!
Рыжий, рыжий, карапуз,
Мы станцуем белкин блюз!

Чтобы в дупле не замёрзли бельчата -
Градусы падают — надо успеть!
Шишками, рифмами будем богаты,
Белкиным блюзом ноги согреть!

Исполнится сейчас!

Располосован мир небесным намереньем,
Объявлен старт для будущих времён;
Вложить в сердца программы исцеленья,
Избрав когорты ангельских знамён!

Прогнав весь яд, очистить альвеолы,
Дыханьем мерным наполняешь грудь,
Читать стихи в космическом глаголе,
В прозрачном мире прозреваешь суть.

Раскрыто темя для загадок звёздных,
Жемчужина сияет на седле;
Эфирный флёр струится через кожу,
Поток небесный — матушке — земле!

Пакет инструкций — мастер хроноскопа
Держу в ладонях, вижу письмена;
Вещает ангел языком Эзопа,
Нас ждут последних игр времена!

Сглотнув слюну, как горькую таблетку,
Папирус слова обожжёт язык;
Глашатый духа с ангельскою меткой,
В скорбях сердечных славлю всех святых!

А с неба — солнце в тысячах улыбок,
Сиянье звёзд, как миллионы глаз;
Прости мне, ангел, времена ошибок,
Как Дух решил — исполнится сейчас!

Звёздные дирижёры

Оси глаз смыкаются, пятачок меж соснами,
Мы читали таинства, любовались звёздами;
Не давал нам выспаться запах пряной осени,
Мирозданья истины на бумагу просятся!

Город ослепляет, город удушает,
Город оглушает, бьются в стены лбы.
Прошлое оставить, осень золотая,
Ангелы верстают яркий путь звезды!

Солнце в кронах скроется, ночь тиха безлунная,
Дерева высокие вытянулись струнами;
На ладонях линии, словно ноты розданы,
Мы пространством избраны — дирижёры звёздные!

Целебные травы

Я иду, кислородом отравленный,
И тропинка бежит меж холмов;
В лес пошёл за целебными травами,
Чтобы хворь исцелила любовь!

Я к цветам наклоняюсь молитвенно,
Усекаю по ножкам грибы;
Лес наполнен осенними ритмами,
Исцеляет все скорби судьбы.

Травы ищут энергии солнечной,
Чтобы соком наполнился плод,
Чтоб взраста ло весеннее зёрнышко,
Формируя по клеточкам плоть.

Ранней осени буйство природное
Мне гербарием падает в чай.
В помощь — Бог, медицина народная;
Он недугов, трава, защищай!

Мир влюблённым!

Отдыхает сонный разум,
Звёзд небесные алмазы,
Тайны сказочных миров.
Ловит вдох эфира волны,
Млечный Путь ребром повёрнут,
Шлёт от ангелов любовь!

Люк слетел с болтов, текут из сердца лучи;
Нас хранит любовь, в глазах сиянье свечи!
Ангел вдохновил, оковы сняв суеты;
Космос обручил, открыв порталы мечты!

Жребий пал червонной мастью,
Нас уносят в космос страсти
На фотонном корабле.
Млечный Путь на небосклоне,
Звёзды шепчут: «Мир влюблённым!»,
Мир на небе и земле!

С добрым утром, мир планете!

Стопы жгут желанием -
Куролесить тропками.
Здравствуй, утро раннее,
Луч скользит над сопками!
Встав под зумм будильника,
Сон смахнуть, как облачко;
Заряжаюсь силою
На тропинках солнечных!

С добрым утром, мир планете!
Будем счастливы, как дети!
Потеряемся на тропках,
Чтоб вернуть душе восторг!
Окунёмся в краски лета,
Соткан мир сияньем света,
Сердце в миг преобразится,
Словно сказочный цветок!

Взор спешит насытится -
Мир, любовью созданный!
Бездна неба синего
Высоко над соснами!
За холмами дальними -
Горизонта линия;
О прекрасном чаянья,
Утро над Россиею!

Таинство любви

Небо бездонное, звёздное,
Строки надежды текут;
Ангел свершит невозможное -
Сердцу укажет маршрут.

Стопы спешат по наитию,
Время застыло на миг;
Сердцем читается истина,
Взору откроется лик!

Вихрем завесы раскроются,
Радости солнце взойдёт;
Двое в безбрежности космоса,
Путников сводит любовь!

Небу молились о таинстве,
Ангел хранит чудаков;
Души по звёздам скитаются
И обретают любовь!

Чтобы постигнуть вселенную -
Слиться для вечной любви,
И опекают нас гении
Космоса звёздной семьи!

Дышим и сердцем надеемся,
Душ термоядерный свет;
Ангелы пишут мистерии -
Вечного счастья секрет!

Ночи сентября

Ночи сентября - ночи звёздных дождей;
Загляни в себя, загадай желанье скорей!
Дождик сеет грусть, последний писк комаров,
Под листвою — груздь, а сердце верит в любовь!

Закончилось лето - безделья пора,
Мне завтра опять на работу с утра;
А мысли, как прежде, теряют покой,
И ночь колдовская зовёт за звездой!

Ночи сентября качают чаши весов,
Щедрая судьба — возвысит к звёздам любовь;
Белки по ветвям — спешат устроить запас,
Хризантемы бал, и бал осенний для нас!

Благовещенск и Хайхэ

Я хожу по бульвару, блеск холодной луны,
Над Амуром читаю Благовещенска сны;
А напротив отчизны — в играх света Хайхэ -
Знаки дружбы взаимной — на чужом языке!

Благовещенск, Благовещенск, Благовещенск и Хайхэ -
На китайском и на русском говорим мы языке;
У Амура, у Амура — в поцелуе города,
Освещает путь надежды в небе яркая звезда!

Вспомнил город я прежний, пограничный кордон;
Люди жили надеждой, берег связан мостом!
Зданий яркие свечи, перекрёсток культур,
И Хайхэ — Благовещенск разделяет Амур!

Поток солнца

Солнечным утром встряхнуть свои мысли,
К тёплой прижаться коре;
Тонет внимание в шорохе листьев,
И пустота в голове.

Токи текут от корней — до макушки,
Птицы поют в небесах;
Ходики вдаль отпускают кукушку -
Вечности зрить чудеса!

Тянутся листья к энергии солнечной,
Чтобы зарядиться теплом;
Сказочный мир, что фантазией созданный,
В тихом дыханье моём.

Воздух пропитан зелёною свежестью,
Корня питающий сок;
Дух, облачённый лесными одеждами,
Солнца впускает поток!

Купол надежды

На участок пришли сновидений герои -
Возводить неприступный барьер;
Упадёт Вавилон, словно гордая Троя,
И рабы борт покинут галер.

Отделившись от древ, купол вспыхнет небесный,
В белом облаке — жизни река.
Повторяя за ангелом песни,
Город света творить на века!

Силой мысли построены стены,
А за ними — весь смрад суеты;
Дух, открытый сказаньям вселенной,
К ярким звёздам построит мосты!

Пусть приходят под купол надежды
Души странников, снявшие тлен;
Облачившись в святые одежды,
Мы Египта покинули плен!

Наши души окрепли в гоненьях,
Слово правды спалило уста;
В крыльях разума — творческий гений
И природной души красота!

За барьером — голодные звери,
Над главами — сияющий мир;
Каждый ищет обитель по вере,
В пыль раскатан ничтожный кумир!

Созидается купол любовью,
И судьба — на священный алтарь;
Пропитались небесною солью,
Чтобы новый открыть календарь!

Амурская область

Долгие лета, наш дальний Восток,
Область на карте — прекрасный цветок!
Зея с Амуром сливает поток,
Купол прозрачных небес!
Солнечной силой богата земля,
Сноп урожая даруют поля,
В дружбе народов большая семья,
Каждому — добрая весть!

Амурский изгиб, четыреста лет -
Великая Русь и Южный сосед;
Край ярких надежд, край добрых вестей,
Амурская область встречает гостей!

Помнит Амур имена казаков,
Доблестный форт — Албазинский острог,
Граф Муравьёв здесь однажды изрёк -
С Русью - во веки веков!
Богу о нас, Иннокентий, моли,
Щедрость небес и богатства земли,
В космос направим свои корабли,
В сердце — живая любовь!

Новые песни о счастье поём,
Области славу трудом создаём,
Мир созидается в сердце своём -
Злато откроет души!
Жизнь — как пространство Великой Игры,
Мудрому сердцу — природы дары,
Мы постигаем иные миры,
Всё нам дано совершить!

Стоит сосна

Мой дух проделал долгий путь,
И в лес приехал отдохнуть -
Шуршать листвой, набрать грибов,
И спеть с друзьями про любовь!

Стоит сосна, стоит сосна,
И к небу тянется она;
А под сосной стоит чудак,
И у него скользит чердак!

Приехал в Мухинку отряд,
Рядами домики стоят;
Вдыхай простор, пиши, поэт,
Прочти душой лесной секрет!

С Байкала, с Зеи, с Хабары,
И даже с огненной горы -
Полёт фантазий воплоти,
Покуда грант даёт АСПИ!

Собрался творческий народ,
И муз закружит хоровод!
Здесь целый месяц нам корпеть,
О чём-то вечном в жизни спеть!

Пусть плачут Толкин и Толстой -
Загоним классиков в отстой!
Мы мир желаем удивить -
Шедевры новые срубить!

Инструкция джедаям

Мы книгу жизни заново читаем,
Слова любви — до сердца донести;
И пишется инструкция джедаям -
Как верным быть на избранном пути!

Взираем в космос на родные звёзды,
И пьём поток от матушки — земли;
Бросаем вызов древним силам грозным,
Мечтой и словом строим корабли!

Завещан дух хранителей пространства,
Чтоб воссиять во множестве миров;
В полёт с мечтой зовёт дорога странствий,
Нас окрыляет вечная любовь!

Твори, мой друг, пребудет в сердце сила,
Сияй душа в космических лучах;
Питай наш разум, жаркое светило,
И отражайся мудростью в очах!

Встречает сила — путь избрать джедая,
Вещать о правде в наш рубежный век;
В сиянье звёздном Русь стоит святая,
И в космос света входит человек!

Стихи над соснами

Не спеша луна сменилась,
Осень злато уронила;
До свиданье, место силы,
Возношусь за облака!
Здесь свела судьба нас вместе,
Мы, как будто, впали в детство,
Славный город Благовещенск,
В сердце — музыки река!

Ветер надежды, буйная осень,
Музы слетаются, если попросишь;
В масках печали — дружбой согреты,
Гений заходит в сердце поэта!

Сосны вкручены в пространство,
Мысли кружат в звёздном танце,
И творец в каком-то трансе
Пьёт поэзии эфир!
Остановит разум время,
Шум листвы вползёт сквозь стены,
Клава бьётся в ритм вселенной,
Созидая дивный мир!

Ничего не помнить

Ничего не делать, тихо воды текут,
Созерцаю небо, словно жизненный путь;
Там сияют звёзды, тайны дальних планет,
Отпускаю дёрну горечь прожитых лет.

Греби, греби, печаль из сердца, греби!
А я собрал в лукошко грибы,
И, примечая знаки судьбы,
Смотрю на сосны.
Слова, слова, пускай летят, как птицы слова,
Вот, пожелтев упала листва,
И принимает тело трава,
Ушедших в осень.

Ничего не помнить, в настоящем живу,
Плещут жизни волны, окунаюсь в листву;
Надо мною космос, песни слышит душа,
Золотая осень учит вечным дышать!

Волшебная поляна

На поляне меж сосен
Вихри силы лесной,
Я зашёл в эту осень,
Опьянён тишиной.

Долго стопы кружили,
Замер дух в красоте;
Я прочувствовал силу
Тягой снов в животе.

Сеть ветвей пред глазами,
Пляшут солнца лучи,
Дух проводит экзамен,
В чреве — пламя свечи.

Запах хвои вдыхаю,
Словно масел эфирных дым;
Он в ладони втекает,
Растворяя брони хитин.

Крылья бабочки белой,
Вижу сон наяву;
И прозрачное тело
Затекает в листву.

Над макушками сосен,
За холмами течёт река,
Мне проказница — осень
Разорвёт облака.

И в просвете — сиянье,
Яркий луч золотой,
Заблудившийся странник
Вновь обрящет покой.

И небесные хорды,
Собирая в груди,
Свяжет разум в аккорды,
Сложит песни судьбы!

На поляне волшебной
Вихри в корни ушли,

Я в дыхании мерном
Слышу ритмы земли.

Я, как дерево, в космос
Устремляюсь главой,
И небесные оси
Режут глаз синевой!

Согревая трахею,
Голос леса со мной;
Строчки лягут, как веер,
Сердце тронет струной.

Дух волшебной поляны
Пробуждаю из звонких строк,
Я поведаю тайну,
Посылаю душе любовь!